

Н. О. ОГАНЕСЯН

**ОБРАЗОВАНИЕ
НЕЗАВИСИМОЙ
СИРИЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

(1939—1946 гг.)

В

№ 152A Ն. Ղափախի Ներսիսի ֆոնդ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
СЕКТОР ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

9(1)7

0-36

Н. О. ОГАНЕСЯН

Образование независимой
Сирийской республики
(1939—1946)

2932

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1968

Ответственный редактор
Л. А. ХУРШУДЯН

В книге освещается история борьбы демократических сил Сирии за ликвидацию французского мандата, создание независимого сирийского государства, разоблачается политика французских империалистов в Сирии в годы второй мировой войны, рассказывается об англо-французских противоречиях в странах Леванта.

В работе освещена также борьба Коммунистической партии Сирии за независимость страны и участие местных армий в национально-освободительном движении Сирии.

Рассказывает автор и об обсуждении в Организации Объединенных Наций вопроса о выводе иностранных войск из Сирии и о поддержке ее Советским Союзом.

1-6-3

12-БЗ-48-68

Введение

Национально-освободительная борьба в Сирии прошла сложный и трудный путь. Начавшись с разрозненных, не связанных друг с другом отдельных выступлений, она переросла в подлинное общенациональное движение за освобождение от господства французского империализма.

Антиимпериалистическая борьба в Сирии представляла собой составную часть общего арабского движения. Сирия была одной из тех стран, в которых в течение ряда лет империализм испытывал удары освободительного движения поработенного народа, стремившегося навсегда покончить с империализмом. Роль могильщиков империализма взяли на себя народные массы и все прогрессивные силы, которых объединяла величественная идея создания независимой родины.

В начале 40-х годов освободительным силам Сирии удалось осуществить свою заветную мечту — приобрести политическую независимость.

Предлагаемая работа рассматривает национально-освободительную борьбу и политические события 1939—1946 гг. Выбор этого отрезка истории Сирии не случаен. Это был период, события которого имели решающее значение для судеб сирийского народа. Сирия сбросила ярмо французского мандата и стала на путь самостоятельного государственного развития. Началась новая страница в многовековой истории Сирии.

Однако дело не только в самой Сирии. Победа национально-освободительной борьбы в Сирии вышла по своим результатам за пределы узкосирийских рамок и приобрела общепарабское значение. Подчеркивая эту мысль, мы имеем в виду то обстоятельство, что Сирия была пер-

вой среди арабских стран, получивших независимость. Ее пример повлиял на другие арабские страны, стимулировал их борьбу во имя приобретения политической и экономической независимости и достижения национального возрождения. Арабские страны совместными усилиями нанесли империализму смертельные удары, вследствие чего империализм понес на Арабском Востоке невосполнимые потери. В эту империалистическую борьбу внесла свой достойный вклад и Сирия.

* * *

По новейшей истории Сирии имеется довольно обширная литература. Однако, несмотря на это, история ликвидации французского мандата и создания независимой Сирийской республики не стала до сих пор предметом специального исследования ни на Западе, ни в арабских странах, ни у нас. Мы, однако, не хотим сказать, что востоковеды не уделяли внимания указанным вопросам. Утверждать подобное было бы неверно. Мы лишь хотим подчеркнуть, что они не выделялись из общих проблем истории Сирии, а рассматривались в общем плане, без глубокого и всестороннего исследования. Между тем ликвидация мандата и создание независимой Сирийской республики, явившееся поворотным пунктом в истории Сирии, требуют специального изучения.

Большинство западных буржуазных востоковедов, в той или иной степени затрагивающих в своих трудах эти две проблемы, освещали их с объективистских позиций. Некоторые ученые, как, например, Дж. Ленцовский¹, Дж. Кирк², С. Лонгригг³, М. Сетон-Уильямс⁴ и другие, хотя и приводят в своих работах богатые и зачастую интересные и ценные факты, но не дают им достаточно глубокого анализа. Они обходят или почти обходят молчанием народные выступления, игнорируют роль политических партий в антиимпериалистической борьбе. А если и за-

трагивают эти вопросы, то поверхностно, не замечая связи между политическими партиями и классами, вследствие чего, владея зачастую в крайности, отдают дань субъективизму и связывают все движение с именем того или иного политического деятеля. Все это весьма снижает ценность работ подобного рода и требует от читателя серьезного критического подхода к ним.

Некоторые буржуазные авторы неправильно оценивают характер и цели национально-освободительной борьбы, развернувшейся в Сирии и других арабских странах. Так, Р. Буллард пишет, что Франция не понимала, что ее неудачи в Сирии были результатом «восстания Востока против Запада»⁵. Подобная точка зрения Р. Булларда не отличается новизной. Она давно распространена среди востоковедов Запада, которые стремятся представить освободительную борьбу угнетенных народов Востока против западных империалистов как борьбу Востока против Запада. Эти авторы не желают видеть, что ни Запад, ни Восток не являются однородными, что там имеются и реакционные, и прогрессивные силы. Нельзя их смешивать. Не Восток восстает против Запада, а угнетенные народы и слаборазвитые страны Востока восстают против империалистических сил и монополистических компаний Запада, стремящихся политически и экономически закабалить народы Востока. Смешение этих ясных и четких вопросов противоречит историческим фактам и представляет собой грубую ошибку.

Непонимание характера национально-освободительной борьбы проявляет и К. Холлингворт. Говоря о вспыхнувшем в 1945 г. в Сирии восстании, он склонен объяснить волю и энергию сирийцев, оказывавших сопротивление французам, их готовность отдать жизнь за освобождение родины... фанатизмом сирийцев, идущим из глубины веков⁶. Мы сочли необходимым остановиться на этой «точке зрения» потому, что К. Холлингворт не одинок. Странники этой «точки зрения» пытаются представить сирийцев примитивными, а их движение за независимость — лишением какого-либо серьезного политического и экономического базиса. Иными словами, они

¹ G. Lenczowski, The Middle East in World Affairs, New York, 1957.

² G. Kirk, The Middle East in the War, London, 1954.

³ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, London, 1958.

⁴ M. Seton-Williams, Britain and the Arab World, London, 1948.

⁵ R. Bullard, Britain and the Middle East from the Earliest Times to 1950, London, 1951, стр. 146.

⁶ C. Hollingworth, The Arabs and the West, London, 1952, стр. 100.

выступают в роли апологетов империализма. Это стремление еще более заметно у Р. Феддена, который открыто восхваляет французский мандат. В книге «Сирия» он пишет: «Французы, получив мандат, сделали все возможное для восстановления промышленности»; он утверждает, что сирийцы «многим обязаны периоду мандата»⁷ и т. п. Здесь все поставлено с ног на голову.

В действительности же французские империалисты делали все для того, чтобы задушить сирийскую национальную промышленность, эксплуатировать и грабить природные богатства страны. Выдвигая указанный тезис, Р. Федден пытается затуманить колониальный характер мандата, а сирийцев представить неблагодарным народом.

Изучение трудов западнобуржуазных авторов показывает, что у них не существует единого и правильного мнения по вопросу срока ликвидации французского мандата в Сирии. Некоторые из этих авторов, главным образом французские, считают, что мандатному режиму в Сирии был положен конец в 1941 г.⁸ Они принимают июньскую декларацию генерала Катру 1941 г., формально признающую независимость Сирии и Ливана, за настоящую ликвидацию колониального режима в странах Леванта. Это неправильно. «Свободная Франция» из тактических соображений, формально заявляя об отмене мандата, в действительности долгое время не хотела признать независимость Сирии и Ливана и сохраняла там все институты мандатного режима.

Определенный интерес представляют военные мемуары де Голля⁹. В них руководитель «Свободной Франции» подробно говорит о политике Франции в странах Леванта в годы второй мировой войны. Генерал де Голль откровенно излагает свою точку зрения на политику Франции в Сирии и Ливане, признавая, что главной задачей «Свободной Франции» было сохранение французского господства в Леванте. Из ряда документов, писем и дру-

гих материалов, впервые публикуемых в мемуарах, ясно видно, как французские руководители, с одной стороны, обещали Сирии и Ливану дату независимости, а с другой — всячески стремились сохранить мандат. В мемуарах де Голля содержится богатый и интересный материал, свидетельствующий о серьезных и глубоких противоречиях между Англией и Францией в 1941—1946 гг. Этот материал позволяет еще глубже изучить англо-французские отношения в Леванте в годы второй мировой войны.

Арабские историки, естественно, также обратили большое внимание на ряд вопросов новейшей истории Сирии. Большинство арабских исследователей рассматривает освободительную борьбу Сирии как справедливую и законмерную. Эта точка зрения нашла свое яркое выражение в работе Наджиба ал-Арманази «Лекции о Сирии — от оккупации до эвакуации»¹⁰, в коллективном труде группы арабских историков «17 августа, 1943—1947 гг. Четыре года из национальной эпохи»¹¹, в «Восстании арабов в XX веке» Амина Саида¹², «Эвакуация» Мунира Таки эд-Дина¹³ и др. Определенный интерес представляют также исследования А. Хаурани¹⁴, Ф. Хити¹⁵, Н. Зиадеха¹⁶ и других¹⁷, содержащие богатый фактический материал.

Однако нельзя не заметить, что у некоторых арабских историков научное обоснование вопросов иногда заменяется восторгом и пафосом, изложение зачастую лишено стройности, а ряд арабских исследователей подражают западной, в частности английской, исторической школе, вследствие чего их работы несут на себе печать буржуаз-

¹⁰ نجيب الأرنؤازي، محاضرات عن سوريا من الاحتلال حتى 19٤٤ (الجزء الثاني)، القاهرة، 1٩٤٤ (далее — Наджиб аль-Арманази, Мухадарат ан Сурий).

¹¹ ١٧٨ اب ١٩٤٣—١٩٤٧ أربع سنوات من العهد الوطني، دمشق، ١٩٤٧ (далее — «Арба санават мин аль-ахда аль-ватани»).

¹² أمين سعيد، Восстания арабов в XX веке، М., 1964.

¹³ ١٩٤٧ منير تقي الدين، الجزء الثاني، بيروت، ١٩٤٧ (далее — Мунир Таки эд-Дин, Аль-Джала'а).

¹⁴ A. Hourani, Syria and Lebanon, London, 1946.

¹⁵ Ph. Hitti, Syria, A Short History, New York, 1959.

¹⁶ N. Ziadeh, Syria and Lebanon, London, 1957.

¹⁷ «Les Allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy», [6. m.], 1942; R. Furon, Le Proche-Orient, Paris, 1957.

⁷ R. Fedden, Syria. A Historical Appreciation, London, 1956, стр. 221, 223.

⁸ M. Vincent, Les arabes, Paris, 1959, стр. 38; E. Sяппаге, La reforme des impots directs au Liban et en Syrie, Paris, 1947, стр. 437.

⁹ Ш. де Голль, Военные мемуары, т. I, М., 1957; т. 2, М., 1962.

ного объективизма. Это в особенности относится к А. Хяурани, Н. Зиадеху, а также Дж. Хаддаду¹⁸. В некоторых работах, например, «Ливан и Сирия» Адйба Фархата, изложение весьма поверхностное, нет глубокого анализа¹⁹.

Что касается советских востоковедов, то, как было отмечено выше, они также не дали специального исследования, посвященного интересующей нас теме. Правда, вышел ряд книг, как-то: «Политика Франции в Азии и Африке»²⁰, небольшие по объему работы В. Б. Луцкого²¹, М. Ф. Гатауллина²², ряд статей и т. д. Однако в них рассматриваются главным образом общие вопросы истории Сирии, которые вводят читателя в общий круг тех или иных проблем.

Таково вкратце состояние разработки рассматриваемого нами вопроса.

Мы будем считать свою цель достигнутой, если предлагаемая работа восполнит в некоторой степени пробел, существующий в изучении истории национально-освободительного движения в Сирии в годы второй мировой войны.

Предлагаемая работа написана нами на основе официальных документов и многочисленных материалов, хранящихся в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции и руководящих органов СССР (ЦГАОР СССР). Нами использованы также исследования арабских и западных буржуазных востоковедов, которые относятся к нашей теме. Важным и ценным источником послужили нам советская, арабская, французская, английская и зарубежная армянская печать и другие материалы.

* * *

Крушение Османской империи в первой мировой войне не принесло национальной независимости находив-

¹⁸ G. Haddad, *Fifty Years of Modern Syria and Lebanon*, Beirut, 1950.

¹⁹ ادیب فرحات، لبنان وسوريا، بيروت. (далее — Адйб Фархат, Ливан и Сирия).

²⁰ «Политика Франции в Азии и Африке», М., 1965.

²¹ В. Б. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, М., 1946; его же, Сирия и Ливан, М., 1945.

²² М. Ф. Гатауллин, Сирия, М., 1956.

шимся под ее владычеством арабским странам, в том числе и Сирии. Одни страны — Палестина, Иордания и Ирак — подпали под господство Англии, другие — Сирия и Ливан — под господство Франции. Тем самым Англия и Франция нарушили свои обещания о признании независимости арабских стран, данных арабам в годы первой мировой войны. Дело в том, что в результате переписки между верховным комиссаром Англии в Египте Мак-Магоном и правителем Хиджаза Хусейном Ибн Али, с июля 1915 по март 1916 г., было достигнуто соглашение о создании независимого арабского государства²³. По этому соглашению арабы обязывались поднять восстание против Турции, которое должно было нанести тяжелый удар по младотурецким авантюристам и тем самым оказать значительную помощь Англии в ее борьбе против Турции на арабских фронтах. В начале июня 1916 г. население Хиджаза, а затем Неджда, Пемана, Сирии и Ирака восстало против турок²⁴. Известный английский разведчик полковник Лоуренс, много сделавший для подготовки восстания, впоследствии писал: «Арабское восстание было нашим главным инструментом в достижении победы в восточной войне»²⁵.

Однако заверения Англии о создании независимого арабского государства были лживыми. Она, прикрываясь маской «друга» арабских народов и играя на их антитурецких настроениях, стремилась поднять арабов против германо-турецкого блока, что, как было отмечено, и удалось ей. Англия, как и Франция, вовсе не желала видеть арабов независимыми.

В то время когда шла переписка между Хусейном и Мак-Магоном, Англия и Франция приступили (ноябрь 1915 г.) к секретным переговорам о разделе арабских территорий. Переговоры завершились в мае 1916 г. 16 мая 1916 г. было достигнуто окончательное соглашение между Англией и Францией о разделе азиатских, в том числе и арабских владений Турции. По этому согла-

²³ Полный текст переписки между Хусейном и Мак-Магоном см.: G. Antonius, *The Arab Awakening*, London, 1945, стр. 414—424.

²⁴ أمين سعيد، الدولة العربية المتحدة، القاهرة، ج ٢٣، ص ٨٧.

²⁵ T. Lawrence, *Seven Pillars of Wisdom*, London, 1935, стр. 275—276.

шению, известному как соглашение «Сайкс — Пико», под полное господство Франции переходили Западная Сирия, Ливан, Киликия и часть Юго-Восточной Анатолии. Восточная Сирия и Северный Ирак считались французской сферой влияния. Англия приобрела такие же права в Ираке (без его северной части), Палестине и Трансjordании²⁶.

Об этом секретном соглашении арабам и мировой общественности стало известно в ноябре 1917 г., когда советским правительством был опубликован ряд секретных дипломатических документов²⁷. Это вызвало глубокое возмущение у арабов. Они угрожали даже прекратить военные действия против Турции. Англия поспешила успокоить арабов, отрицая наличие такого соглашения, и старалась представить все это «выдумкой большевиков»²⁸.

После окончания первой мировой войны перед Англией и Францией не стояла дилемма — выполнить соглашение «Хусейна — Мак-Магона» или соглашение «Сайкс — Пико». Они даже не хотели вспомнить об обещаниях, данных арабам, и сразу приступили к осуществлению соглашения «Сайкс — Пико». Англия и Франция оккупировали арабские страны и установили над ними свое колониальное господство. Таким образом, хотя Османская империя перестала существовать, но арабские страны не смогли добиться национальной независимости. Произошла всего лишь смена хозяина. Азиатский деспотический турецкий гнет сменился для арабских стран более «цивилизованным» европейским гнетом. Арабские народы, конечно, не к этому стремились. Главной своей национальной задачей они считали освобождение от чужеземного господства и завоевание политической независимости. Во имя достижения этих благородных целей арабы поднялись на борьбу против европейских колонизаторов. Начался новый этап в истории национально-освободительного движения арабских народов, в том чи-

сле и в истории Сирии. На эту борьбу значительное влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Для прикрытия своих откровенно колониальных устремлений, обмана арабских народов и ослабления национально-освободительной борьбы арабов колонизаторы выдвинули идею мандатной формы правления. Вскрывая империалистическую сущность мандатной системы, В. И. Ленин отмечал: «Когда говорят о раздаче мандатов на колонии, мы прекрасно знаем, что это — раздача мандатов на расхищение, грабеж, что это — раздача прав ничтожной части населения земли на эксплуатацию большинства населения земного шара»²⁹. Англия и Франция получили от Лиги Наций мандат на управление арабскими владениями Османской империи. Лига Наций стала инструментом в руках империалистических держав, с помощью которого они проводили свою колониальную политику. Статья 22 статута Лиги Наций установила три типа мандатов, исходя из степени развития народа, географического положения территории и ее экономических условий. Высшему типу мандата принадлежали некоторые арабские территории — Сирия, Ирак и Палестина. В Уставе Лиги Наций об этих странах было сказано, что они достигли такой степени развития, что их независимость может быть временно признана, однако они пока не способны самостоятельно руководить собой, поэтому выдвигалась система мандатного правления. «Советы и помощь мандатария», гласил Устав Лиги Наций, — будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой»³⁰.

На мандат Сирии претендовала Франция; однако сирийцы слышать не хотели о французском мандате. Патристические и национальные организации Сирии выступали за полную независимость страны.

Требование независимости и единства стало главным требованием сирийского народа³¹. Об этом сирийские

²⁶ Полный текст соглашения «Сайкс — Пико» см.: «Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», 1st. ser., vol. IV, London, 1952, стр. 241—247.

²⁷ См.: «Документы внешней политики СССР», т. 1, М., 1957, стр. 35.

²⁸ В. Б. Луцкий, Новая история арабских стран, М., 1966, стр. 347.

²⁹ В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., — Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 327—328.

³⁰ См.: С. Кечекьян, Мандаты Лиги Наций в странах Востока, Баку, 1930, стр. 10—11.

³¹ См.: Наджиб аль-Арманави, Мухадарат ан Сурий, стр. 24.

патриоты твердо заявили комиссии Лиги Наций, в состав которой входили эксперты американской делегации на Парижской мирной конференции — Кинг и Крейн. Комиссия была послана в Сирию по предложению президента США Вудро Вильсона с целью выяснения позиции сирийцев в отношении французского мандата³². Комиссия «Кинга — Крейна» прибыла на Арабский Восток в июне 1919 г. Она побывала в 36 городах, собрала около 2 тыс. петиций и встретилась с представителями различных организаций и национальными деятелями. Важное значение имела встреча Кинга и Крейна с членами Сирийского главного конгресса. В конгресс входили в основном представители национальной буржуазии, а также патристически настроенных помещиков. До прибытия комиссии «Кинга — Крейна» в Сирию Сирийский главный конгресс принял программу действий — «программу независимости», в которой главное место уделялось вопросу завоевания независимости Сирии. Она была передана Кингу и Крейну. Ознакомившись с этим документом и многочисленными петициями, врученными им сирийцами, Кинг и Крейн в июле 1919 г. сообщили в Париж членам Мирной конференции, что сирийский народ не хочет стать колонией какой-либо страны и решительно выступает против установления французского мандата. «По нашему, — продолжали они, — установление французского мандата на всю Сирию вызовет войну между арабами и французами»³³.

Но империалисты не хотели считаться с требованием сирийского народа. 25 апреля 1920 г. на конференции Верховного Совета Лиги Наций в Сан-Ремо было принято решение о разделе мандата на арабские территории. Мандат на Сирию и Ливан был дан Франции, а на Ирак, Палестину и Иорданию — Англии. Так завершился империалистический раздел арабских стран.

Весть об установлении французского мандата на Сирию вызвала в стране всеобщее возмущение. Во всех уголках страны патриоты призывали защитить родину³⁴.

8 марта 1920 г. Фейсал был провозглашен королем Сирии. 3 мая 1920 г. было создано во главе с руководи-

телем Сирийского главного конгресса Хашимом аль-Атаси правительство национальной защиты, которое считало своей главной задачей сохранить независимость Сирии. Народ Сирии был полон решимости оказать вооруженное сопротивление французским империалистам и помешать установлению французского мандата.

В создавшейся ситуации Франция решила любой ценой добиться установления мандата. 14 июля 1920 г. командующий французскими вооруженными силами генерал Гуро предъявил ультиматум сирийскому правительству о безоговорочном принятии французского мандата³⁵. Король Фейсал после некоторого колебания принял условия французского ультиматума. Однако, несмотря на это, генерал Гуро двинул свои войска к Дамаску. Свои действия он мотивировал тем, что ответ сирийцев был получен по истечению срока ультиматума.

Было очевидно, что Франция готова была прибегнуть к вооруженной силе, чтобы добиться ликвидации сирийского самостоятельного государства и превратить его в свою колонию. Это понимал и Фейсал. 21 июля 1920 г. он издал манифест, призывающий сирийский народ к войне. Весь народ изъявил желание с оружием в руках защищать Дамаск и свою родину. 24 июля 1920 г. вооруженные сирийцы под командованием министра обороны Юсуфа Азма заняли оборонительные позиции у деревни Майсалун, в 28 км западнее Дамаска. Здесь произошла решающая битва между сирийцами и французами. Это, по свидетельству Амина Сауда, «была поистине народная битва. Каждый (сириец. — Н. О.) хотел умереть за отечество и доказать всему миру, что он враг той „дивилизации“, которую несла ему Франция под видом мандата, и что он хотел жить на своей земле свободно и независимо»³⁶.

В течение нескольких часов сирийцы оказывали героическое сопротивление французским войскам. Но силы были неравны, и сирийцы потеряли поражение. Французские войска вошли в Дамаск. Сирийское королевство было уничтожено, а сирийское правительство разогнано. На всю Сирию был установлен французский мандат. Французский мандат на Сирию и Ливан юридически

³² «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919», vol. V, Washington, 1946, стр. 9.

³³ Там же, т. XII, 1947, стр. 749.

³⁴ Амин Сауд, Восстания арабов в XX веке, стр. 91.

³⁵ Zeine N. Zeine, The Struggle for Arab Independence, Beirut, 1960, стр. 161.

³⁶ Амин Сауд, Восстания арабов в XX веке, стр. 100.

оначально был утвержден Советом Лиги Наций 24 июля 1922 г.³⁷ Этот империалистический акт был совершен вопреки воле сирийского народа, героически борвшегося за свою национальную независимость и против замены турецкого деспотизма французским владычеством.

С 1920 г. началась длительная и тяжелая национально-освободительная борьба за ликвидацию французского мандата и создание независимого сирийского государства. Такие антиимпериалистические выступления, как национально-освободительная война в 1925—1927 гг., революционный подъем в 1934—1936 гг. и т. д., потрели основы мандатного режима. Был момент, когда казалось, что сирийские национальные силы близки к осуществлению своих целей. В 1936 г. франузы под давлением национально-освободительной борьбы сирийского народа были вынуждены вступить в переговоры с сирийскими национальными лидерами по вопросу ликвидации мандата и предоставления Сирии независимости. Определенную роль при этом сыграло также и то обстоятельство, что влияние прогрессивных сил в самой Франции усилилось. Во Франции был создан Национальный фронт, который явился результатом сотрудничества коммунистов и социалистов.

В те годы во Франции правило правительство Национального фронта.

9 сентября 1936 г. между Францией и Сирией был заключен «Договор о дружбе и помощи». Согласно этому договору Франция обязалась в течение трех лет — до 1939 г. — отказаться от мандата и признать независимость Сирии. Взамен она приобретала право иметь в Сирии военные базы и установить контроль над сирийской национальной армией³⁸. Несмотря на эти последние пункты, которые придавали обещанной Сирии независимости ограниченный характер и обеспечивали позиции французского империализма в этой арабской стране, до-

говор в целом можно рассматривать как победу сирийцев, поскольку он официально упразднил мандат и провозглашал Сирию независимой республикой. Именно по этому договору был встречен сирийской общественностью с удовлетворением, и 27 декабря 1936 г. парламент Сирии его ратифицировал.

Что касается Франции, то она, затягивая в течение трех лет ратификацию франко-сирийского договора, в конце концов в январе 1939 г. вовсе отвергла его. Подобное вероломство объясняется рядом причин внутри и внешнеполитического порядка. В течение 1936—1939 гг. реакционные силы Франции значительно укрепили свои позиции в стране. Они имели большинство в парламенте. Именно это большинство и отвергло франко-сирийский договор.

Определенную роль сыграли и внешнеполитические факторы. Правящие круги Англии и Франции в условиях назревающей мировой войны стремились обеспечить себе наиболее благоприятные военно-политические позиции. Они за счет интересов малых наций рассчитывали укрепить свои позиции. Именно поэтому Англия и Франция в 1938 г. в Мюнхене предали Чехословакию, а год спустя (23 июля 1939 г.) было заключено франко-турецкое соглашение, по которому Франция уступила Турции неотъемлемую часть Сирии — Александретский санджак. Этот азиатский вариант Мюнхена, как думали во Франции, обеспечил бы в будущей войне нейтралитет Турции. Понятно, что Франция не смогла бы подписать франко-турецкое соглашение, если бы она ратифицировала франко-сирийский договор 1936 г. и признала независимость Сирии.

Имелось еще одно обстоятельство, сыгравшее свою роль в деле определения судьбы франко-сирийского договора. Французские империалисты считали, что война, близость которой была ясна всем, не ограничится лишь европейским континентом и вовлечет в свою орбиту также некоторые азиатские и африканские территории. Поэтому Франция стремилась удержать Сирию и Ливан в своем прямом управлении — как один из возможных театров будущей войны.

Таким образом, все эти факторы привели к отказу Франции от франко-сирийского договора. А это означало полное сохранение мандатного режима. «Отказ Франции

³⁷ Ю. В. Кляуичков, А. В. Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотам и декларациях, ч. III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции, вып. II. Акты дипломатии иностранных государств, М., 1929, стр. 174—176.

³⁸ «Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record: 1914—1956», vol. 2, New York, 1956, стр. 211—214.

от ратификации договора 1936 г. — отмечает Дж. Ленцовский, — имел плохие последствия для политической жизни Сирии»³⁹. Хотя верховный комиссар Франции в Сирии и Ливане Пьюо в целях успокоения взволнованной сирийской общественности заявил, что франко-сирийский договор обязательно будет заключен на новых условиях⁴⁰, но это заявление уже никого не могло ввести в заблуждение. Трудящиеся массы Сирии, коммунисты, националисты и вообще все сторонники независимости Сирии выражали свое возмущение этим враждебным актом Франции. В стране возник политический кризис. Под давлением народного движения правительства одно за другим уходили в отставку. Самая влиятельная политическая партия страны — Национальный блок — отказалась от сотрудничества с французскими властями. Более того, она призывала сирийский народ встать на защиту своих прав⁴¹. Тогда французские мандатные власти распустили правительство Сирии, в основном состоявшее из представителей партии Национальный блок, и составили новое правительство из буржуазных националистов, которые не были членами указанной выше партии.

Положение в Сирии еще более обострилось, когда стало ясно, что Франция уступает Александреттский санджак Турции. В знак протеста правительство Сирии и президент республики Хашим ал-Атаси 7 июля 1936 г. подали в отставку. Воспользовавшись создавшимся положением, верховный комиссар Франции Пьюо три дня спустя — 10 июля — отменил конституцию, распустил кабинет и создал так называемую директорию, или Совет директоров, в составе пяти человек⁴². Директория действовала под непосредственным контролем верховного комиссара и должна была заниматься лишь административными делами. Из ее полномочий были изъяты такие вопросы, как внешние сношения, оборона и другие, которые полностью перешли в ведение верховного комиссара⁴³.

³⁹ G. Lenczowski, The Middle East in World Affairs, стр. 275.

⁴⁰ «Syria. Geography and History», Damascus, 1955, стр. 163.

⁴¹ «Современная Сирия», М., 1958, стр. 152.

⁴² G. Lenczowski, The Middle East in World Affairs,

стр. 275.

⁴³ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 80.

Французские колонизаторы ликвидировали даже те конституционные свободы, которые допускались в рамках мандатного режима, и установили в стране режим открытого военного управления. Сирия вступила во вторую мировую войну как французская подмандатная территория — со всеми обязательствами, исходящими из мандатного режима.

Декларация независимости Сирии и создание национального правительства (1939—1943 гг.)

Накануне второй мировой войны главнокомандующим французскими войсками в Леванте был назначен один из известных и влиятельных генералов Франции — Вейган. Назначая его на этот пост, Франция хотела показать, какое серьезное значение придавала она этому району Средиземноморского бассейна. Начало войны принесло новые бедствия Сирии. В стране был установлен диктаторский режим, введено чрезвычайное положение, стали действовать законы военного времени. Полиция была поставлена под контроль армии, введена строгая цензура. В 1939 г. был запрещен не только ряд организаций, которые обвинялись в связях с фашизмом, как, например, «Национальное действие», «Арабский клуб Дамаска» и другие¹, но и коммунистическая партия Сирии и Ливана.

Прицелив и левых и крайне правых к «экстремизму», якобы угрожавшим безопасности страны, мандатные власти осуществили в их отношении ряд репрессивных мер. Однако если это обвинение верно в отношении правых, часть которых, по свидетельству некоторых зарубежных авторов, была связана с европейскими фашистскими организациями, то подобное обвинение коммунистической партии было совершенно необоснованно. Коммунистическая партия Сирии и Ливана была одной из самых организованных коммунистических партий арабских стран; ее программа исходила из национальных интересов Сирии. Исполняя созданную войной обстановку, мандатные власти решили нанести коммунистической партии смертельный удар. Они арестовали и бросили

сотнями много арабов и армян — членов коммунистической партии, в том числе ее руководителей — Халеда Багдаша, Никола Шави и др. Был закрыт орган компартии газета «Саут аш-Шааб»².

Некоторые исследователи стараются оправдать действия французских колонизаторов в Сирии в начале второй мировой войны. Так, например, арабский историк А. Хаурани в труде «Сирия и Ливан» считает решение мандатных властей о запрете ряда организаций, в том числе и коммунистической партии, «политическими мероприятиями, целью которых было обеспечение безопасности страны»³. Такое безоговорочное утверждение, когда не учитывается разница между коммунистическими и фашистскими силами, совершенно необоснованно и является грубой ошибкой.

Каково же было отношение трудящихся масс Сирии к различным политическим партиям к войне? Одни зарубежные авторы утверждают, что население Сирии не проявляло никакого энтузиазма в отношении войны, что оно охватила апатия⁴. Другие же отмечают, что политические круги Сирии и Ливана лишь внешне высказывали свою лояльность в отношении Франции⁵, но тайно импатризировали немцам. Но какова причина подобной «патриотичной» позиции, — этого авторы не раскрывают, или дают неверный и неполный ответ. Забегая несколько вперед, отметим, что из работ, написанных иностранными авторами, самым исключением является вышедшее в свет в Дамаске издание, которое наиболее полно освещает интересующий нас вопрос. В нем сказано, что, несмотря на те многочисленные изменения, которые произошли во Франции и во всем мире, политика французских властей в стране (в Сирии. — *Н. О.*) как до падения Франции, так и при режиме Виши и в период свободной Франции совершенно не изменилась, потому что образ мышления империалистов всегда остается одним и тем же, — они не признают новую обстановку

² «Современная Сирия», стр. 152.

³ А. Hourani, Syria and Lebanon, стр. 230.

⁴ См.: там же, стр. 231; S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 294.

⁵ G. Lenczowski, The Middle East in World Affairs, стр. 275; Kirk, A History of the Middle East from the Rise of Islam to the Modern Times, London, 1961, стр. 206.

¹ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 80.

Декларация независимости Сирии и создание национального правительства (1939—1943 гг.)

Накануне второй мировой войны главнокомандующим французскими войсками в Леванте был назначен один из известных и влиятельных генералов Франции — Вейган. Назначая его на этот пост, Франция хотела показать, какое серьезное значение придавала она этому району Средиземноморского бассейна. Начало войны принесло новые бедствия Сирии. В стране был установлен диктаторский режим, введено чрезвычайное положение, стали действовать законы военного времени. Полиция была поставлена под контроль армии, введена строгая цензура. В 1939 г. был запрещен не только ряд организаций, которые обвинялись в связях с фашизмом, как, например, «Национальное действие», «Арабский клуб Дамаска» и другие¹, но и коммунистическая партия Сирии и Ливана.

Причислив и левых и крайне правых к «экстремистам», якобы угрожавшим безопасности страны, мандатные власти осуществляли в их отношении ряд репрессивных мер. Однако если это обвинение верно в отношении правых, часть которых, по свидетельству некоторых зарубежных авторов, была связана с европейскими фашистскими организациями, то подобное обвинение коммунистической партии было совершенно необоснованно. Коммунистическая партия Сирии и Ливана была одной из самых организованных коммунистических партий арабских стран; ее программа исходила из национальных интересов Сирии. Используя созданную войной обстановку, мандатные власти решили нанести коммунистической партии смертельный удар. Они арестовали и бросили в

¹ G. Kirk, *The Middle East in the War*, стр. 80.

тюрьмы много арабов и армян — членов коммунистической партии, в том числе ее руководителей — Халеда Багдаша, Никола Шави и др. Был закрыт орган компартии газета «Саут аш-Шааб»².

Некоторые исследователи стараются оправдать действия французских колонизаторов в Сирии в начале второй мировой войны. Так, например, арабский историк А. Хаурани в труде «Сирия и Ливан» считает решение мандатных властей о запрете ряда организаций, в том числе и коммунистической партии, «политическими мероприятиями, целью которых было обеспечение безопасности страны»³. Такое безоговорочное утверждение, когда не учитывается разница между коммунистическими и фашистскими силами, совершенно необоснованно и является грубой ошибкой.

Каково же было отношение трудящихся масс Сирии и различных политических партий к войне? Одни зарубежные авторы утверждают, что население Сирии не проявляло никакого энтузиазма в отношении войны, что его охватила апатия⁴. Другие же отмечают, что политические круги Сирии и Ливана лишь внешне высказывали свою лояльность в отношении Франции⁵, но тайно симпатизировали немцам. Но какова причина подобной «апатичной» позиции, — этого авторы не раскрывают, или дают неверный и неполный ответ. Забегая несколько вперед, отметим, что из работ, написанных иностранными авторами, счастливым исключением является вышедшее в свет в Дамаске издание, которое наиболее полно освещает интересующий нас вопрос. В нем сказано, что, «несмотря на те многочисленные изменения, которые произошли во Франции и во всем мире, политика французских властей в стране (в Сирии. — *И. О.*) как до падения Франции, так и при режиме Виши и в период Свободной Франции совершенно не изменилась, потому что образ мышления империалистов всегда остается одним и тем же, — они не признают новую обстановку

² «Современная Сирия», стр. 152.

³ А. Нонганп, *Syria and Lebanon*, стр. 230.

⁴ См.: там же, стр. 231; S. Longrigg, *Syria and Lebanon under French Mandate*, стр. 294.

⁵ G. Lenczowski, *The Middle East in World Affairs*, стр. 275; G. Kirk, *A History of the Middle East from the Rise of Islam to the Modern Times*, London, 1961, стр. 206.

и не приспособляются к изменившимся условиям»⁶. Иначе говоря, причины надо искать в империалистической политике французских властей.

Национальные и демократические силы Сирии хорошо знали, что Франция не желает предоставить независимость Сирии, наоборот, она стремится удержать ее под своим непосредственным управлением. Сирийцы не питали никаких иллюзий в отношении империалистической войны, она по своей сущности была чужда им, поэтому не случайно, что, несмотря на многочисленные призывы мандатных властей и поездки генерала Вейгана по стране, им не удалось привлечь добровольцев во французскую армию из местных жителей⁷. Конечно, в Сирии имелись группировки незначительные и невлиятельные, активно сотрудничавшие с Францией; были и такие, которые пытались при помощи германского оружия добиться освобождения Сирии⁸. Однако трудящиеся массы Сирии были против войны; имущие же классы — крупная и средняя буржуазия, торговая буржуазия и землевладельцы, укрывшись под маской «апатии», заняли выжидательную позицию.

Не надо забывать, что здесь речь идет о первом этапе второй мировой войны (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.), когда Советский Союз еще не вступил в войну. В дальнейшем, однако, позиция сирийцев в отношении войны изменилась. Здесь важную роль сыграли два обстоятельства. Первое — участие Советского Союза в войне изменило ее характер, акцентировав ее освободительный и демократический смысл. Успехи советского оружия вселяли надежду народам, находившимся в колониальной зависимости, открыв перед ними перспективы самостоятельного развития. Второе — стремились привлечь на свою сторону народы Сирии и Ливана, находившиеся в трудном политическом и военном положении. Англия и сражающаяся Франция в июне 1941 г. выступили с декларацией о предоставлении независимости Сирии и Ливану. Теперь, когда для них стали ясно вырисовываться перспективы политической независимости и создавалась реальная возможность для осуществления этого, сирийцы отбросили маску апатии.

⁶ «Syria. Geography and History», стр. 164.

⁷ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 80.

⁸ N. Zia'eb, Syria and Lebanon, стр. 62.

Для Франции вторая мировая война стала национальной катастрофой. Гитлеровская Германия подвергла сокрушительному разгрому эту некогда сильнейшую державу континентальной Европы, и 21 июня 1940 г. в Компьенском лесу Франция позорно капитулировала. В Виши из предателей французского народа, ставших на путь сотрудничества с гитлеровцами, было создано так называемое французское правительство. Его руководителями стали маршал Петэн, Лаваль, Дарлан, Вейган и др.

Однако не все французы поступили на услужение «новому порядку». Группа патриотически настроенных генералов и граждан во главе с генералом Шарлем де Голлем отказалась признать позорный капитуляционный акт и не стала сотрудничать ни с немцами, ни с их прислужниками — вишнстами.

Свой первый призыв продолжить сопротивление генерал де Голль направил французам 18 июня 1940 г. из Лондона. За это генерал Вейган, ставший с 17 мая верховным главнокомандующим Франции, уволил его из армии. 28 июня Англия официально признала де Голля в качестве руководителя «Свободной Франции»⁹.

Теперь обратимся к вопросу о том, какие последствия имела для стран Леванта, в частности для Сирии, июньская капитуляция Франции.

Французские военные и политические власти Леванта не сумели вести правильную последовательную линию. Сначала они решили продолжать войну и оказать сопротивление германским притязаниям. 18 июня 1940 г., когда маршал Петэн по радио поставил в известность всех французсов о том, что он решил просить у немцев мира, генерал Миттелхаузер — главнокомандующий французскими силами в Леванте (он сменил на этом посту генерала Вейгана 18 мая 1940 г.) — заявил, что «армия Леванта продолжит борьбу на стороне союзников»¹⁰. Миттелхаузер установил тесные связи с находившимся в Каире английским генералом Вейвелом и договорился с ним продолжать борьбу¹¹. Верховный ко-

⁹ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 279.

¹⁰ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 82.

¹¹ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 296.

миссар Пьюо также заявил, что не может быть никакого сомнения в том, что Франция до конца осуществит свою миссию в Сирии и Ливане¹². Такая позиция французских властей не изменилась даже после того, когда 22 июня 1940 г. стали известны условия заключенного с Германией перемирия. 23 июня Миттелхаузер заявил, что он намерен «осуществить миссию Франции в Сирии и защищать там... честь и флаг Франции»¹³. А Пьюо заверил, что в Леванте не может быть никакой капитуляции.

Таковым было положение до 25 июня, когда был издан приказ военного министра правительства Виши генерала Вейгана главнокомандующим войскам во французских колониях, в котором он требовал от них признать и осуществить условия заключенного с Германией перемирия. И тогда Пьюо и Миттелхаузер меняют свою позицию. Дело в том, что с самого начала войны они находились в тесном контакте с генерал-резидентом Туниса Пейруготом и генерал-резидентом Марокко Ногесом и согласовывали с ними свои действия. Указанные два резидента также не признали условий перемирия. Но теперь, после упомянутого приказа генерала Вейгана, они решили подчиниться этому приказу, о чем сообщили в телеграмме Пьюо и Миттелхаузеру¹⁴, призвав последовать их примеру. 27 июня верховный комиссар Пьюо сообщил Миттелхаузеру, что поскольку французская Северная Африка приняла условия перемирия, то больше нет никакой надежды на успешное продолжение борьбы¹⁵. Что же касается Миттелхаузера, то он, как пишет Дж. Кирк, всю ночь думал, какое принять решение. И не последнюю роль при этом, утверждает Дж. Кирк, сыграло и то, что он в своем желании продолжать войну остался в меньшинстве, что ему было 67 лет и что его семья находилась в Страсбурге. Утром 28 июня Миттелхаузер издал приказ, в котором говорилось: «Согласно условиям французского перемирия, в статусе мандатных территорий не произойдет никаких изменений. Следовательно... приказано прекратить военные действия. Французский флаг будет продолжать развеваться над этой территорией, и Франция выполнит свою миссию в Ле-

ванте»¹⁶. Решение французских властей Леванта о принятии условий перемирия вызвало недовольство среди солдат и части офицерского состава находившихся там французских войск. Они считали это вторым национальным позором. Многие офицеры и солдаты покинули Сирию и Ливан и, перейдя в Палестину, присоединились к британской армии. С Лонгригг свидетельствует, что если бы было бы разрешено, то очень многие перешли бы границу и присоединились к английским войскам¹⁷. Интересно отметить, что полковник (впоследствии генерал) де Лармина, будучи начальником главного штаба французских войск в Леванте, вячески противился принятию условий перемирия¹⁸. По распоряжению Миттелхаузера де Лармина был арестован, однако затем ему удалось бежать и перебраться в Палестину.

Действительно ли у французских властей в Леванте не было иного выбора, кроме принятия условий перемирия? Факты опровергают подобные утверждения. Французские власти могли не признать условий перемирия, так как в то время германо-итальянский блок не представлял реальной угрозы Леванту. Он был занят европейскими делами, которые для него имели несравненно более важное значение, чем французские колонии. Только год спустя, в мае 1941 г., Германия получила возможность более или менее активно заняться Ближним и Средним Востоком. Кроме того, в Леванте находилось значительное количество французских войск, и вместе с английскими союзными войсками они могли оказать упорное сопротивление немцам. Здесь следует отметить, что даже после принятия условий перемирия и приказа генерала Миттелхаузера Англия в лице находившегося в Каире одного из ее генералов — Вейвеля — еще раз предложила французским силам совместно действовать против германских фашистов. С этой целью Вейвель 29 июня посетил Миттелхаузера и попытался убедить его, но напрасно, последний остался непреклонным¹⁹. Английский генерал вернулся в Каир ни с чем.

¹² «Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1940», Washington, 1958, стр. 893—894.

¹³ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 279.

¹⁴ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 83

¹⁵ Там же, 82.

¹² Там же.

¹³ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 82.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Поведение французских властей в Леванте надо объяснить тем, что они не желали или опасались не подчиниться решению своего правительства, чиновниками которого состояли. Кроме того — и это, быть может, более важно — они боялись, что в случае разрыва связей с метрополией Англия установит свой контроль над Сирией и Ливаном.

Подчинение властей Леванта правительству Виши и принятие условий перемирия открыли широкие перспективы перед государствами «оси» для проникновения в страны Леванта. Это не могло не обеспокоить Англию и в некоторой степени и Турцию. Между Англией, Францией, Германией, Италией и Турцией обострилась борьба за укрепление своих позиций в Сирии.

После того как посещение генералом Вейвелом Миттелхаузера не дало никаких результатов и уже имелось решение Пью и Миттелхаузера о принятии условий перемирия, была закрыта с двух сторон граница между Палестиной и странами Леванта. 1 июля 1940 г. была опубликована декларация английского правительства, в которой излагалась позиция Великобритании в связи с создавшимся в Леванте положением.

Англиское правительство, принимая к сведению заявление главнокомандующего французскими войсками в Леванте генерала Миттелхаузера о том, что военные действия прекращаются, отмечало, что это не означает, что «если Германия или Италия будут стремиться или попытаются оккупировать Сирию и Ливан, то со стороны французских войск не будет предпринято никакой попытки противиться этому»²⁰.

Далее в декларации говорилось, что правительство Его величества, чтобы не оставить сомнений в тех или иных кругах, заявляет, что оно не позволит, чтобы какое-либо враждебное государство оккупировало Сирию или Ливан или использовало их в качестве базы для нападения на страны Среднего Востока, которые оно призвано защищать²¹. Исходя из этого, Англия заявляла, что она, в случае необходимости, прибегнет к таким шагам, которые сочтет целесообразными. В декларации подчеркивалось, что действия Англии не повлияют на бу-

душий статусе стран, находящихся под французским мандатом, т. е. Сирии и Ливана.

Как видно из декларации, Англия не оставляла никаких сомнений в отношении решений, которые могли бы быть приняты ею в дальнейшем. Вместе с тем декларация свидетельствует о глубокой обеспокоенности Англии. И это имело свои основания. Переход Сирии и Ливана под господство противника, т. е. Германии или Италии, создал бы серьезную угрозу для существования английских владений на Арабском Востоке и вообще всей Британской империи (английские владения были расположены недалеко от Индии). Отсюда и глубокая озабоченность Великобритании.

Однако возникает вопрос: почему Англия не прибегла сразу же к военным действиям, а ограничилась в основном опубликованием указанной декларации? Это надо объяснить тем, что военная и политическая обстановка тогда была не в пользу Англии. Не надо забывать, что в эти годы гитлеровская Германия одерживала победы и находилась в зените своей военной славы. Англия была вынуждена сражаться за сохранение независимости самой Британии. Впоследствии к этой главной задаче добавилась забота о Греции, для помощи которой Великобритания предоставила часть своих вооруженных сил. Кроме того, английские вооруженные силы были заняты также в Эфиопии и Ливии, следовательно, Англия не располагала достаточными силами для оккупации Сирии и Ливана.

Здесь следует иметь в виду еще одно обстоятельство — позицию находившихся в Леванте французских вооруженных сил. Великобритания прекрасно знала, что французы не только не встретят англичан с распростертыми объятиями, но, наоборот, окажут им сопротивление. Создание в подобных условиях нового фронта было неблагоприятным, и Англия не пошла на это. Опубликовав указанную декларацию, она ожидала более благоприятных условий для осуществления своих планов.

Отношения между Англией и странами Леванта до июня 1941 г., когда начались военные действия, оставались напряженными. Англия прекратила поставку нефти Сирии²² и провела ряд экономических санкций, о ко-

²⁰ «The Times», 2.VII.1940.

²¹ Там же.

²² «The New York Times», 2.IX.1940.

которых будет сказано ниже. В свою очередь французские власти запретили слушать британские радиопередачи, взяли под строгий контроль находившихся в Сирии и Ливане британских граждан и т. д.

Подписание условий Компьенского перемирия создало для германо-итальянского блока возможности, а в некотором смысле и юридическую основу для проникновения в страны Леванта.

Как отмечает Вильфрид Касл, Франция находилась в таком положении, что была вынуждена уступить Сирию тому, кто имел достаточно сил для предъявления этого требования²³. В данном случае сила была на стороне фашистской Германии и Италии, и Франция открыла перед ними ворота Леванта. В августе 1940 г. в Сирию прибыла итальянская комиссия по перемирию, которая должна была проверить выполнение условий перемирия в Леванте со стороны французских властей и обеспечить установление контроля над Сирией и Ливаном. Надо отметить, что некоторые историки, как Амин Саид²⁴, Дж. Ленцовский²⁵ и другие, ошибочно считают эту комиссию германо-итальянской. Это неправильно: комиссия официально именовалась итальянской и состояла только из итальянцев. Это важное обстоятельство, которое ускользнуло от внимания ряда исследователей.

Итальянская комиссия попыталась вначале развернуть широкую деятельность, что дало основание «Индустан Таймсу» заявить, что «активность итальянской военной миссии в Сирии показывает, что державы «оси» стремятся лишить Сирию всех средств сопротивления, чтобы при первой же возможности Италия сумела бы захватить эту страну»²⁶. Итальянская комиссия назначила своих агентов во все три французские дивизии, находившиеся в Леванте. Они попытались осуществить опись французского военного снаряжения в Сирии²⁷. Однако французы не согласились с этим требованием комиссии.

Они отвергли также требование о передаче под контроль итальянцев военно-воздушных баз, нескольких подводных лодок, находившихся в бейрутском порту, а также железных дорог²⁸. Итальянской комиссии так и не удалось взять под свой контроль военные материалы и вооружение.

В конце концов деятельность итальянской военной комиссии завершилась полным провалом. Этот провал надо объяснить рядом обстоятельств.

Во-первых, народ Сирии и антиимпериалистические силы крайне враждебно встретили комиссию. Сирийский народ, как отмечает М. Ф. Гатаудли, впервые лицом к лицу столкнулся с фашизмом²⁹, и это столкновение не было в пользу последнего. Оно вызвало в Сирии большое возмущение. Сирийские национальные лидеры заявляли, что они не рабы, которых могут передавать из рук в руки. Более того, они говорили о своей готовности «подняться против Италии и даже против Франции»³⁰. Положение в стране настолько обострилось, что генеральный комиссар Пьюво был вынужден опубликовать коммюнике, в котором заявлялось, что перемирие «не предусматривает какой бы то ни было военной оккупации подмандатной территории. Итальянская комиссия также не готовится к заведению аэродромов и не имеет намерения вмешиваться в финансовые и административные дела местных властей»³¹.

Во-вторых, французские власти оказались твердыми в отношении притязаний Италии. Они очень часто не считались с итальянской комиссией, особенно после того, как итальянцы потерпели неудачу в Северной Африке и Албании. Эта твердая позиция французов объясняется тем, что они не хотели лишиться такого важного района, как Левант. Кроме того, французы не потерпели военного поражения от итальянцев. Этот психологический момент сыграл свою роль; французы вели себя с итальянцами как равные, не придавая им, по выражению С. Лонгрига, «большого значения»³². Об отноше-

²³ W. Castle, *Syrian Pageant, The History of Syria and Palestine 1000 B. C. to A. D. 1954*, London, стр. 162.

²⁴ Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 134.

²⁵ G. Lenczowski, *The Middle East in World Affairs*, стр. 276.

²⁶ «The Indusian Times», 15.IX.1940.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 111.

²⁸ Там же.

²⁹ М. Ф. Гатаудли, *Сирия*, стр. 9.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 112.

³¹ Там же, лл. 110—111.

³² S. Longrigg, *Syria and Lebanon under French Mandate*, стр. 301.

нии французских властей в Леванте к итальянской комиссии более ясно говорится в одном французском издании: «Она (итальянская комиссия.— Н. О.) после авантюры в Греции и Ливии скорее вызвала насмешку, чем гнев»³³.

И, наконец, в неудаче итальянской комиссии определенную роль сыграла позиция Германии. Комиссия была направлена в Левант, разумеется, с ведома и при согласии Германии, однако Германия отнюдь не была намерена уступить Сирию Италии. В германских кругах открыто говорили о том, что Германия не для того нанесла поражение Франции, чтобы преподнести Сирию в качестве подарка, без единого выстрела Италии³⁴. Сама Германия имела свои интересы в Сирии; однако об этом она пока умалчивала. Поэтому она оказывала давление на Италию, чтобы последняя умерила свои требования в Сирии.

В проведении Германией подобной политики в отношении Сирии свою роль сыграли два важных обстоятельства.

Во-первых, Германия опасалась, что открытые действия итальянской миссии в Сирии могут серьезно обеспокоить Англию, толкнув ее вплоть до военных действий, что в данных условиях было невыгодно Германии, поскольку последняя вела военные действия в Европе.

Во-вторых, немцы прекрасно понимали, что Турция ни за что не допустит захвата Сирии Италией. Турция сама имела определенные намерения, если не в отношении всей Сирии, то в отношении ее северных районов. Итальянские агрессивные планы могли толкнуть Турцию на сближение с Англией, что чрезвычайно беспокоило Германию. Посол Германии в Турции фон Папен развернул энергичную деятельность для того, чтобы склонить Турцию на сторону Германии. И надо сказать, что он достиг немалых успехов. Более того, германское правительство опасалось, что вследствие действий Италии Турция может заключить военный союз с Грецией и вступить в войну против Италии, а впоследствии, возможно, и против Германии³⁵. Учитывая все это, Герма-

ния оказала на Италию давление, принудив последнюю умерить свой аппетит и ограничить свои требования.

Таким образом, мы можем сказать, что с 1940 г. до апреля — мая 1941 г. в Англию, в Германию, и Турцию, по стечению ряда обстоятельств, были заинтересованы в сохранении в Сирии *status quo*. Разумеется, стремясь к этому, они преследовали разные цели, но факт остается фактом, что в этот период действительно не произошло серьезных изменений в статусе Сирии. Поэтому нам кажется, что неправ В. Б. Луцкий, когда пишет, что «осенью 1940 г. в Сирию и Ливан прибыла германо-итальянская контрольная комиссия. Она превратила эти страны в фашистский плацдарм»³⁶. Мы возражаем против этой последней мысли. Сирию и Ливан не удалось превратить в фашистский плацдарм. Другое дело, что германо-итальянские фашисты стремились к этому, но исторические факты неопровержимо доказывают, что они не смогли осуществить своих стремлений. Прибытие итальянской (а не германо-итальянской) комиссии в Сирию и Ливан и затем посещение Сирии многочисленными германскими агентами, среди которых наиболее важным лицом был руководитель отдела Ближнего Востока министерства иностранных дел Германии Отто фон Гентиг, не дает основания говорить о превращении Сирии в фашистский плацдарм.

После того как Сирия и Ливан попали под управление Виши и были прерваны отношения с Великобританией, положение в Сирии весьма обострилось. Мы уже отмечали, что границы между Левантом и английскими владениями на Арабском Востоке были закрыты. За этим последовал следующий шаг: Англия подвергла экономической блокаде Сирию и Ливан. Страны Леванта фактически были изолированы от внешнего мира. Это весьма ухудшило экономическое положение Сирии; не хватало самых необходимых продуктов, в особенности сахара, риса, а впоследствии также и хлеба. Французские власти ввели нормы их распределения. Но и это не спасло положение. В апреле 1941 г. на семью из пяти человек выдавали 1 кг хлеба³⁷.

Кроме того, быстро росли цены на предметы первой

³³ «Les Allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy», стр. 4.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 109.

³⁵ Там же, л. 110.

³⁶ В. Б. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, стр. 10.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 56.

необходимости. Газета «Коммерс дю Леван» отмечала, что в начале 1941 г. цена на хлеб по сравнению с ценой довоенного 1939 года возросла на 100%, а цена на обувь и мануфактуру — на 200—300%³⁸. Вследствие экономической блокады резко снизилась промышленная продукция. Предприятия сирийской промышленности и в особенности текстильную промышленность было невозможно обеспечить сырьем, поэтому объем производства сократился, промышленные предприятия стали закрываться. Катастрофически возрастала безработица.

Франк стал колебаться; в стране возникла инфляция. Промышленники, торговцы и земледельцы Сирии утеряти свою веру во Францию, под контролем которой находился «Банк де Сири», поэтому они стремились заключать свои сделки не на франки или сирийские деньги, а на золото или какую-либо стойкую валюту.

Тяжелое экономическое положение вызвало массовое недовольство. Первые выступления произошли в январе — феврале 1941 г. Голодный народ — рабочие, женщины и даже дети — вышел на демонстрации под лозунгами «Мы хотим хлеба, сахара!»³⁹. В ряде мест демонстранты громили хлебные магазины. Французские власти не только не хотели принять мер для удовлетворения справедливых требований народа, но и по распоряжению верховного комиссара генерала Денца⁴⁰ запретили демонстрации и выступления. В ответ на распоряжение генерала Денца по призыву сирийских национальных организаций в конце февраля 1941 г. в Сирии началась всеобщая забастовка. Были закрыты магазины и рынки. Фактически это было всенародное выступление, на подавление которого была мобилизована полиция. Между демонстрантами и полицией произошли столкновения.

Генерал Денц, видя, что только полицейскими силами нельзя подавить выступления народа, бросил против него регулярные войска, танки и броневики⁴¹. Однако и

эта мера не дала ожидаемого результата. Всеобщая забастовка и демонстрации продолжались.

И вот тогда стало ясно, что выступления носят не только экономический характер. Начавшись на экономической почве, они очень скоро приняли политическую окраску и превратились в антиимпериалистическую борьбу, направленную против французского господства. Аль-Арманази отмечает, что в феврале — марте 1941 г. произошли волнения: массы требовали предоставления стране независимости, отмены тяжелых налогов⁴².

Кто же руководил этим движением? Руководство движением находилось в руках национальной буржуазии. Она и экономически и политически была заинтересована в ликвидации французского мандата и создании сирийского государства. В эти дни были созданы местные комитеты, в состав которых вошли разные политические силы. Однако ведущая роль в комитетах принадлежала представителям партии Национальный блок. Именно она и взяла вскоре в свои руки руководство всеобщей забастовкой.

Сирийские националисты под руководством одного из видных деятелей национально-освободительного движения Сирии и лидера Национального блока, Шукри Куатли, опубликовали в начале марта 1941 г. манифест, в котором были изложены их основные требования. Затем они представили этот документ генералу Денцу, требуя немедленного выполнения указанных в нем пунктов. Сирийские национально-демократические силы считали, что Совет директоров во главе с Бахидж а-Хатиби не выражает национальных чаяний сирийского народа, поэтому его необходимо распустить и создать представительное национальное правительство⁴³.

Кроме того, они требовали заключить отвергнутый Францией франко-сирийский договор 1936 г. Выше мы уже говорили об этом договоре. Националисты и теперь продолжали считать, что с его помощью Сирия сможет достичь независимости.

Сирийские националисты требовали общей амнистии, отмены цензуры, ликвидации имевшихся в сирийских учреждениях института французских «советников» и т. д.

³⁸ «La Commerce du Levant», Bayrouth, 25.III.1941.

³⁹ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 89.

⁴⁰ В ноябре 1940 г. верховного комиссара Пьюво должен был заменить Кьян. Однако самолет, на котором летел последний, был случайно сбит итальянцами, и Кьян погиб. Вместо него верховным комиссаром был назначен генерал Денц, который приступил к своим обязанностям в декабре 1940 г.

⁴¹ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 301; G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 89.

⁴² Наджиб аль-Арманази. Мухадарат ан Сирия, стр. 124.

⁴³ A. Hourani, Syria and Lebanon, стр. 235

Эти требования соответствовали данному этапу национально-освободительного движения Сирии, этапу, основной задачей которого было достижение независимости Сирии и ликвидации влияния французского империализма.

На основе этих требований в марте 1941 г. начались переговоры между французскими властями и делегацией сирийских национальных сил. Однако весьма скоро стало известно, что генерал Денц не намерен принять основные условия делегации. Переговоры были прерваны, что послужило новым стимулом для усиления борьбы сирийского народа против французского империализма. В течение всего марта в стране не прекращались демонстрации. Демонстранты требовали предоставить Сирии независимость⁴⁴. В стране продолжалась всеобщая забастовка. Газета «Нью-Йорк Таймс», публикуя сообщения об этих выступлениях, отмечала, что «всеобщая забастовка охватила транспорт и другие средства связи. В настоящее время забастовка распространилась на северные города Сирии — Халеб и Хомс»⁴⁵. А газета «Ньюс-Кроникл» сообщала, что в Дамаске, Халебе и Хомсе закрыты все магазины и остановлено движение транспорта⁴⁶.

Маядатные власти попытались при помощи оружия подавить народные выступления. Они бросили против демонстрантов сенегальских солдат⁴⁷. Демонстрантов арестовывали и сажали в тюрьмы⁴⁸. В ряде мест произошли вооруженные столкновения между демонстрантами, с одной стороны, и полицией и французскими войсками — с другой, во время которых были многочисленные жертвы. Однако все усилия французских империалистов расправиться с народным выступлением и сломить сопротивление националистов не увенчались успехом. Они продолжали борьбу и настаивали на удовлетворении своих требований. Более того, они заявили, что поскольку Франция потерпела в войне поражение и Лига Наций прекратила свое существование, то отныне нет никакого законного основания для сохранения французско-

го господства. Исходя из этого, Национальный блок и другие националистические силы требовали немедленно предоставить Сирии независимость⁴⁹. Это в высшей степени важное заявление, которое свидетельствовало о решимости национально-демократических сил бороться за достижение политической независимости Сирии, придало новый размах национально-освободительному движению. Сирия находилась накануне национального восстания.

В этих условиях, учитывая создавшуюся обстановку и реальное соотношение сил, верховный комиссар Денц проявил благоразумие и дальновидность. Он прибег к некоторым уступкам и принял ряд требований сирийцев. 1 апреля 1941 г. генерал Денц заявил сирийскому народу по радио, что после переговоров с видными сирийскими деятелями он решил провести ряд реформ в стране.

Так, Совет директоров распускался, вместо него было создано правительство. Кроме того, был создан Консультативный совет, состоящий из политических, экономических и культурных деятелей, и Государственный совет⁵⁰. Премьер-министром (сирийское правительство состояло из пяти министров) был назначен Халеб аль-Азем. Он был из видной семьи Дамаска и известным экономистом и промышленником. Председателем Государственного совета был назначен Абд аль-Кадр аль-Азем.

Верховный комиссар Денц в своем выступлении по радио сказал, что, хотя Франция понимает, что проблема независимости действительно продолжает оставаться главным национальным чаянием сирийского народа, она, Франция, не может предоставить Сирии независимость, пока не стабилизируется международная обстановка⁵¹.

8 апреля 1941 г. новый премьер-министр выступил с правительственным заявлением. Он отметил, что его правительство будет заниматься административными делами, разработает программу развития национальной экономики, увеличит товарообмен между Сирией и соседними странами, будет развивать просвещение, улучшит положение трудящихся масс, дарует амнистию всем,

⁴⁴ ЦГАОП, СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 55.

⁴⁵ «The New York Times», 8.III.1941.

⁴⁶ «News Chronicle», 8.III.1941.

⁴⁷ G. K i r k, The Middle East in the War, стр. 90.

⁴⁸ ЦГАОП СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 54.

⁴⁹ A. Hourani, Syria and Lebanon, стр. 235.

⁵⁰ Там же, стр. 236.

⁵¹ N. Ziadeh, Syria and Lebanon, стр. 63.

кто арестован за участие в демонстрациях, и т. д.⁵² Что касается вопроса независимости, то об этом Халед аль-Азем сказал: «Современные условия не могут позволить нам реализовать наши надежды. Но мы будем всегда иметь в виду наш высший идеал — независимость»⁵³.

Таким образом, упорная борьба трудящихся масс и антиимпериалистических сил Сирии в январе — марте 1941 г. не привела к ликвидации французского мандата. Франция, дав Сирии вместо Совета директоров «национальное» правительство, сохранила в своих руках право принятия окончательного решения в отношении всех важных вопросов.

Это надо объяснить недостаточной организованностью движения и, что более важно, непоследовательностью руководящей силы этого движения — национальной буржуазии.

Буржуазия угнетенной нации всегда проявляет колебания и склонна к компромиссам. После того как национальная буржуазия вырвала у французских властей право на «национальное» правительство вместо Совета директоров и согласилась на амнистию политическим заключенным, она пошла на компромисс, хотя она, как это видно из приведенного выше выступления Халед аль-Азема, не отказывалась от «высшего идеала» — идеи независимости.

Подчеркивая это обстоятельство, не надо забывать, однако, что апрельский компромисс был все же определенным достижением демократических сил Сирии. Впервые, Совет директоров, являвшийся прямым выражением военной диктатуры, был заменен правительством, которое само должно было заняться внутренними проблемами. И, во-вторых, Франция, отложив вопрос предоставления Сирии независимости до улучшения международного положения или, более конкретно, до завершения второй мировой войны, была вынуждена признать, что независимость Сирии является высшей мечтой сирийского народа и что она сама в принципе согласна на независимость Сирии. После начала второй мировой войны Франция впервые сделала официальное заявление относительно этого важного вопроса.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 414, л. 92.

⁵³ Там же, л. 52.

Таким было общее положение Сирии и взаимоотношения империалистических держав в Леванте накануне вторжения войск Англии и «Свободной Франции».

* * *

Начиная с апреля — мая 1941 г. Сирия приобрела новое значение как в германо-итальянских, так и в английских планах. В соответствии с этим изменялась их тактика. Если до этого они не предпринимали практических шагов для захвата Сирии и установления в ней своего действительного влияния и по существу для обеих сторон было приемлемо сохранение *status quo*, т. е. положение Сирии под властью французов, то теперь происходит резкий поворот — начинается открытая борьба за овладение странами Леванта.

Подобное коренное изменение было следствием той новой обстановки, которая создалась в Европе и Северной Африке в начале 1941 г. Фашистским силам удалось подавить сопротивление греков, оккупировать Грецию и выйти к Средиземному морю, закрыв вход в Дарданеллы и угрожая турецкой Фракии. А в Северной Африке они вытеснили англичан из Ливии и вторглись в Египет.

Теперь германские войска, действовавшие в Греции и Ливии, могли быть брошены на ближневосточный фронт. Захватив важные позиции на подступах к Арабскому Востоку, Германия могла приступить к решительным военным действиям в Леванте.

Что касается Англии, то она, потерпев поражение в Греции и Ливии, решила укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, сосредоточив в Египте и Палестине значительные вооруженные силы.

Англия хорошо понимала, что, пока обстановка в Сирии и Ливане не нормализуется, немецкая угроза будет продолжать висеть над ее арабскими владениями. Интерес Германии к Арабскому Востоку был общезвестен. Однако практические шаги в сторону усиления своих позиций в арабских странах немецкие империалисты начали делать после прихода Гитлера к власти, в частности перед началом второй мировой войны. Многочисленные немецкие официальные документы убедительно показывают, что правительство фашистской Германии поставило перед собой задачу всячески поддерживать

антианглийские и антифранцузские настроения у арабов. В одном секретном германском документе было прямо сказано, что, учитывая перспективу развития англо-немецких отношений, становится необходимой «поддержка арабского мира деньгами и оружием»⁵⁴. Однако было ясно, что, играя на антиимпериалистических чувствах арабов, Германия хотела вытеснить Англию и Францию из Арабского Востока и занять их место. Англия не сомневалась, что после арабских стран наступит черед Индии. Сами немцы не скрывали этого своего намерения. Известный немецкий дипломат фон Гентиг, о котором уже упоминалось выше, заявил в начале мая 1941 г., что Сирия является мостом к Индии⁵⁵. Это заявление высокопоставленного немецкого дипломата, выразившего официальную точку зрения германского правительства, весьма обеспокоило Англию.

И мы видим, с какой молниеносной быстротой стали развиваться события в Леванте в мае — июне 1941 г. Этому способствовала и выплывшая в мае англо-иракская война. Национально-патриотические силы Ирака стремились полностью освободиться от английского гнета и создать независимое иракское государство.

Фашистская Германия выразила готовность оказать иракцам военную и финансовую поддержку⁵⁶. При этом она руководствовала, разумеется, не честным стремлением помочь иракским патриотам, а своекорыстными интересами — занять место Англии на Арабском Востоке.

Германия потребовала от генерала Денца разрешить использовать сирийские аэродромы. Денц был вынужден связаться с правительством Виши для получения надлежащих инструкций. Впоследствии генерал Денц во время судебного процесса заявил, что еще 29 апреля 1941 г. генеральный английский консул Хейворд говорил ему, что германская авиация может попытаться использовать аэродромы Сирии⁵⁷. На обращение генерала Денца к Виши с просьбой о разъяснениях 4 мая, когда

уже началась война между Англией и Ираком, из Виши ответили, что если немцы попытаются оказать помощь Ираку, то власти Леванта не смогут препятствовать этому. «Если германские авиасоединения, — говорилось в ответе, — совершат посадку или будут пролетать над вашей территорией, то это даст основание считать, что Франция не является по отношению к Германии нейтральным государством. Невозможно относиться к германским вооруженным силам как к враждебным. Но вы, естественно, должны сопротивляться каждой попытке вторжения британских сил»⁵⁸. Два дня спустя, 6 мая, правительство Виши более определенно сообщает Денцу, что он должен оказывать всякое содействие германским самолетам, направляющимся в Ирак.

Таким образом, правительство Виши, нарушив условия перемирия с Германией, открыто перешло на сторону Германии и заняло враждебную позицию в отношении своего бывшего союзника Великобритании. Об этом, что это было нарушением условий перемирия, заключенного между Германией и Францией, отмечал и юрисконсульт министерства иностранных дел Франции Жюль Бадеван, подавший в отставку в знак несогласия с политикой Виши. Он отмечал, что если разрешили немцам пользоваться аэродромами Сирии, то можно использовать и аэродромы самого Виши и можно совершить военные налеты на всю территорию метрополии и колоний. Тогда, продолжает Ж. Бадеван, та территория Франции, которая по условиям перемирия считалась мирной, превратится в театр военных действий⁵⁹.

Логическим завершением линии Виши была политика сотрудничества с фашистской Германией. Об этом один из руководителей правительства Виши — Дардан сообщил 14 мая Денцу: «Правительство под председательством маршала (Петэна. — Н. О.) приняло принцип сотрудничества с Германией. Это сотрудничество не обязывает объявить войну Великобритании, но приняты решения силой препятствовать любому английскому нападению»⁶⁰.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ «Les Allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy», стр. 21.

⁵⁶ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 94.

⁵⁴ «Documents on German Foreign Policy, 1918—1945», ser. D (1937—1945), vol. V, Washington, 1953, стр. 761.

⁵⁵ ЦГАОП СССР, ф. 4459, оп. 1, л. 232, л. 305.

⁵⁶ عثمان كمال حداد، حركة رشيد عالي الكيلاني، صيدا، 1950.

⁵⁷ G. Kirk, The Middle East in the War, стр. 92.

На следующий день такую же телеграмму направил генералу Денцу маршал Петэн, предлагая ему сотрудничать с «новым порядком». В качестве практического результата этого сотрудничества было разрешено германским самолетам, направившимся в Ирак, совершать посадки и запраправлять горячим на сирийских аэродромах Меззе (близ Дамаска), Пальмира (Тадмор) и Нераб (близ Халеба)⁶¹. Воспользовавшись предоставленной возможностью, немцы в мае — июне совершали полеты с сирийских аэродромов в Ирак. Всего за это время полеты совершили 120 немецких самолетов⁶².

Однако Англию беспокоили не только полеты немецких самолетов. Дело в том, что в Леванте находилось большое количество оружия и военного снаряжения, которого вполне хватало бы для вооружения шестнадцати дивизий, или четверти миллиона солдат⁶³. Англия опасалась, и не без оснований, что все это может быть захвачено Германией. Нет нужды говорить, какая это была бы потеря для Англии и какая угроза позициям Англии на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, англичанам стало известно о требовании немцев предоставить им право использовать французские военно-морские базы в Леванте, в частности порты Бейрута, Триполи и Латакии⁶⁴.

Выступая 15 мая 1941 г. в палате общин, министр иностранных дел Англии Антони Иден официально сообщил, что французские власти разрешили германским самолетам, летавшим в Ирак, совершать посадки на аэродромах Сирии⁶⁵. Он подчеркнул, что в связи с этим английское правительство предоставило английским военным властям полную свободу действий против германской авиации, использующей сирийские аэродромы.

Одновременно Иден считал нужным предупредить правительство Виши о возможных последствиях политики сотрудничества с фашистской Германией⁶⁶.

⁶¹ W. Castle, *Syrian Pageant...*, стр. 162.

⁶² N. Zideh, *Syria and Lebanon*, стр. 63.

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, он. 2, л. 414, л. 98.

⁶⁴ «Les Allemands en Syrie sous le gouvernement de Vichy», стр. 32—33.

⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4459, он. 1, л. 232, л. 36.

⁶⁶ R. Cere, Ch. Rousseau, *Chronologie du conflit mondial* (1935—1945), Paris, 1945, стр. 482.

Англия считала, что Франция, нарушив условия перемирия и предоставив свободу действий германским вооруженным силам в Леванте, тем самым угрожает безопасности английских позиций на Ближнем и Среднем Востоке. Исходя из этого, она полагала, что может прибегнуть к решительным действиям, предусмотренным декларацией английского правительства от 1 июля 1940 г. Как мы уже отмечали, в этой декларации Англия заявила, что она не позволит какому-либо враждебному государству захватить Сирию и Ливан или использовать их в качестве базы для нападения на Ближний Восток, который она призвана защищать.

8 июня 1941 г. английские войска и войска «Свободной Франции» под командованием английского генерала сэра Генри Вильсона и французского генерала Жоржа Катру (сторонник де Голля) перешли в наступление в Леванте⁶⁷. Они вступили в Сирию и Ливан одновременно с трех сторон — из Палестины, Иордании и Ирака. Одна колонна двинулась на Бейрут, другая на север — через Хермон — на Бекаа, а третья — на Дамаск⁶⁸. Вишисты оказали сопротивление, которое было даже неожиданным для англичан и деголлевцев. В своей информации, направленной 12 июня 1941 г. правительству Виши, генерал Денц сообщал, что французские войска оказывают бешеное сопротивление продвижению английских и деголлевских войск на южном и восточном фронтах, вследствие чего в ряде мест это продвижение было приостановлено⁶⁹.

Когда войска Англии и «Свободной Франции» перешли в наступление, правительство Виши направило Англии ноту протеста, в которой действия Англии расценивались как «акт несprovодированной и постыдной агрессии»⁷⁰. Как бы предвидя возможность такого обвинения, правительство Великобритании опубликовало 8 июня 1941 г., т. е. в день начала военных действий в Леванте, коммюнике, где отмечалось, что, несмотря на ясные предупреждения со стороны Англии, правительство Виши, продолжая свою политику сотрудничества со странами «оси», предоставило в распоряжение Германии и Ита-

⁶⁷ Адиб Фархат, *Лубнан ва Сурийа*, стр. 336.

⁶⁸ А. Ночигаи, *Syria and Lebanon*, стр. 238.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, он. 1, л. 234, л. 55.

⁷⁰ Там же, л. 35.

ли авиабазы Сирии и Ливана⁷¹. Указывая далее, что подобная политика правительства Виши привела бы бесспорно к установлению германского контроля над Сирией и Ливаном, английское правительство заявляло, что эти действия выходят за рамки условий договора о перемирии и противоречат заявлению маршала Петэна о том, что «честь запрещает Франции предпринимать что-либо против своих бывших союзников»⁷².

Таким образом, Англия фактически заранее отвергла все могущие быть предъявленными ей обвинения, считая, что вся ответственность падает на правительство Виши и немцев. В этом смысле интересны комментарии влиятельной английской газеты «Таймс». Касаясь вышеуказанной ноты протеста правительства Виши, газета писала, что «ни войска де Голля, ни англичане не перешагнули бы сирийской границы, если бы не был совершенно ясен германский план захвата этой страны. Де Голлю не легко было решиться пойти против французоз и даже, возможно, сражаться с ними. Англичанам тоже было нелегко идти против своего прежнего союзника. Но у них не было иного выбора»⁷³.

Когда стало известно, что войска Англии и де Голля готовы перейти в наступление, Германия неожиданно заявила, что после падения Рашид Али ал-Гайлани⁷⁴ Сирия якобы ее больше не интересует⁷⁵. Это фарисейское заявление было рассчитано на то, чтобы не дать Англии повода для ввода войск в Сирию. И если после этого Англия и войска де Голля тем не менее нападут на страны Леванта, то это с их стороны, по мнению Германии, явится актом неспровоцированной агрессии. Понятно, что союзники не обратили внимания на этот шаг немцев. Войскам Англии и «Свободной Франции» удалось сломить сопротивление войск Денца и один за другим занять города Сирии и Ливана. 21 июня союзные войска вступили в Дамаск⁷⁶. Несколько дней спустя пали Пальмира, Дейр-эз-Зор и Тель-Кочек. 13 июля фактически полностью завершилась оккупация Сирии и Ливана вой-

сками Англии и «Свободной Франции». Генерал Денц был вынужден просить мира. Мирные переговоры начались 12 июля 1941 г. Два дня спустя, 14 июля, был подписан договор⁷⁷. Вишисты были вынуждены полностью уступить Сирию и Ливан Англии и «Свободной Франции». Часть вишистской армии перешла на сторону «Свободной Франции», а часть осталась верна режиму Виши и вместе с генералом Денцем покинула Сирию.

После поражения вишистских войск Сирии и Ливан представили в распоряжение Англии и «Свободной Франции» свои порты, железные дороги, шоссе и зрелища. Много молодежи вступило в армию союзников⁷⁸.

8 июня 1941 г., в день начала военных действий, была опубликована декларация Катру к населению Сирии и Ливана. В ней, в частности, говорилось: «Народ Сирии и Ливана! Я иду положить конец режиму мандата и провозгласить вас свободными... Вы в настоящее время являетесь суверенными и независимыми народами»⁷⁹. Катру заявлял, что, независимо от того, какое создадут сирийцы и ливанцы государство — единое или два отдельных государства, — «во всех случаях ваш суверенный статус будет гарантирован договором, в котором будут определены наши естественные отношения»⁸⁰.

В тот же день, одновременно с декларацией Катру, было опубликовано заявление посла Англии в Каире сэра Лемпсона, в котором говорилось: «От имени правительства Его величества Соединенного королевства я уполномочен заявить, что оно (английское правительство. — Н. О.) поддерживает и связывает себя с заверениями относительно независимости Сирии и Ливана, сделанными от имени генерала де Голля генералом Катру»⁸¹. Лемпсон подчеркнул, что если Сирия и Ливан будут сотрудничать с союзниками, то Англия обещает снять экономическую блокаду и включить страны Леванта в стерлинговую зону.

⁷⁷ R. Cere, Ch. Rousseau, Chronologie du conflit mondial, (1935—1945), стр. 482.

⁷⁸ Адиб Фархат, Лубнан на Сурийя, стр. 336.

⁷⁹ «Documents on International Affairs, 1939—1946», vol. 2, London, 1954, стр. 172.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ «Statement of Policy by His Majesty's Government in the United Kingdom in Respect of Syria and Lebanon, 8th June—9th September 1941», London, 1945, стр. 2.

⁷¹ Там же, л. 8.

⁷² Там же.

⁷³ «The Times», 10.VI.1941.

⁷⁴ Премьер-министр Ирака.

⁷⁵ «The Times», 10.VI.1941.

⁷⁶ A. Нонганп, Syria and Lebanon, стр. 240.

О полной поддержке декларации Катру говорилось также в заявлении английского правительства от 8 июня 1941 г.⁸²

Чем объяснить появление декларации Катру и почему Англия выступала в качестве гаранта этой декларации? Эти вопросы очень важны и ответы на них проливают свет на многие стороны французской политики в Леванте и англо-французских отношений.

«Свободная Франция», как и Англия, хорошо понимала, что начать военные действия и ничего не обещать народам Леванта, — это значит потерять сочувствие и поддержку арабских народов. Но для того чтобы заручиться их доверием, нужны были не какие-либо второстепенные обещания, а гарантии в самом важном и жизненном вопросе — вопросе о предоставлении независимости. Известно, что французские власти, в том числе и правительство Виши, формально не были против ликвидации мандатного режима и предоставления Сирии и Ливану независимости. Но это только на словах, а на деле они под всякими предлогами затягивали осуществление заветных желаний народов Леванта. Вот почему декларация Катру начиналась столь четко и определенно: «Я иду положить конец режиму мандата и провозгласить вас свободными и независимыми». Иначе говоря, неопределенным и расплывчатым обещаниям Виши «Свободная Франция» противопоставила совершенно четкое и определенное заявление. «Свободная Франция» вынуждена была считаться с длительной и упорной национально-освободительной борьбой народа Сирии.

Что касается Англии и ее роли гаранта независимости Сирии и Ливана, то это было отражением того реального соотношения сил, которое создалось в тот период. Используя свое военное превосходство, Англия стремилась укрепить свои позиции в странах Леванта за счет Франции.

Именно поэтому Англия настаивала, чтобы в декларации Катру было четко и определено сказано о ликвидации мандатного режима. Она хотела выступить в роли освободительницы Сирии и Ливана, хорошо понимая, что это поднимет ее авторитет не только у народов упомянутых стран, но и всего Арабского Востока.

Естественно, «Свободная Франция» не могла допустить усиления позиций Англии. В своих мемуарах де Голль отмечает, что, когда готовилась декларация Катру, английский посол Лемпсон потребовал, чтобы она была опубликована от имени Англии и «Свободной Франции»⁸³. Де Голль отверг предложение англичан. Тогда Лемпсон стал настаивать, чтобы в тексте декларации Катру было отмечено, что французские обещания гарантируются английским правительством⁸⁴. Де Голль отверг также и это предложение, как и сходные предложения Черчилля⁸⁵. Однако англичане не растерялись. Английское правительство в день опубликования декларации Катру выступило со своей декларацией, о которой уже говорилось выше. Это было неожиданным для «Свободной Франции».

Взяв на себя роль гаранта независимости Сирии и Ливана, на предоставление которой была вынуждена согласиться Франция, Англия тем самым приобрела официальное право вмешиваться во внутренние дела этих стран и в их отношения со «Свободной Францией». Так англичане получили легальную лазейку, при помощи которой они всячески расширяли свое влияние в арабских странах.

Правда, Англия время от времени заявляла, что она не преследует в странах Леванта особых целей и не собирается вытеснить оттуда Францию.

7 августа 1941 г. между Англией и «Свободной Францией» было заключено соглашение, известное под названием соглашения Литтлтона — де Голля. Это по существу было обменом письмами между британским министром-резидентом на Ближнем Востоке Олвером Литтлтоном и руководителем «Свободной Франции» Шарлем де Голлем. В своем письме к де Голлю Литтлтон заверял его, что «Великобритания не имеет никаких интересов в Сирии и Ливане, кроме выигрыша войны»⁸⁶. Он отмечал, что Великобритания, как и «Свободная Франция», — сторонница независимости Сирии и Ливана. Касаясь прав Франции в Леванте, Литтлтон заявлял

⁸³ См.: Ш. де Голль, *Военные мемуары*, т. 1, стр. 211—212.

⁸⁴ Там же, стр. 212.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ «Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary record: 1914—1956», vol. 2, стр. 232.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 238, л. 8.

от имени английского правительства: «Мы открыто признаем, что Франция должна обладать в Сирии и Ливане, по сравнению с какой-либо европейской державой, господствующими позициями»⁸⁷. Иначе говоря, Англия признавала права и интересы Франции в странах Леванта. Де Голль в своем письме акцентирует именно на этом: «Для меня приятно отметить Ваши заверения, которые Вы вновь даете мне в том, что Великобритания не имеет в Сирии и Ливане никаких интересов и что Великобритания признает будущее господствующее и привилегированное положение Франции в этих государствах»⁸⁸.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что две крупнейшие колониальные державы мира заключили сделку за счет двух арабских стран, которым месяц назад торжественно обещали предоставить независимость.

Упомянутое выше соглашение легло в основу взаимоотношений между Англией и «Свободной Францией», однако оно не устранило соперничества между этими государствами.

После освобождения от господства Виши в Сирии и Ливане номинально контроль осуществляла «Свободная Франция». Она была ответственна за гражданскую администрацию, однако в стране были размещены войска 9-й английской армии и в руках англичан находилась высшая военная власть. Английские военные власти включили Сирию и Ливан в рамки контролируемых ими ближневосточных территорий⁸⁹.

* * *

Вступление войск Англии и «Свободной Франции» избавило население Сирии и Ливана от фашистской угрозы, нависшей над ними. Вот почему местное население приветствовало войска союзников.

Антифашистское движение развернулось в Сирии с начала второй мировой войны. Была создана «Лига борьбы против фашизма и нацизма»⁹⁰, которая пользовалась большим авторитетом среди народных масс. Лига издавала журнал «Ат-Тарик» («Путь»), на страни-

цах которого последовательно разоблачались фашизм и действия его агентов в странах Леванта; народные массы призывались быть бдительными и готовыми нанести удар по реакционным силам. Кроме того, было создано «Общество друзей Советского Союза», которое также помогало антифашистской борьбе народных масс Леванта.

В первых рядах этой борьбы шла коммунистическая партия Сирии и Ливана, которая, хотя и была до апреля 1942 г. запрещена и находилась в подполье, но не потеряла своих связей с народными массами и в тяжелых условиях подполья направляла их борьбу. Буржуазный историк У. Лакёр, занимающийся вопросами коммунистического движения на Ближнем и Среднем Востоке, пишет, что «коммунистическая партия Сирии и Ливана была самой сильной и лучше всех организованной среди всех коммунистических партий Среднего Востока»⁹¹. Сирийские коммунисты активно участвовали в «Лиге борьбы против фашизма и нацизма», использовали профсоюзы и другие организации для мобилизации масс. У. Лакёр отмечал, что в годы второй мировой войны влияние коммунистов в Сирии и Ливане усилилось⁹².

Как было отмечено, сирийцы с удовлетворением встретили вступление войск союзников в Сирию. Однако после того, как стало известно сирийской общественности, что Англия признала особые интересы Франции в Сирии, а руководители «Свободной Франции» заявили, что ничего не изменилось в положении вещей, приподнятое настроение и благожелательное отношение сирийцев к союзным войскам сменилось недовольством и возмущением. Патриотические силы Сирии очень хорошо понимали, что англо-французское соглашение противоречит декларации от 8 июня 1941 г., которая обещала ликвидацию мандатного режима и полное признание независимости Сирии и Ливана. И К. Холлингворт⁹³ и С. Лонгригг⁹⁴ отмечали, что сирийцы не соглашались с отсрочкой предоставления независимости. Недовольство

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ А. Нонгани, Syria and Lebanon, стр. 244.

⁹⁰ «Современная Сирия», стр. 153.

⁹¹ W. Laqueur, Communism and Nationalism in the Middle East, London, 1957, стр. 137.

⁹² Там же.

⁹³ C. Hollingworth, The Arabs and the West, стр. 95.

⁹⁴ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 248.

масс и прогрессивных сил достигло такой степени, что каждую минуту мог произойти взрыв. Учитывая это, «Свободная Франция» решила пойти на уступку. Генерал Катру, который с 24 июня стал именоваться генеральным делегатом Франции в странах Леванта⁹⁵, был вынужден 27 сентября 1941 г. вновь подтвердить декларацию от 8 июня и официально провозгласил Сирию независимым государством. В своем обращении к сирийскому народу от 28 сентября 1941 г. генерал Катру, отмечая, что он выполняет обещание, данное в декларации от 8 июня, заявил: «Таким образом, началось новая эпоха, когда независимая и суверенная Сирия сама будет вершить свою судьбу. С настоящего времени Сирийское государство будет осуществлять свои права и полномочия как независимое и суверенное государство»⁹⁶.

Правительство Халеда ал-Азема подало в отставку. Катру начал переговоры с Хашимом ал-Атаси и другими видными политическими деятелями Сирии по поводу состава нового правительства. Однако переговоры не дали никакого результата, потому что многие деятели отказались войти в правительство, которое, как они хорошо понимали, будет орудием в руках генерального делегата⁹⁷. Тогда Катру был вынужден обратиться к шейху Тадж эд-Дину, который был известен как сторонник сотрудничества с французскими мандатными властями. Последний согласился занять пост президента Сирии⁹⁸. Премьер-министром стал Хасан ал-Хаким. В его правительство не вошел ни один деятель, принадлежащий к Национальному блоку.

Как восприняла Сирия эти «изменения» и новшества? Ни декларация от 27 сентября, ни создание нового правительства не вызвали восторга у демократических и антиимпериалистических сил. Наоборот, как отмечает Амин Саид, сирийцы единодушно осудили назначение Тадж эд-Дина президентом, рассматривая это как доказательство неблагоприятного отношения к Сирий

«Свободной Франции» и ее стремления проводить по существу старую политику⁹⁹.

Декларация от 27 сентября лишь формально провозглашала независимость Сирии. Фактически же вся власть продолжала оставаться в руках французских империалистов. Наджиб аль-Арманаззи подчеркивает, что эта «независимость не была реальной. Французы продолжали применять свои прежние методы»¹⁰⁰. Сирия во всех вопросах внутренней и внешней политики должна была строго следовать французской линии; сирийцы не имели права контроля над армией и полицейскими силами, не могли вмешиваться в общественные и экономические дела. Все это по-прежнему оставалось в компетенции французских властей. Решения генерального делегата были окончательными; его полномочия по существу ничем не отличались от полномочий верховного комиссара. Ф. Хитти справедливо отмечает, что независимость, дарованная Сирии по декларации 27 сентября 1941 г., скорее была номинальной, чем реальной. Он пишет: «Очень мало было изменений среди личностей и еще меньше в методах...»¹⁰¹. Действительно, новые французские власти не внесли никаких изменений в методы руководства. Они в этом смысле явились прямыми наследниками старой Франции.

Сирийская общественность была недовольна также и тем, что как новый президент, так и правительство не были избраны народом, а назначены генеральным делегатом. Иначе говоря, полностью сохранилась практика верховных комиссаров. Демократические силы Сирии ожидали, что поскольку Франция в своих двух декларациях — от 8 июня и 27 сентября — признавала независимость Сирии, то парламентские выборы будут свободными. Однако «Свободная Франция» не пошла на это. Она не восстановила конституционную жизнь в Сирии и предпочла действовать по законам и методам периода мандатного режима. Поэтому нам кажется, что арабский историк Адиб Фархат ошибается, когда, говоря об освобождении войсками Англии и «Свободной Франции» Сирии и Ливана от вивистов, отмечает: «За-

⁹⁵ R. Cere, Ch. Rousseau, *Chronologie du conflit mondial (1935—1945)*, стр. 482.

⁹⁶ «Documents on International Affairs, 1939—1946», vol. 2, стр. 181.

⁹⁷ S. Longrigg, *Syria and Lebanon under French Mandate*, стр. 322.

⁹⁸ N. Ziadeh, *Syria and Lebanon*, стр. 68.

⁹⁹ Амин Саид, *Восстания арабов в XX веке*, стр. 135.

¹⁰⁰ Наджиб аль-Арманаззи, *Мухадарат ан Сурийа*, стр. 135.

¹⁰¹ Ph. Hitti, *Syria. A Short History*, стр. 248.

тем Франция признала полную независимость этих двух стран и возвратила им все, что взяла»¹⁰².

Как видим, имелось очевидное противоречие между словами и делами «Свободной Франции». С одной стороны, она заявляла о ликвидации мандатного режима в странах Леванта и о признании их независимости, а с другой — на практике стремилась оставить положение вещей без изменения.

Двойственную политику «Свободной Франции» надо объяснить тем, что она стремилась сохранить в своем владении все французские колонии и подмандатные территории, находившиеся в Азии и Африке. Это неоспоримо доказывают официальные документы и многочисленные заявления руководителей «Свободной Франции». Генерал де Голль, говоря в «Военных мемуарах» о периоде, предшествовавшем июньским событиям 1941 г., пишет: «Вместе с генералом Катру я выислал наши перспективы. Прежде всего нас интересовал ход событий в Сирии и Ливане. Рано или поздно нам придется направиться туда. Если же мы там будем, Франция сможет внести важный вклад в общие усилия. Упустив эту возможность, Франция потеряет свои позиции. Если допустить, что победу одержат державы оси, то они и там установят свое господство. В противном случае наше место займут англичане. Поэтому было необходимо при первой же возможности распространить влияние „Свободной Франции“ на Дамаск и Бейрут»¹⁰³.

Из этой выдержки ясно, что «Свободная Франция» устремилась в страны Леванта не для того, чтобы освободить их от ига колониализма, как это несколько дней спустя, 8 июня, фарисейски заявил Катру, а чтобы защитить эти территории от других империалистических держав — Германии и Англии — и сохранить их под французским господством. Де Голль считал, что, «пока на Востоке будет продолжаться война, мы, естественно, сохраним в странах Леванта верховную власть и обязанности страны, имеющей мандат на эти территории»¹⁰⁴.

Однако наиболее четко и обстоятельно о сущности политики и главных задачах «Свободной Франции» в странах Леванта говорится в письме генерала де Голля

от 24 июня 1941 г. генералу Катру. При написании этого письма генерал де Голль исходил из того, что в Сирии и Ливане надо неукоснительно усилить авторитет Франции, поскольку поражение Виши не должно послужить поводом для отнесения Франции на задний план¹⁰⁵. Мы обращаем внимание читателей еще на одно обстоятельство; это письмо написано спустя 16 дней после декларации от 8 июня 1941 г. — декларации, в которой говорилось о ликвидации мандата и провозглашении Сирии и Ливана независимыми. В этом письме генерал де Голль указывал Катру, что он должен постараться, в пределах возможностей, быстро нормализовать экономическую и политическую жизнь в Сирии, организовать ее оборону, осуществить сотрудничество с союзниками и т. д. Извещая Катру о том, что он назначен генеральным и полномочным делегатом и главнокомандующим в Леванте, де Голль отмечает: «Вы будете осуществлять всю полноту власти, какой был обременен до настоящего времени Верховный комиссар Франции в Леванте, и выполнять его обязанности»¹⁰⁶.

Значит, между генеральным делегатом и верховным комиссаром не было никакой разницы. Это обстоятельство мы подчеркиваем еще раз потому, что институт верховного комиссара был неотъемлемой частью мандатной системы. Здесь нет ничего необычного, поскольку, как это явствует из остальной части письма де Голля, Франция совершено не была намерена отказаться от мандата. Именно так и сообщал де Голль от имени «Свободной Франции» генералу Катру: «Мандат на Левант, доверенный Франции в 1923 г. Лигой Наций, должен осуществляться, как того требуют его условия, и миссия Франции должна продолжаться»¹⁰⁷.

Это решение противоречило декларации от 8 июня 1941 г., которая признавала независимость Сирии и Ливана.

Понимая, что вопрос о независимости Сирии и Ливана невозможно полностью снять с повестки дня, Катру начал переговоры с политическими деятелями Сирии и Ливана, в основу которых были положены принципы до-

¹⁰² Адиб Фархат. Лубнан ва Сурийн, стр. 337.

¹⁰³ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, стр. 200.

¹⁰⁴ Там же, стр. 211.

¹⁰⁵ Там же, стр. 513.

¹⁰⁶ Там же, стр. 520.

¹⁰⁷ Там же, стр. 521.

говора 1936 г.¹⁰⁰ (напомним, что в 1939 г. договор был отвергнут Францией). Возврат к договору 1936 г. не был случайным. Как отмечалось выше, он, хотя и отменял мандат и признавал независимость Сирии, однако обеспечивал Франции господствующие военные, политические и экономические позиции в этой стране. Договор этот для своего времени был шагом вперед, потому что обещал отмену мандата и утверждение независимости.

В свое время антимпериалистические силы Сирии подписали договор. Тогда они не были еще сильны, чтобы требовать полной независимости Сирии и окончательной ликвидации французского влияния в Сирии.

Однако теперь возврат к договору 1936 г. был бы шагом назад. Франция ослабла; она не была прежней. Международная обстановка была благоприятной для сирийцев. Сами сирийцы стали более зрелыми и организованными. Кроме того, «Свободная Франция» в декларации от 8 июня 1941 г. объявила, что с этого дня клдет конец мандату, и Сирия и Ливан считаются суверенными государствами, поэтому антимпериалистические силы Сирии не согласились гальванизировать договор 1936 г. и предоставить Франции господствующие военные, политические и экономические позиции в стране.

После сентябрьской декларации 1941 г. и создания правительства аль-Хакима независимая Сирия была признана рядом государств. 27 октября 1941 г. ее признала Великобритания. В феврале 1942 г. Англия назначила генерала Спирса полномочным министром в Сирии и Ливане. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Кордел Хэлл заявил 29 ноября 1941 г., что США с сочувствием относятся к Сирии и Ливану, одновременно отметив, что официальное признание откладывается до того момента, когда международные условия дадут возможность начать переговоры по этому вопросу¹⁰¹. Турция не признала независимость Сирии. Что касается арабских стран, то они заняли разные позиции. Саудовская Аравия безоговорочно признала независимость Сирии, а Египет — с оговорками: он считал не-

приемлемой форму ее правления. Другие арабские страны заняли выжидательную позицию¹⁰².

Сирийцы прекрасно понимали разницу между формальной и подлинной независимостью, вот почему они развернули широкую национально-освободительную борьбу за полную независимость страны. В ней приняли участие крестьяне, рабочие, ремесленники, средние слои, национальная буржуазия и часть патриотически настроенных землевладельцев. Национально-освободительные силы требовали восстановления конституции 1930 г. Это требование следует считать на данном этапе правильным, так как оно было направлено на ослабление французского влияния и укрепление подлинной независимости Сирии. Французские империалисты и слышать не хотели о немедленном проведении выборов и восстановлении конституции. Даже летом 1942 г., когда генерал де Голль посетил страны Леванта и увидел сам, какое недовольство накопилось в Сирии против французского правления, даже после этого он объявил, что в Сирии и Ливане выборы не состоятся¹⁰³.

На протяжении всего 1942 и в начале 1943 г. в стране недовольство нашло свое выражение в многочисленных антифранцузских выступлениях. В 1942 г. в Хомсе и Халебе произошли столкновения между французскими войсками и сирийцами¹⁰⁴. В том же году в Дамаске под руководством коммунистов была проведена крупная первомайская сходка, в которой приняли участие рабочие, интеллигенты, студенты и т. д. Перед собравшимися выступил генеральный секретарь коммунистической партии Сирии и Ливана Халед Багдаш. Эта сходка приняла резолюцию, где говорилось: «Все народы и вместе с ними арабские народы должны получить свои национальные права, свою независимость и свободу вершить собственную судьбу. Да здравствует свободная, независимая, демократическая, арабская Сирия!»¹⁰⁵.

Демократические силы Сирии были недовольны также английскими властями. В одном архивном документе мы читаем: «Арабское население Сирии открыто выражает свое недовольство поведением англичан-оккупан-

¹⁰⁰ Там же, стр. 521.

¹⁰¹ «Documents on American Foreign Relations», vol. 4, Boston, 1942, стр. 673.

¹⁰² А. Ноуант, Syria and Lebanon, стр. 253.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же, стр. 324.

¹⁰⁵ «*al-naqd al-awwal*» («Жогуурди дзайн»), Бейрут, 4.V.1942.

тов. Во многих городах состоялись демонстрации арабов с требованием удаления англичан из Сирии. Английские власти отвечают на это усилением террора против арабов¹¹⁴. В некоторых местах англичане пытались силой подавить демонстрации. В результате столкновений между демонстрантами и австралийскими солдатами было убито 11 и ранено 50 солдат¹¹⁵.

В начале 1943 г. волнениями была охвачена вся северная Сирия. В Халебе произошел ряд столкновений, а в феврале произошли демонстрации в Дамаске. В этих выступлениях кроме рабочих, крестьян, ремесленников и торгового слоя принимали участие также студенты и ученики.

Французские власти запретили демонстрации и выступления. В марте 1943 г. по решению правительства на несколько недель были закрыты школы. Была введена строгая цензура, издание ряда газет было запрещено¹¹⁶.

Таким образом, можно сказать, что в Сирии началось настоящее общенациональное движение, в котором участвовали также национальные меньшинства, в том числе и армяне.

Армяне обосновались в Сирии много веков назад, однако нынешняя армянская колония в Сирии оформилась после трагических событий 1915 г. и столь же тяжелых событий 1921—1922 гг., виновниками которых были младотурецкие авантюристы. Будучи насильственным образом — мечом и огнем — выдворена со своей родины — Западной Армении, значительная часть оставшихся в живых армян нашла прибежище на Арабском Востоке, в том числе и в Сирии. Здесь благодаря гостеприимству арабского народа армяне нашли вторую родину.

Армяне, всячески стремясь сохранить свою национальную самобытность, не чуждались сближения с арабами, принимали участие в экономической и политической жизни Сирии и в пределах своих возможностей способствовали экономическому и политическому прогрессу Сирии.

Число армян в Сирии достигает, по приблизительным подсчетам, 150 тыс.¹¹⁷. Большая их часть живет в Халебе. Кроме того, армяне живут в Дамаске, Хомсе, Дейр-э-Зоре, Камышли, Араб-Буваре, Касае и др. Они занимаются ремеслами, торговлей, земледелием, являются рабочими. Среди них немало людей свободной профессии.

Сирийские армяне имеют свои культурные, благотворительные и различные спортивные союзы, школы, детские сады и т. д.: функционируют традиционные армянские политические партии, которые активно участвуют во внутренней политической и общественной жизни армянской колонии в Сирии.

Как мы отметили, армяне играют значительную роль в экономической жизни Сирии. Это признают сирийские государственные деятели, арабские и иностранные исследователи. А. Хаурани отмечает, что экономические позиции армян в Сирии сильны. «Они, — пишет он, — особенно отличаются на поприще торговли и промышленности и многочисленных ремесел»¹¹⁸. Р. Федден считает, что армянская колония в Сирии вносит вклад в экономическое развитие страны¹¹⁹. Он подчеркивает: «Их интеллектуальная наделенность, их способности и прежде всего прилежная и систематическая работа сделали возможным для них давать не только способных врачей и юристов, но и опытных технических специалистов, потребность в которых испытывает развивающаяся Сирия»¹²⁰.

О вкладе, внесенном армянами в экономическое развитие Сирии, с похвалой отзывался также видный политический деятель и бывший президент Сирии Шукри Куатли. «Мы любим армян, потому что они в нашей стране развивали ремесла и промышленность, тем самым способствуя нашему экономическому подъему»¹²¹.

¹¹⁷ В. С. Гангашян, *Историческая география армянского мира*, Ерван, 1962.

(С. Гаспарян, Армянские зарубежные колонии сегодня, Ереван, 1962, стр. 169).

¹¹⁸ А. Hourani, *Minorities in the Arab World*, London, 1947, стр. 77.

¹¹⁹ R. Fedden, *Syria*, стр. 257.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Цит. по: Л. Тер-Мкртчян, Армяне в странах Арабского Востока, М., 1965, стр. 34.

¹¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 669, л. 8.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же, д. 1957, л. 48.

Армяне призывали и продолжали принимать активное участие в общественно-политической жизни Сирии. Колониальные власти не раз пытались вбить клин между арабами и армянами, натравляя их друг на друга. Искусственно созданным «национальным» вопросом отвлекать внимание народа Сирии от насущных экономических и политических проблем и этим расколоть антиимпериалистический фронт. Однако все эти попытки не увенчались успехом. Отношения между арабами и армянами зиждутся на принципах дружбы и уважения, что во многом содействовало устойчивости внутривнутриполитического положения Сирии и национально-освободительной борьбе антиимпериалистических сил. В ходе антиимпериалистической борьбы сирийского народа армянские массы, их демократические силы и прогрессивные организации стояли рядом с сирийским народом и его демократическими силами, против иностранных империалистов.

Армянские демократические силы занимали такую же позицию и в рассматриваемый нами период. Они безоговорочно защищали антифашистскую и антиимпериалистическую борьбу сирийцев и выступали за независимость Сирии. В этом смысле примечательно письмо сирийского «Комитета защиты Армении», направленное в октябре 1941 г. главе сирийского правительства, в котором говорилось: «Мы не забываем нашего долга по отношению к Сирии — нашей второй родине. Мы готовы содействовать союзным силам для защиты этих двух стран (Сирии и Ливана. — *Н. О.*) против нацистской Германии»¹²². В разных местах Сирии произошли собрания армянских масс, направленные против фашизма и его агентов. Такое собрание состоялось 7 декабря 1941 г. в Дамаске; оно носило ярко выраженный антинацистский характер¹²³.

Интересно отметить, что армянские демократы видели прямую связь между уничтожением фашизма и существованием малых наций. Эта мысль четко оформлена в редакционной статье газеты «Жоговурди дзайн» от 15 февраля 1942 г., в которой подчеркивается, что только благодаря уничтожению фашизма «избегнут ги-

бели и еще более расцветут Армения, а также Ливан, Сирия и другие страны»¹²⁴.

Позиция армянских демократов-коммунистов, гячакнистов и рамкаваров в отношении сирийского вопроса во многом содействовала укреплению дружбы между арабами и армянами. В этом деле особенно следует отметить большие усилия армянских коммунистов Сирии. Их работу возглавляла армянская секция коммунистической партии Сирии и Ливана. Благодаря самоотверженной деятельности этой секции коммунистические идеи распространялись среди армянских трудящихся Сирии. И когда 30 декабря 1947 г. секция была распущена, то члены ее с гордостью могли отметить, что усилия, направленные на укрепление дружбы между армянами и арабами, не пропали даром.

Позиция армян удостоилась высокой оценки видных политических деятелей Сирии. В этом смысле примечательно выступление одного из руководителей коммунистической партии Сирии и Ливана Фараджаллы Хелу на митинге, организованном Лигой защиты Армении 28 января 1942 г. в Бейруте. Митинг состоялся на стадионе Спаккина, в нем приняло участие около 5 тыс. армян. В числе участников митинга были также видные арабские общественные деятели, в том числе руководитель «Лиги борьбы против фашизма и нацизма» Антуан Табет. Выступая на митинге, Хелу сказал: «Эти собрания, которые происходят во всех районах Сирии и Ливана и в которых принимают участие арабские и армянские демократы, являются лучшим фактом единства целей арабского и армянского народов»¹²⁵. Далее он отметил, что судьба армян и арабов в Сирии и Ливане одинакова. Поэтому плодами освобождения Сирии и Ливана вместе с арабами воспользуются и армяне, а «каждый шаг вперед армянского демократического движения является новой силой для арабского национально-освободительного движения»¹²⁶.

Высоко оценил роль армянских демократов также Халед Багдави. Анализируя создавшуюся в Сирии и Ливане политическую обстановку, соотношение сил, задачи антиимпериалистической борьбы, он пришел к выво-

¹²² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 235, л. 3.

¹²³ «Жоговурди дзайн», 27.IV.1942.

¹²⁴ «Жоговурди дзайн», 15.II.1942.

¹²⁵ «Жоговурди дзайн», 9.VII.1942.

¹²⁶ Там же.

ду о том, что в этой борьбе нельзя игнорировать роль армян. Исходя из этого, он в своем выступлении на организованном армянами в феврале 1943 г. в Халебе собрании в связи с 25-й годовщиной Красной Армии отмечал: «Мы хорошо знаем, что разрешение какого-либо национального арабского вопроса, который не учитывал бы интересов армянского народа Сирии и Ливана, неизбежно обречено на провал. Каждый честный патриот-араб не может не уважать армянский народ Сирии и Ливана, который показал примеры самоотверженности и благородства в борьбе за достижение свободы и демократии»¹²⁷.

Таким образом, можно сказать, что благодаря правильной политике арабских и армянских демократов крепла армяно-арабская дружба. А это означает, что укреплялся фронт антиимпериалистической борьбы. И хотя силы армян не были столь велики, тем не менее их нельзя было не учитывать или вовсе сбрасывать со счетов. Ручей армянского демократического движения вливался в большую реку сирийской антиимпериалистической борьбы, которая, пенясь, уже начинала выходить из берегов.

Открытые антиимпериалистические выступления, имевшие место в Сирии в 1942—1943 гг., со всей очевидностью показывали, что в Сирии зревают серьезные события, которые могут иметь тяжелые последствия для французского господства. Эти выступления свидетельствовали о том, что сирийские национальные силы не намерены более терпеть или же вступать в компромисс с французскими властями. Сирийский народ требовал проведения выборов и восстановления конституционной жизни, считая это одним из шагов на пути превращения формальной независимости Сирии в реальную. На выборах настаивала и Великобритания, оказывая определенное давление на «Свободную Францию»¹²⁸.

В создавшихся условиях «Свободной Франции» ничего не оставалось делать, как пойти на уступки. После некоторых колебаний, в начале 1943 г., она объявила о восстановлении конституции и о проведении в ближай-

шее время выборов¹²⁹. Это уже была победа народных масс и демократических сил Сирии. С удовлетворением восприняла весть и влиятельная политическая партия Сирии — Национальный блок, выражавшая интересы сирийской национальной буржуазии. Политбюро коммунистической партии Сирии и Ливана в решении, принятом на специальном заседании, выразило «от имени коммунистов свой восторг по поводу этого весьма важного события, которое приблизит нашу страну к осуществлению ее национальных целей и стремлений»¹³⁰. Одновременно компартия требовала проведения выборов на демократических основах и избрания таких депутатов, которые лучше всех могли бы выражать чаяния сирийского народа.

Газета «Аль-Кифах» призывала забыть разногласия и выступить единым фронтом. «Мы надеемся, — писала она, — что политические деятели отбросят свое соперничество и личные счёты, чтобы рука об руку работать для общего блага и интересов страны»¹³¹.

К общему воодушевлению присоединились и сирийские армяне. Выражая их настроения, газета «Жогоурди дзайн» писала: «Они (армяне Сирии и Ливана. — Н. О.) с удовлетворением приветствуют каждый шаг, который в той или иной мере служит усилению основ прогресса, процветания, свободы и независимости этих стран.

С этой точки зрения мы подходим к делу восстановления конституционного режима»¹³².

Однако в хоре всеобщего восторга слышались отдельные голоса, которые были совершенно чужды стремлениям и чаяниям сирийского народа. Еще конституция не вступила в действие, когда отдельные круги, преимущественно реакционные помещичьи-феодалские, выражали мнение, что в Сирии должен быть установлен монархический строй. Эту точку зрения открыто изложила газета «Алеф ба». Она считала, что счастье Сирии в монархическом режиме, что «арабы, которые потеряли

¹²⁷ Впервые о восстановлении конституции в Сирии было объявлено в январе 1943 г., однако официальный декрет об этом был принят 25 марта 1943 г.

¹²⁸ «Жогоурди дзайн», 13. II. 1943.

¹²⁹ «Аль-Кифах» («Аль-Кифах»), Дамаск, 29. I. 1943.

¹³⁰ «Жогоурди дзайн», 1. II. 1943.

¹²⁷ «Жогоурди дзайн», 17. III. 1943.

¹²⁸ Наджиб аль-Арманази, Мухадарат ан Сурийа, стр. 137.

своих королей 400 лет тому назад, жили после этого в условиях тяжелого рабства. Наконец они вновь нашли правильный путь — их король царствуют в Египте, Ираке, Саудовской Аравии и Йемене»¹³³.

Однако эта точка зрения не встретила поддержки сирийского народа и демократических сил, которые считали, что будущей строй Сирии должен быть республиканским.

Для проведения выборов 25 марта 1943 г. в Сирии было создано временное правительство во главе с Ата аль-Айюби¹³⁴. Выборы, назначенные на июль, вопреки требованиям ряда демократических организаций были двухстепенными; 10—11 июля состоялся первый тур выборов, а 26 июля — второй. Результаты выборов не были неожиданными. Победу одержал Национальный блок во главе с Шукри Куатли.

17 августа 1943 г. был созван вновь избранный парламент Сирии, который избрал президентом Сирии одного из крупных деятелей национального движения и лидера партии Национальный блок Шукри Куатли. Председателем парламента был избран Фарез аль-Хури. Несколько дней спустя было составлено первое национальное правительство во главе с Саадалла аль-Джабри — одним из соратников Шукри Куатли и ветераном национального движения.

Эта большая победа с воодушевлением была воспринята всеми сирийцами. На праздничных манифестациях, собраниях выражалась готовность защищать республику и ее завоевания. Выражали свою радость и сирийские армяне. 5 декабря 1943 г. предводитель армянской церковной общины Дамаска архиепископ Епрем Тохмуни посетил президента Сирийской республики Шукри Куатли и заявил ему следующее: «Сегодня я посетил Ваше превосходительство с представителями моего народа для того, чтобы передать его чувства преданности». Далее он добавил, что армянский народ останется искренним и верным подданным Сирии и готов это доказать на деле»¹³⁵.

В ответ президент сказал, что он чрезвычайно тронут преданностью армян. «Наше уважение и доверие к

армянам имеет силу убеждения», — заявил он. Президент заверил делегацию армян, что они будут пользоваться всеми правами, какими пользуются арабы Сирии¹³⁶.

Восстановление конституции, проведение выборов, избрание президента и формирование национального правительства означали серьезный шаг по пути завоевания национальной независимости Сирии. Благодаря всему этому французские декларации от 8 июня и 27 сентября 1941 г. о предоставлении Сирии независимости приобрели конкретное воплощение и определенное содержание. Этим завершилась важная страница национально-освободительного движения Сирии.

¹³³ Там же.

¹³³ См.: ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 1957, л. 48.

¹³⁴ Амин Саид, Восстания арабов в XX веке, стр. 136.

¹³⁵ «Жоговурди дзайн», 11.XII.1943.

Борьба антиимпериалистических сил Сирии за полную независимость страны (1943—1945 гг.)

После создания национального правительства во взаимоотношениях Сирии и «Свободной Франции» фактически не были внесены никакие принципиальные изменения. Вся власть по-прежнему находилась в руках французских империалистов. Мандат, зафиксированный в сирийской конституции, полностью сохранялся; продолжала существовать должность генерального делегата с правом вето.

Необходимо было освободить Сирию от оков мандатного режима. Для этого надо было исключить из конституции те пункты, которые относились к правам Франции как мандатной державы, и передать правительству Сирии функции управления страной.

Эти две важные задачи стояли перед национальным правительством и всеми антиимпериалистическими силами Сирии.

Однако «Свободная Франция» и после создания сирийского национального правительства слышать не хотела о ликвидации мандата. Она стремилась навязать Сирии такой договор, который мог бы обеспечить ее господствующие политические, военные и экономические позиции в странах Леванта, т. е. по сути дела сохранить прежний статус Сирии и Ливана. По этому вопросу руководители «Свободной Франции» дали следующее указание генералу Катру: «Мандат, который доверен Франции Лигой Наций, может быть сдан ею только будущим международным инстанциям и сделать это может только такое французское правительство, которое уже не будет временной властью. Именно такова была наша позиция»¹.

Здесь обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Когда была сформирована «Свободная Франция», то она выступала законной преемницей старой Франции, что, кстати сказать, было признано Англией и рядом других государств. «Свободная Франция» в Сирии и Ливане установила свою власть, воспользовалась всеми правами, предоставленными Франции мандатом, и т. д. Однако теперь, когда сирийцы требовали ликвидации мандата и передачи власти законному национальному правительству, правительство «Свободной Франции» заявляло, что оно является временным, а вопрос упразднения мандата полностью решить лишь будущее правительство Франции.

Что касается будущей международной организации, с которой де Голль связывал ликвидацию мандата, то в то время, в 1943 г., никто не мог сказать, когда она будет создана вместо Лиги Наций.

Ясно, что доводы руководителей «Свободной Франции» были всего лишь предлогом для того, чтобы отложить или вовсе сорвать вопрос разрешения подлинной независимости Сирии и Ливана.

Говоря о требовании Сирии и Ливана в 1943—1944 гг. предоставить им полную независимость, де Голль отмечает: «Мы полагаем, что правительства Дамаска и Бейрута могут подождать со своими претензиями до конца войны, а тогда будут улажены последние формальности, которые еще ограничивают суверенность этих государств. Несомненно, и Сирия и Ливан подождут бы, если бы Лондон не поощрял их требования и не предложил назвать их нам при поддержке английских войск»².

Спрашивается, почему Сирия и Ливан должны были отложить вопрос своей независимости до завершения второй мировой войны. Полная независимость Сирии и Ливана никак не могла повлиять на военные действия и тем более, на исход второй мировой войны. Сирия и Ливан поддерживали союзников в борьбе против держав «оси». Следовательно, не было никакого основания пытаться оправдать сохранение мандата и зависимое положение Сирии и Ливана, ссылаясь на войну.

Некоторые деятели «Свободной Франции» считали,

¹ Ш. де Голль, Военные мемуары, т. 2, стр. 230.

² Там же, стр. 231.

что Сирия и Ливан не настаивали бы так энергично на предоставлении независимости, если бы их не возбудила и не поощряла Англия. Что Великобритания действительно стремилась к ликвидации французского мандата в Сирии и Ливане — это неопровержимая истина. Однако подобную политику Англии, как мы отмечали в предыдущей главе, надо объяснять не ее свободолобием и стремлением дать независимость угнетенным колониальным народам, а англо-французскими империалистическими противоречиями, желанием вытеснить Францию и упрочить свое влияние в странах Леванта. Вследствие стечения обстоятельств (наличие крупных английских вооруженных сил в Сирии и Ливане, экономическая их зависимость от Англии) отмена мандата и предоставление странам Леванта независимости не угрожали интересам Великобритании. И несмотря на это обстоятельство, было бы неправильным приписывать требование правительства Сирии и Ливана об отмене мандата и передаче власти козням английской политики.

Правительства Сирии и Ливана, несмотря на недоброжелство «Свободной Франции», приступили к исключению из своих конституций статей, относящихся к правам и мандату Франции. Этот вопрос был передан на обсуждение парламентской комиссии. В ответ на это Комитет Освобождения «Свободной Франции» опубликовал 4 ноября 1943 г. коммюнике, в котором были изложены основные принципы политики Франции в отношении Сирии и Ливана. В этом коммюнике говорилось:

1. Пока не будут четко определены отношения Сирии и Ливана с Францией, Франция отказывается передать им власть, предоставленную ей мандатом.

2. Комитет Освобождения представляет Францию и, следовательно, должен выполнять все функции законного французского правительства.

3. Ратифицировать договор 1936 г., после чего лишь можно вносить в него изменения³.

Правительства Сирии и Ливана отвергли эти предложения Франции, принятие которых практически означало бы сохранение мандата.

События в Ливане приняли драматический характер. Правительство Ливана, не посчитавшись с указанными

требованиями Франции, специально поставило вопрос на обсуждение парламента. Парламент, выражая волю всего народа, 8 ноября 1943 г. исключил из конституции все статьи, относящиеся к мандату. Тем самым он совершил крупный исторический шаг: Ливан стал независимым и суверенным государством.

Однако французы вовсе не были намерены уступать и смириться с отменой мандата. Действуя методами, свойственными самым мрачным временам колониальных захватов, французские власти по приказу генерального делегата Жака Элле⁴ арестовали президента Ливана Бишара аль-Хури, премьер-министра Риад Солха, большую часть министров и ряд членов парламента. Они установили в стране открытую военную диктатуру.

Этот шаг французских колонизаторов не испугал народ Ливана. Он поднялся на отпор империалистам. Ливан был охвачен всеобщим восстанием. Началась вооруженная борьба между антиимпериалистическими силами страны и французскими войсками. В защиту правого дела Ливана возвысился голос протеста народы Сирии и других арабских стран, прогрессивная общественность мира. Мастерски воспользовавшись этими событиями, Англия выступила в роли защитника и освободителя арабских народов. Она потребовала освободить всех арестованных патриотов и прекратить военные действия.

«Свободная Франция», не ожидавшая такого сопротивления со стороны антиимпериалистических сил Ливана, была вынуждена уступить. Она освободила арестованных и признала изменения, внесенные в конституцию парламентом Ливана. Это было крупной победой патриотических сил Ливана и поражением французских империалистов.

Ливанские события создали прецедент, которым могла воспользоваться Сирия. Поскольку Франция согласилась на отмену статей относительно мандата в Ливане, то она не могла не согласиться на это и в Сирии. Кроме того, для «Свободной Франции» уже было невозможно прибегнуть в Сирии к таким же насильственным действиям, что и в Ливане. Этим и надо объяснить, что ликвидация статьи относительно мандата в сирийской

³ N. Ziadeh, Syria and Lebanon, стр. 75.

⁴ Жан Элле сменил на этом посту Катру в июне 1943 г.

конституции прошла сравнительно гладко, хотя и не без борьбы.

В сирийской конституции о правах Франции и мандате говорилось в статье 116. Она давала право французским властям распустить парламент, сменить кабинет и даже приостановить действие конституции. В этой статье прямо говорилось, что «ни один пункт настоящей конституции не может быть противопоставлен и не противопоставляется тем обязанностям Франции, которые она имеет в отношении Сирии и особенно Лиги Наций. Эта оговорка относится в особенности к тем статьям, которые связаны с сохранением порядка, безопасностью, обороной страны и внешними сношениями»⁵. Понятно, что любое действие сирийского правительства, которое было не по душе французским империалистам, могло быть, согласно статье 116 конституции, квалифицировано французами как противоречащее обязанностям, возложенным на них Лигой Наций, и также нарушавшее порядок в стране и угрожавшее ее безопасности. И, исходя из прав, предоставленных им статьей 116, они могли отменить любое решение сирийского правительства и даже распустить парламент.

Само собой разумеется, что пока сохранялась статья 116 конституции Сирии, не могло быть и речи о подлинной независимости Сирии. Было необходимо безотлагательно исключить эту статью из конституции. В конце ноября 1943 г. сирийское правительство внесло на обсуждение сирийского парламента вопрос об аннулировании статьи 116.

До этого «Свободная Франция» предприняла еще одну попытку сохранить свои позиции. 25 ноября 1943 г. в Дамаск из Алжира прибыл, по поручению руководства «Свободной Франции», генерал Катру, чтобы уладить ливанский конфликт. Во время своих встреч с президентом Шукри Куатли и премьер-министром Саададла аль-Джабри Катру пытался убедить их вновь вернуться к договору 1936 г. или заключить новый договор, который заменил бы мандатный режим. Однако Катру ответила, что «сирийцы... никогда не признавали мандата — с самого момента установления мандатного режима. Сирия добилась независимости, которую признали как Фран-

ция, как и государства всего мира, и поэтому она не видит необходимости заключения какого-либо договора подобного рода»⁶.

28 ноября 1943 г. сирийский парламент с большим воодушевлением приступил к обсуждению вопроса об исключении из конституции статьи 116. Парламентская комиссия по внешним сношениям в своем докладе отметила, что, поскольку статья 116 дает право французским властям вмешиваться во внутренние дела и законодательство Сирии, она несовместима с суверенностью сирийского государства, и потребовала исключить ее из конституции⁷. Вместе с тем комиссия предложила созвать специальное заседание парламента, на котором бы была принесена присяга статьям 1—115 конституции⁸. Оба предложения встретили единодушную поддержку депутатов. Они потребовали от сирийского правительства не вступать ни в какие переговоры с французским правительством, пока последнее не признает отмену мандата⁹. Ряд депутатов под аплодисменты всего парламента выразили желание правительству взять на себя всю ответственность за управление страной¹⁰. Они одновременно подняли вопрос о том, чтобы Франция передала правительству контроль над общественной безопасностью, пошлинами и национальной сирийской армией.

Сирийский парламент высказался за отмену статьи 116 и решил созвать в январе 1944 г. специальную сессию парламента для принесения присяги измененной конституции.

24 января 1944 г. открылась сессия парламента, на которой президент Сирии Шукри Куатли и все члены парламента принесли присягу быть верными статьям 1—115 конституции¹¹. Таким образом, статья 116 была отменена.

Январский законодательный акт имел историческое значение. Он лишил Францию правовой основы господства в Сирии, вмешательства в ее дела и навязывания

⁶ Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 136.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 1957, л. 128.

⁸ Там же, л. 130.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ А. Нougani, Syria and Lebanon, стр. 288.

⁵ A. Nougani, Syria and Lebanon, стр. 279—280.

своей воли. Это означало, что Сирия более не признает французский мандат и считает его отмененным. Хотя еще в декабре 1943 г. премьер-министр Сирии заявил, что Сирия является полностью независимым государством¹², но, тем не менее, только теперь, после принятия решения парламентом и принесения присяги новой конституции, это заявление приобрело правовую основу и стало законом.

* * *

Исключение из конституции статьи 116 и отмена мандата были лишь началом на пути полной независимости. Это историческое решение сирийского парламента могло остаться пустой декларацией, если бы не были предприняты определенные практические шаги. Было необходимо передать власть сирийскому правительству, лишь после чего Сирия стала бы действительно независимым и суверенным государством. Парламент в своем решении от 28 ноября 1943 г. требовал передачи сирийскому правительству всей власти¹³.

Для реализации этого решения были проведены сирийско-ливанские встречи. Первая встреча состоялась 8 декабря 1943 г., в ней приняли участие премьер-министры и министры иностранных дел обоих государств¹⁴. Однако их общая линия была окончательно выработана во время встречи, состоявшейся 19 декабря, на которой было решено потребовать от Франции передачи Сирии и Ливану всех функций управления, осуществляемых Францией как мандатной страной. При этом подчеркивалось, что Франция не должна требовать каких-либо компенсаций. Дело в том, что и после исключения из конституций Сирии и Ливана статей относительно французского мандата Франция связывала вопрос передачи власти с заключением специального договора¹⁵. Однако правительства Сирии и Ливана не поддались давлению Франции и решили любой ценой достичь осуществления своих требований, без уступок Франции, которые могли

бы ограничить независимость и суверенность Сирии и Ливана.

21 декабря 1943 г. в Дамаске начались франко-сирийские переговоры по вопросу о передаче власти. С французской стороны в переговорах участвовал прибывший для этой цели из Алжира генерал Катру, который уже специализировался в делах Леванта и, действительно, в отличие от других французских деятелей лучше понимал проблемы Сирии и Ливана и проводил более гибкую политику.

Переговоры длились два дня и завершились 22 декабря¹⁶. В этот день, поздно вечером, было опубликовано совместное заявление, в котором говорилось, что французские власти передают правительствам Сирии и Ливана те полномочия, которые они, т. е. французские власти, осуществляли от имени Франции¹⁷.

Чем объяснить, что переговоры завершились довольно быстро и Франция с такой легкостью согласилась уступить Сирии и Ливану ряд важных функций управления? При ответе на этот вопрос надо иметь в виду два обстоятельства: во-первых, развернувшуюся в странах Леванта национально-освободительную борьбу и в особенности ноябрьское выступление демократических сил Ливана, которое заставило французоз отступить и согласиться с изменениями в конституциях Ливана и Сирии. Эти и последующие события ясно показали, что Франция более не в состоянии силой оружия и старыми методами господствовать в Леванте. И если Франция не хочет лишиться всего, то она должна пойти на определенные уступки и приспособить свою тактику к изменившимся условиям. Во-вторых, Франция, передав по соглашению 22 декабря 1943 г. этим двум арабским странам некоторые функции управления, оставила в своих руках так называемые «специальные части», т. е. национальную армию. Она хорошо понимала, что без национальной армии независимость Сирии и Ливана будет неполной и непрочной. Именно поэтому она удержала за собой управление национальной армией, чтобы, как увидим в дальнейшем, суметь оказывать давление на Сирию и Ливан, заставить их заключить договор, который

¹² Амлин Саид. Восстания арабов в XX веке, стр. 137.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 1957, л. 130.

¹⁴ Там же, л. 132.

¹⁵ Мунир Таки эд-Дин, Аль-Джала'а, стр. 27, 33.

¹⁶ «Арбаа саваат мин аль-ахди аль-ватани», стр. 38.

¹⁷ Там же.

мог бы обеспечить господствующие позиции Франции в Леванте.

Соглашение 22 декабря было встречено сирийской общественностью с большим воодушевлением. В тот же вечер собрался на заседание парламент Сирии, на котором выступил премьер-министр Саадалла аль-Джабри. Парламент единодушно одобрил деятельность сирийского правительства и соглашение 22 декабря.

Какие же функции должны были быть переданы правительствам Сирии и Ливана? Об этом четко говорится в франко-сирийско-ливанском соглашении. В нем мы читаем: «Сегодня (22 декабря 1943 г.— Н. О.) между полномочным представителем государства (Франция.— Н. О.) генералом Катру и представителями сирийского и ливанского правительств достигнуто соглашение о передаче этим двум правительствам полномочий, осуществляемых ныне французскими властями. В соответствии с настоящим соглашением управление „общими интересами“ и весь его персонал передаются сирийскому и ливанскому государствам, с законодательным и административным правом начиная с наступающего 1 января. Относительно форм передачи этих полномочий будет заключено особое соглашение».

Настоящее соглашение заключено без каких-либо условий. Катру, Риад Солах, Селим Такла, Саадалла аль-Джабри, Джамиль Мардам, Халед аль-Азем¹⁸.

Как видно из приведенной выдержки, Сирии и Ливану передавалось в первую очередь все то, что было известно под названием «общих интересов». В «общие интересы» входили таможенное управление, контроль над монополиями и концессионными обществами, почта и телеграф, цензура, экономическое и законодательное управление, общественное строительство, медицинское обслуживание и т. д.¹⁹. Иначе говоря, сирийцы могли сами решать вопросы, связанные с экономической, финансовой и социальной жизнью страны.

3 января 1944 г. был подписан первый протокол о передаче странам Леванта таможенного управления и табачной монополии Режи²⁰, по протоколу 5 января

¹⁸ Мунир Таки э-д-Дин, Аль-Джаала, стр. 35.

¹⁹ «Жогорулди дайи», 27.XI.1943.

²⁰ H. DAVIS, «Constitutions, Electoral Laws, Treaties of the States in the Near and Middle East», Durham, 1953, стр. 283.

передавалось трамвайное общество Дамаска, электрическое общество Халеба, Хомса, Хами, а 3 и 5 июня — ведомства почты и телеграфа, железных дорог, промышленной и торговой собственности и охраны древностей.

5 июня 1944 г. в Дамаске было опубликовано сирийско-ливанское заявление, в котором говорилось, что передачу функций управления следует считать завершенной²¹.

Вскоре между правительствами Сирии и Ливана было заключено соглашение, которое регулировало распределение между ними ведомств, переданных Францией. По соглашению ведомства, находившиеся в пределах одного из этих государств (по охране промышленной и торговой собственности, общественного строительства, почта и телеграф и т. д.), передавались тому государству, на территории которого находились.

Те же ведомства, которые затрагивали интересы обеих сторон — управление таможен, табачная монополия Режи, контроль над монополиями обществами, — подлежали функционировать совместно. Были созданы единый таможенный союз²². Высший совет общих интересов (из шести человек: трое из Сирии, трое из Ливана). Совет функционировал шесть месяцев в Дамаске и шесть месяцев — в Бейруте.

По соглашению от 27 января было решено, что 40% доходов от пошлин получит Сирия, 40% — Ливан, а остальные 20% будут использованы по решению Высшего совета²³.

Таким образом, вследствие ряда актов, принятых в 1944—1945 гг., правительства Сирии и Ливана начали сами осуществлять функции внутреннего управления. Это означало по существу отмену мандата, укрепляло независимость Сирии и Ливана и ослабило влияние Франции. Последняя лишилась мощного рычага для вызывания своей воли Сирии и Ливану.

Но пока оставался нерешенным важный вопрос — передача «специальных воинских частей» — национальной армии — в ведение Сирии и Ливана. Однако прежде чем перейти к этой проблеме, считаем нужным остано-

²¹ «Арбаа санават мин аль-ахди аль-ватани», стр. 39—40.

²² G. Haddad, Fifty Years of Modern Syria and Lebanon, стр. 96.

²³ «Жогорулди дайи», 29.I.1944.

ах на двух важных событиях, происшедших в жизни Сирии.

С 31 декабря 1943 г. по 2 января 1944 г. в Бейруте состоялся национальный съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана. Созыв этого съезда был необходим, потому что создалась новая обстановка, в соответствии с которой коммунистическая партия должна была выработать свою программу, стратегию и тактику. Самым важным среди происшедших изменений являлось создание отдельных государств — Сирии и Ливана — и отмена французского мандата правительствами этих стран.

В своем выступлении на съезде генеральный секретарь Коммунистической партии Сирии и Ливана Халед Багдаш отметил, что этот «съезд является съездом борьбы за полную национальную свободу и полную гегемонию. Стало ясным, что коммунисты в каждом городе и деревне распространяют национальный дух, помогают национальной борьбе, принимают участие во всех освободительных движениях»²⁴.

В работе съезда приняли участие также армянские коммунисты Сирии и Ливана. Здесь от их имени с большой речью выступил Ов. Агпашян. Он разоблачил империалистические и реакционные силы, которые пытались рассорить армян и арабов, утверждая, что армяне «в этих странах — гости, чужестранцы...» и они не имеют прав «помогать арабам, чтобы те стали свободными и независимыми»²⁵. Дав отпор этой точке зрения, Агпашян заявил, что армяне защищают независимость Сирии и Ливана, поскольку «от независимости Сирии и Ливана армяне ничего не теряют, а, наоборот, они многое выигрывают»²⁶. Он отметил, что армяне и арабы связывают совместная борьба против французских империалистов.

Выступление представителя армянских коммунистов было с большим удовлетворением встречено съездом.

Съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана принял партийную программу — Национальный пакт, в которой были определены задачи коммунистов Сирии

в национально-освободительной борьбе, в области внешней и внутренней политики и т. д. Съезд решил, что партия будет бороться за подлинную независимость Сирии. Сирия должна иметь республиканский демократический государственный строй.

Основными задачами партии в области внутренней политики были: борьба за социальную справедливость, повышение жизненного уровня народа, улучшение дела здравоохранения и установление контроля над предприятиями, принадлежавшими иностранным компаниям²⁷. Что касается внешнеполитических проблем, то съезд считал, что Сирия должна стремиться вести самостоятельную политику, защищать антифашистскую борьбу демократических сил и установить тесные экономические и политические отношения с арабскими странами и в первую очередь с Ливаном.

Учитывая, что вместо прежней подмандатной территории возникли две независимые республики — Сирия и Ливан, съезд нашел целесообразным разделить Коммунистическую партию Сирии и Ливана и создать две самостоятельные и независимые друг от друга партии — Коммунистическую партию Сирии и Коммунистическую партию Ливана²⁸.

Как видим, съезд принял весьма важные решения, которые исходили из данного этапа национально-освободительной борьбы, когда самой главной задачей считалось упрочение независимости Сирии и установление республиканско-демократического строя. Вооруженная этими решениями, Коммунистическая партия Сирии развернула работу среди трудящихся масс, организуя их борьбу во имя свободной и независимой Сирии, во имя демократии и улучшения положения народных масс.

Другое важное событие, которое произошло в политической жизни Сирии, — это установление дипломатических отношений между Сирией и Советским Союзом. 21 июля 1944 г. министр иностранных дел Сирии официально обратился к народному комиссару иностранных дел СССР с просьбой установить дипломатические отношения и обменяться послами²⁹. В своей телеграмме

²⁴ «Жоговурди дзайн», 10.1.1944.

²⁵ «Жоговурди дзайн», 7.1.1944.

²⁶ Там же.

²⁷ «Современная Сирия», стр. 155.

²⁸ «Жоговурди дзайн», 10.1.1944.

²⁹ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», М., 1961, стр. 83.

сирийский министр высоко оценивал внешнюю политику Советского Союза, особенно подчеркивая то обстоятельство, что СССР выступает за равенство наций и против привилегированного положения той или иной державы. Министр также высоко оценивал усилия советских народов в борьбе против гитлеровской Германии, справедливо признавая, что победы Советского Союза и других демократических сил укрепляют независимость Сирии и являются гарантией сохранения ее суверенности.

Советское правительство в своем ответе от 22 июля отмечало, что оно «с удовлетворением принимает предложение сирийского правительства об установлении дружественных дипломатических отношений между СССР и Сирией»³⁰.

Установление дипломатических отношений между СССР и Сирией, что одновременно означало официальное признание независимости Сирии, упрочило международные позиции Сирии. Теперь Сирия могла более уверенно вести борьбу за разрешение ряда неотложных своих национальных задач, о которых будет говорить ниже.

Следует отметить, что различные политические силы Сирии именно так восприняли значение этого акта. Полностью одобряя установление дипломатических отношений с СССР, они считали, что Сирия много выиграет от этого. Газета «Ан-Наср» писала в этой связи: «Признание нашей независимости со стороны такого мощного государства, как Россия... является актом, который вселяет в сирийцев уверенность относительно их свободы, обещая им блестящее будущее и подготавливая для них место среди независимых и суверенных государств»³¹. Орган Коммунистической партии Сирии газета «Саут аш-Шааб», считая установление дипломатических отношений с СССР самым важным дипломатическим событием современной истории Сирии, отмечала, что «ныне имеется больше возможности бороться за явану национальную независимость, против любой империалистической атаки»³². А выходящая в Халебе газета «Аль-Ис-

лах», напоминая, что СССР никогда не признавал мандат, считая его прикрытием империалистических стремлений, писала: «Эта прекрасная весть (установление дипломатических отношений.— Н. О.) была встречена всеми с большой радостью. Наша независимость вследствие признания мощным государством приобретает новое значение»³³. «Аль-Ислах» считала СССР мощной крепостью, которая сорвет любую агрессию, направленную против независимости и свободы Сирии.

26 октября 1944 г. посланник Советского Союза Д. Солод вручил свои верительные грамоты президенту Сирии Шукри Куатли. Посланник заверил президента от имени Советского правительства, что СССР стремится укрепить дружбу между обоими государствами и установить прочное сотрудничество³⁴. В своем ответе президент отметил, что Сирия постарается сделать все для сохранения хороших отношений с Советским Союзом, основанных на дружбе и сотрудничестве³⁵.

Ожидания демократических сил Сирии относительно того, что Советский Союз будет стоять на позициях защиты свободы Сирии и других малых народов, полностью оправдались. Дальнейшие события со всей очевидностью показали, что арабские страны в лице первого в мире социалистического государства имеют надежного защитника своей независимости.

* * *

Передав Сирии и Ливану ряд функций управления страной, Франция, как уже говорилось, оставила в своем распоряжении «специальные воинские части». «Специальные воинские части» — это фактически национальная армия Сирии и Ливана. Она рекрутировалась из местного населения, главным образом из арабов, а также из национальных меньшинств — черкесов, курдов и армян³⁶. «Специальные воинские части» подчинялись исключительно командованию французскими вооруженными си-

³⁰ Там же.

³¹ «النصر» («Ан-Наср»), Дамаск, 26.VII.1944.

³² Там же.

³³ M. Seton-Williams, Britain and the Arab States, стр. 119.

стр. 119.

³⁰ Там же.

³¹ «النصر» («Ан-Наср»), Дамаск, 26.VII.1944.

³² «صوت الشعب» («Саут аш-Шааб»), Бейрут, 26.VII.1944

лами в Леванте³⁷. Численность этих войск колебалась между 20—25 тыс.³⁸ Таким образом, Сирия и Ливан не имели национальной армии. Пока сохранялось такое положение, не могло быть речи о полной независимости этих стран. Патристические силы справедливо считали, что «национальная независимость Сирии не будет полной и не будет основы независимости, если государство без армии»³⁹. Поэтому Сирия и Ливан официально выставили требование о возврате им «специальных воинских частей», которое стало одним из основных требований национально-освободительных сил.

В принципе Франция, как это неоднократно отмечали Катру и новый генеральный делегат в Леванте Бейне⁴⁰, была не против передачи этих частей Сирии и Ливану, но она не хотела сделать это без определенных условий и компенсации. Франция настаивала на заключении договора, который бы предоставлял ей право иметь в этих странах военно-морские и военно-воздушные базы⁴¹.

Надо полагать, что когда Франция по соглашению 23 декабря 1943 г. сравнительно легко передала Сирию и Ливану ряд функций управления, то этим она хотела добиться уступки в вопросе заключения договора. Франция надеялась, что лидеры Сирии и Ливана, руководствуясь чувствами «признательности», выберут путь компромиссов. Но она ошиблась. Правительства двух арабских государств выступали за полную и окончательную ликвидацию мандата.

Таким образом, вопрос об армии стал предметом новых споров между Францией и странами Леванта. Некоторые историки неправильно объясняют причины этого конфликта. Так, например, А. Хаурани пишет: «В основе этих доводов и ответов (речь идет об армии и заключении договора.— Н. О.) лежит взаимное недоверие и подозрения, которые и явились подлинными причинами кризиса»⁴². А. Хаурани искажает истину; он не видит

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, л. 126, л. 44.

³⁸ D. B. M. M. S. S. A., The Arab Block in the United Nations, Amsterdam, 1966, стр. 65.

³⁹ «Арбаа санаваг мин аль-ахди аль-ватани», стр. 41.

⁴⁰ Он занял этот пост в феврале 1944 г.

⁴¹ M. Seton-Williams, Britain and the Arab States, стр. 108.

⁴² А. Hourani, Syria and Lebanon, стр. 283.

никакой разницы между представляющими мандат французскими империалистами и стремящимися освободиться от этого мандата Сирией и Ливаном. Кризис был вызван не «взаимным недоверием и подозрениями»; хотя демократические силы Сирии могли и не питать доверия к французским империалистам, а тем, что Франция не желала отказаться от мандата и всячески стремилась сохранить в Леванте господствующие военные, политические и экономические позиции. А есть ли что-либо удивительного в том, что Сирия и Ливан, не желая примириться с таким положением, прилагали свои усилия, чтобы окончательно сбросить французское иго и завоевать полную свободу и независимость? Вот именно здесь надо искать корни кризиса, а не выдвигать надуманные причины.

Примерно такую же ошибку допускает Дж. Хаддад, который в книге «Пятьдесят лет современной Сирии и Ливана», рассматривая причины тревожного положения, создавшегося в Сирии и Ливане в связи с вопросом об армии, отмечает, что «одним из источников недовольства было назначение генерала Бейне в феврале 1944 г. генеральным делегатом и верховным главнокомандующим французскими силами (в Леванте.— Н. О.)»⁴³. Получается, что Бейне играл какую-то самостоятельную роль и проводил политику, отличную от политики Комитета Освобождения Франции. Это, разумеется, не соответствует действительности. Бейне в качестве генерального делегата последовательно и неукоснительно осуществлял решения и приказы «Свободной Франции».

С начала 1944 г. в Сирии, как и в Ливане, начинается широкое движение за создание национальной армии и подготовку военных кадров. Газета «Аль-Кифах» предлагала правительству незамедлительно приступить к формированию армии⁴⁴. Газета писала о необходимости направить группу молодежи в арабские страны для обучения в военных учебных заведениях, а в Сирии основать военную школу.

В начале 1944 г. в Сирии начались демонстрации в защиту этих требований, в которых принимали участие трудящиеся массы и студенчество. В январе 1944 г. про-

⁴³ G. Haddad, Fifty Years of Modern Syria and Lebanon, стр. 97.

⁴⁴ «Аль-Кифах», 9.1.1944.

шла демонстрация в Дамаске. Демонстранты несли плакаты, на которых было написано: «Страна не может существовать без армии»⁴⁵. Они предложили правительству ввести всеобщую воинскую повинность, дополнить школьную программу военным делом, а также учредить день «Армии Родины», во время которого собирать пожертвования в пользу армии⁴⁶.

11 января 1944 г. открылось заседание парламента Сирии. Депутат Фахри ал-Баруди предложил для увеличения средств на армию увеличить на 5% налог на доходы всех иностранных обществ и компаний, повысить на 5% цены на железнодорожные билеты и прочий транспорт⁴⁷.

Премьер-министр Саадалла аль-Джабри заявил, что «армия и суверенитет превалят над всем», и правительство в этом вопросе не пойдет на компромиссы⁴⁸. Правительство, сказал он, сделает все для положительного разрешения этой жизненно важной задачи. Подобная позиция правительства не изменилась и после того, когда в октябре 1944 г. Саадалла аль-Джабри подал в отставку и было создано новое правительство во главе с Фарис аль-Хури. Последний выступил 26 октября 1944 г. в парламенте Сирии с правительственной программой. В той ее части, которая относилась к внешней политике, говорилось, что внешняя политика нового правительства явится продолжением политики старого правительства. Фарис аль-Хури сказал, что правительство своими главными задачами считает сохранение независимости страны, сотрудничество с союзными державами для достижения победы и тесное сотрудничество с арабскими странами⁴⁹. В декларации особо говорилось также о взаимоотношениях с Францией и о «специальных воинских частях». Правительство Фариса аль-Хури подтвердило свое стремление урегулировать отношения с Францией и добиться создания национальной сирийской армии⁵⁰.

В течение всего 1944 г. между Францией и Сирией безрезультатно велись переговоры по вопросу передачи армии. Тогда сирийское правительство предприняло ряд решительных мер.

В январе 1945 г. оно выделило из бюджета специальные средства для создания новой сирийской армии⁵¹. Министр иностранных дел Сирии 13 января, поставив в известность парламент об этом решении правительства, заявил: «Наша страна не признает никаких мандатов. Заключение договоров между государствами является естественным делом. Но мы не хотим таких договоров, которые заключаются между сенатором, желающим навязать свой суверенитет, и рабом, который с этим не соглашается... Мы требуем от французов уважения к нашим правам»⁵². Таким образом, сирийское правительство еще раз перед парламентом подтвердило свою позицию и вновь настаивало на передаче войск, высказываясь против заключения неравноправного договора.

В тот же день, 13 января, в разных местах страны произошли демонстрации в поддержку действия правительства. Демонстранты требовали немедленно передать национальные войска в распоряжение сирийского правительства⁵³.

Генеральный делегат Франции Бейне выразил недовольство по поводу заявления министра иностранных дел Сирии от 13 января и требований демонстрантов. «Франция, — сказал он, — формировала эти войска («специальные воинские части» — *Н. О.*) за свой счет, и передача их Сирии нанесла бы ущерб военным усилиям»⁵⁴. Почему передача этих войск в распоряжение Сирии могла нанести ущерб военным действиям союзников, было известно, быть может, лишь одному Бейне.

После принятия решения о финансировании национальной армии парламент в конце января 1945 г. рассмотрел вопрос о предоставлении кредита на содержание французских советников и специалистов, находившихся на службе сирийского правительства. Финансовая комиссия парламента отказалась предоставить кредит потому, что, как говорилось в решении, «правительство

⁴⁵ «Echo de Syrie», Damas, 12.1.1944

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГАОП СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 71, л. 3.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, оп. 1, д. 4416, л. 5.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, л. 14.

не нуждается в этих советниках»⁵⁵. Депутаты подвергли резкой критике деятельность советников и специалистов и отметили, что они были «ушами и глазами» мандатных властей. Сирийский парламент одобрил проект финансовой комиссии и решил более не кредитовать французских советников и специалистов.

Из решений, принятых в этот период сирийским парламентом, весьма важно решение, касавшееся французского языка. До этого во всех школах французский язык изучался обязательно; на нем велась официальная переписка. Теперь парламент постановил, что французский язык не будет изучаться в государственных неполных школах; вся официальная переписка должна вестись только на арабском языке⁵⁶. Это решение, направленное на укрепление сирийской государственности, имело большое историческое значение.

В феврале 1945 г. сирийское правительство вручило правительству Франции меморандум, в котором оно требовало от Франции, чтобы дипломатические отношения между двумя странами «были основаны на равноправии, без признания за каким-либо государством особых привилегий»⁵⁷.

Указанный меморандум был новым ударом по французскому мандату и позициям Франции, потому что Франция, согласно мандату, обладала привилегированными правами в Сирии. Теперь Франция лишалась своих привилегий и становилась в равное положение с другими государствами.

Не менее твердую позицию заняло сирийское правительство и в вопросе обеспечения безопасности страны. Несмотря на заключенный в июле 1944 г. франко-сирийский протокол, Франция в начале 1945 г. заявила, что она несет ответственность за порядок и внутреннюю безопасность Сирии и Ливана⁵⁸. А это означало, что Франция могла под предлогом «охраны порядка» прибегнуть к чрезвычайным мерам и вмешаться во внутренние дела этих стран. Ясно, что Сирия не могла мириться с таким положением, которое ограничивало ее суверенитет, по-

этому сирийское правительство опубликовало 6 февраля 1945 г. официальное заявление, в котором говорилось: «Сирийское правительство доводит до сведения, что вопросы, касающиеся безопасности страны, входят в компетенцию только сирийского правительства на основании текста протокола, подписанного в июле 1944 г. Не должны приниматься во внимание никакие претензии, с какой бы стороны они не поступали»⁵⁹.

В Сирии создавалась напряженная атмосфера. В Дамаске, Халебе и других городах произошли забастовки и демонстрации. В январе — феврале 1945 г. около десяти дней в Халебе были закрыты рынки⁶⁰. Во время этих забастовок и демонстраций некоторые реакционные элементы, стремясь расколоть движение, попытались вызвать вражду между мусульманами и христианами, арабами и армянами⁶¹. Однако этого им не удалось добиться. Армяне и арабы совместно разоблачили происки реакционеров, защищавших интересы империализма. Арабские и армянские народные массы организовали в районе армянского села Нор Гюх совместную демонстрацию. Все выступавшие на демонстрации ораторы подчеркивали необходимость упрочения дружбы между арабами и армянами и создания единого фронта⁶². И, действительно, на протяжении всех этих сложных и напряженных событий армянские демократические и прогрессивные силы боролись бок о бок с арабами.

Антифранцузские демонстрации проходили по всей стране. Франция чувствовала, что не может более продолжать старую политику; развитие событий может принять такой оборот, который будет иметь роковые для нее последствия, поэтому она предложила правительству Сирии и Ливана начать переговоры. Для получения необходимых указаний генеральный делегат Бейне направился в марте 1945 г. в Париж. Бейне возвратился из Франции в начале мая. Некоторые надеялись, что Бейне привез новые инструкции, учитывающие интересы сирийцев и ливанцев, однако в его портфеле по-прежнему лежали старые программы. Франция, освободив-

⁵⁵ Там же, л. 17.

⁵⁶ S. Longrigg, Syria and Lebanon under French Mandate, стр. 342.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 30.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Жоғовурди дзайн», 4.П.1945.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

шись от фашистской оккупации, чувствовала себя более уверенно и считала, что она теперь имеет больше сил и оснований для того, чтобы остаться в Леванте.

От имени временного правительства Франции Бейне предложил Сирии и Ливану заключить три договора. Первый из них должен был обеспечить независимость культурных учреждений Франции, второй — экономические права Франции, а третий касался военно-стратегических вопросов. По этому третьему договору Франция требовала, чтобы ей было предоставлено право соорудить в Сирии и Ливане военно-морские и военно-воздушные базы и иметь в этих странах свой военный персонал⁶⁵. Только после заключения предложенных Францией трех договоров она соглашалась передать «специальные воинские части» Сирии и Ливану. Однако и после этого они на неопределенный срок должны были находиться под контролем французского командования⁶⁴.

Перед тем как предъявить эти требования сирийскому и ливанскому правительствам, Франция предприняла шаг, целью которого было оказать давление на эти правительства и заставить их отступить. 4 мая 1945 г. в Бейрут прибыли новые контингенты французо-сенегальских войск без ведома и разрешения правительств стран Леванта. Этот акт представлял собой ничем не прикрытый шаг колонизаторов, попиравший независимость Сирии и Ливана.

Сирия и Ливан выразили протест Франции. В ноте министра иностранных дел Сирии Мардама Бейя от 6 мая 1945 г. говорилось, что прибытие новых французских войск является нарушением суверенитета Сирии, который признали все государства⁶⁵. Мардама Бей отметил, что война уже завершается и в присылке новых войск не было никакой необходимости. Он напомнил французскому правительству, что для введения войск на территорию чужой страны необходимо иметь ее согласие. Франция же не поступила таким образом, и тем самым нарушила суверенитет Сирии.

Французская сторона не только отвергла протесты Сирии и Ливана, но и ввела 17 мая новые войска численностью 1500 человек⁶⁶.

Эти действия Франции носили явно враждебный по отношению к Сирии и Ливану характер и показывали, что Франция только формально признает их независимость. Кроме того, следует иметь в виду, что в это время Сирия и Ливан уже состояли членами Организации Объединенных Наций, устав которой запрещал прибегать к враждебным или недружеским действиям в отношении стран — членов ООН. А этот шаг Франции был действием, противоречащим принципам ООН.

Вводя в Левант дополнительные вооруженные силы, Франция пыталась запугать народы и правительства Сирии и Ливана и заставить их признать ее требования. Для осуществления своих планов, как справедливо отмечает Р. Буллард, Франция была готова прибегнуть к силе⁶⁷. Вот почему она предъявила свои требования Сирии и Ливану только после введения в эти страны новых войск.

Когда Бейне посетил президента Сирии и других государственных деятелей и предъявил им указанные выше требования, президент, как отмечает присутствовавший на этой встрече председатель парламента Сирии и бывший премьер-министр Саадалла аль-Джабри, «был настолько удивлен, что потребовал представить письменный меморандум, который и был вручен ему 12 часов спустя»⁶⁸. Ознакомившись с этим меморандумом, сирийское правительство сочло невозможным его принять⁶⁹. Однако до направления окончательного ответа правительства Сирии и Ливана решили выработать совместную линию. Встреча их представителей произошла 19 мая 1945 г. в Шторе. Обстоятельно обсудив положение, создавшееся вследствие враждебных действий Франции, оба правительства пришли к единому выводу, который и нашел свое выражение в опубликованном 20 мая совместном коммюнике. В нем говорилось: «Два правительства считают, что высадка этих войск (французских.— Н. О.) представляет собой нарушение их су-

⁶⁵ G. Haddad, *Fifty Years of Modern Syria and Lebanon*, стр. 98.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ «Арбаа санаат мин аль-ахди аль-ватани», стр. 42.

⁶⁸ Там же, стр. 43.

⁶⁷ R. Bullard, *Britain and Middle East*, стр. 145.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 260.

⁶⁹ «Арбаа санаат мин аль-ахди аль-ватани», стр. 43.

веренитета, и одновременно французские предложения двум правительствам противоречат духу независимости обеих стран»⁷⁰.

Исходя из этого, оба правительства решили прекратить переговоры с генеральным делегатом и возложить ответственность за все последствия на Францию.

В создавшихся условиях правительство Сирии предприняло ряд шагов, направленных на упрочение внутреннего и международного положения страны. В первую очередь оно сочло необходимым осведомить мировую общественность о требованиях Франции и о позиции Сирии по отношению к ним. 20 мая 1945 г. министр иностранных дел Сирии Мардам Бей вручил генералу Бейне меморандум. В тот же день Мардам Бей принял послов Англии, США, СССР, Египта, Ирака, Саудовской Аравии и Иордании и вручил им копии упомянутого меморандума. В меморандуме говорилось, что сирийская сторона всячески стремится улучшить отношения с Францией, однако ввод последней дополнительных войск в Левант мешает этому. Сирия заявляла, что она не может согласиться также на заключение договора с Францией на основе представленных Францией предложений, так как они противоречат независимости страны. Сирия не может вступить в переговоры с Францией, так как ее предложения неприемлемы.

В конце своего меморандума сирийское правительство требовало передать ему «специальные воинские части», а иностранные войска эвакуировать из страны⁷¹.

В меморандуме важным является не только то, как сирийское правительство обосновывает свой отказ в отношении незаконных французских требований, но и то, что оно впервые выдвинуло вопрос эвакуации иностранных войск (французских и английских). Это — новый момент, который до того отсутствовал в сирийских требованиях. До майских событий сирийское правительство ставило вопрос о передаче в его ведение «специальных частей». Однако логика борьбы привела к тому, что Сирия теперь связывала вопрос об армии с выводом из страны иностранных войск. Значение этого шага трудно переоценить. Эвакуация иностранных войск означала

полную ликвидацию мандата и лишала Францию ее последнего оплота.

Правительство Сирии понимало, что его ожидают тяжелые испытания и надо быть к ним готовым, поэтому оно предприняло ряд мер по укреплению обороноспособности страны. 19 мая 1945 г. парламент Сирии принял закон о национальной обороне⁷². Закон предусматривал призыв рекрутов в мирное и военное время, организацию средств обороны страны и создание офицерского корпуса. В законе особо отмечалось, что в офицерском корпусе сирийской армии не должно быть ни одного иностранного специалиста. В случае необходимости специалисты могут быть приглашены из других арабских стран⁷³.

Следующим шагом сирийского правительства по укреплению обороноспособности страны явилось разрешение на запись добровольцев в национальную гвардию. Это решение правительства вызвало небывалое воодушевление народа. В добровольцы стали записываться представители всех общественных слоев — рабочие, крестьяне, ремесленники, торговцы, студенчество, а также высокопоставленные чиновники, члены парламента⁷⁴. Запись добровольцев продолжалась день и ночь. Уже 24 мая число их превысило несколько тысяч⁷⁵. Многие сирийцы, служившие во французской армии, покидали ее и вступали в ряды национальной армии⁷⁶.

Сирийское правительство сочло необходимым укрепить также полицейские силы, которые фактически были в тот момент единственной вооруженной силой в стране⁷⁷.

Все правительственные мероприятия, направленные на укрепление обороны страны, на защиту родины, ее независимости и свободы, были одобрены и поддержаны народными массами Сирии, всеми демократическими и патриотическими силами. В стране начались демонстрации и антифранцузские выступления⁷⁸. 19 мая, в день,

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 117.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, л. 145.

⁷³ Там же.

⁷⁴ В. Б. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, стр. 13.

⁷⁵ А. И. Саид, Восстание арабов в XX веке, стр. 138.

⁷⁸ «Арбаа санаат мин аль-ахди аль-ватани», стр. 47.

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 118.

⁷¹ «Арбаа санаат мин аль-ахди аль-ватани», стр. 45—47.

когда сирийской общественности стало известно содержание французского меморандума и ответ сирийского правительства, в Дамаске произошла многолюдная демонстрация. Французские войска открыли огонь по демонстрантам⁷⁹.

События в Дамаске потрясли всю страну. На следующий день, 20 мая, по всей Сирии была объявлена всеобщая забастовка. Повсюду были закрыты магазины и рынки. В Халебе между французскими солдатами и сирийцами произошло кровопролитное столкновение, во время которого было убито несколько солдат⁸⁰. Для подавления народного выступления французские военные власти ввели в Халеб броневники и огнем очищали улицы от демонстрантов⁸¹; было убито 8 и ранено 25 сирийцев. Французы ввели в городе военное положение.

Однако это не сломило волю сирийцев, решивших окончательно сбросить французское колониальное ярмо. Представители различных политических партий и организаций, а также различных религиозных общин создали совместное собрание, на котором единогласно было принято следующее решение: «Ввиду попыток, предпринятых Францией к тому, чтобы добиться в нашей стране привилегированного положения, которое умаляет нашу независимость и свободу, организации Халеба, представляющие все слои населения, выражают свой протест против этих попыток»⁸².

С арабскими патриотами в Халебе бок о бок выступали армянские демократические силы. Они с оружием в руках защищали свободу и независимость Сирии. Эта патриотическая позиция армян была высоко оценена арабами. Губернатор Халеба Ихан бей Шериф, приняв 21 мая 1945 г. делегацию армян, «выразил свое глубокое удовлетворение по поводу позиции армян в связи с последними событиями»⁸³. В Дамаске состоялось специальное совместное заседание церковного и гражданского собрания армян, которое обсудило положение, создавшееся вследствие действий французских империалистов. Это собрание официально заявило, что «сирийские ар-

мяне как сознающие свои обязанности сирийские граждане вместе со всеми сирийцами готовы пойти на любые жертвы»⁸⁴. Эта единственно правильная позиция армян Сирии способствовала внутренней консолидации Сирии, усилению национально-освободительных сил и укреплению дружбы между армянами и арабами. И не случайно дамасский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс констатировал во время драматических событий мая 1945 г.: «Христианские круги... проявляли полную верность сирийскому правительству»⁸⁵.

Насилия французских колонизаторов не достигли своей цели. Сирия не была замирена. Газета «Саут эш-Шааб» писала, что в Дамаске демонстранты перед зданием правительства устроили митинг, на котором одобрили действия сирийского правительства⁸⁶.

Демонстрации и антифранцузские выступления имели место и в других городах — Хомсе, Хаме, Дейр-эз-Зоре. 27 мая французы подвергли бомбардировке Хаму, где проходили уличные бои. Сирийская жандармерия оказывала всяческое сопротивление регулярным французским войскам и стремилась удержать в своих руках железнодорожную станцию⁸⁷. В Хаме была опубликована «Декларация войны», в которой осуждался действия Франции, а спустя несколько дней городской голова издал «военное комюньке», в котором давалась сводка военных действий⁸⁸.

Французы продолжали бомбардировать город. Разгневанное население Хамы совершило нападение на французский гарнизон⁸⁹. Французы из Хомса вызвали танки и дополнительные воинские части. 27 мая в Хомсе началась антиимпериалистическая демонстрация, которая вскоре переросла в настоящее восстание. На улицах появились баррикады. Возмущенное население напало на здание канцелярии французских властей⁹⁰.

В Джебель-Друзе восстание во главе с Султан Агашом начали настоящие бои с французскими войска-

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 163.

⁸¹ «Саут эш-Шааб», 25.V.1945.

⁸² N. Zia de h, Syria and Lebanon, стр. 83.

⁸³ C. Hollingworth, The Arabs and the West, стр. 100.

⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 126, л. 65.

⁸⁵ Там же, оп. 1, д. 4416, л. 171.

⁷⁹ В. Б. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, стр. 13.

⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 112.

⁸¹ N. Zia de h, Syria and Lebanon, стр. 82.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 145.

⁸³ «*shughra*» («Зартон»), Бейрут, 26.V.1945.

ми⁹¹. Националистические силы взяли в плен всех находящихся в Джебель-Друзе французских офицеров, город Джебель был освобожден от французов⁹². Около двух тысяч солдат из местного населения, служивших во французской армии, со всем оружием, боеприпасами и несколькими броневиками перешли на сторону восставших. На всех французских сооружениях были водружены сирийские национальные флаги⁹³.

Подобных успехов достигли сирийцы и в Дейр-эз-Зоре. 31 мая 15 тыс. патриотов заняли все районы Дейр-эз-Зора⁹⁴. Новую большую победу одержали они и в Халебе. Французские войска вынуждены были оставить известную крепость Халеба⁹⁵.

Сирийская земля пылала под ногами французских колонизаторов.

Однако самые драматические события произошли в столице Сирии — Дамаске. Франция, видя, что в различных частях Сирии начались вооруженные столкновения между восставшими и французскими солдатами, поняла, что ставится вопрос об окончательном ее изгнании из Сирии, и отдельными уступками она не сохранит своих позиций в этой стране. Поэтому Франция собиралась дать решительный бой в Дамаске, надеясь, что поражение восставших в столице «отрезвляюще» подействует на патриотические силы всей страны. Руководствуясь этими соображениями, французы 29 мая 1945 г. в 6 час. 50 мин. вечера начали бомбардировку Дамаска⁹⁶. Обстрел города велся из всех видов оружия — автоматов, пулеметов, минометов и тяжелой артиллерии⁹⁷. Французские самолеты, подвергли бомбардировке крепость и другие важные районы Дамаска. Вскоре в город вступили французские танки и броневики. Артиллерийский обстрел проводился регулярно, в результате чего ряд домов и общественных зданий, а также одна из самых древних мечетей города были полностью разрушены. Вступившие в город французские войска двигались тре-

мя группами. Первая группа направилась в сторону муниципалитета, намереваясь захватить его. Здесь произошли ожесточенные бои между сирийской жандармерией и французскими войсками. Французы в конце концов ворвались в здание и разграбили все, что было в нем⁹⁸. Другая группа войск дежурила в парламенте. Французы захватили здание, разрушили его и учинили расправу над его защитниками. Третья группа французских войск имела целью занять Салат аш-Шухада — площадь Павших — и установить контроль над территорией, примыкающей к ней.

В течение двух дней непрерывно продолжался обстрел города. Танки и солдаты заполнили улицы. Французские солдаты открывали беспорядочную стрельбу. Больницы были переполнены ранеными. Французские солдаты, при попустительстве офицеров, занимались грабежом⁹⁹.

Население Дамаска оказало ожесточенное сопротивление французским войскам. Французам не удалось занять без боя ни один дом, ни одну улицу, ни один квартал. В эти дни — с 29 по 31 мая — Дамаск представлял собой осажденный город. Многие дома и учреждения, окруженные мешками с песком, представляли собой, как отмечает газета «Зартонк», «своеобразную крепость»¹⁰⁰.

На борьбу поднялись все — от мала до велика, все, кто мог носить оружие, мусульмане и христиане. Это было общенациональное выступление против французских колонизаторов. Рядом с арабами сражались черкесы, армяне и т. д. Черкесы организовали большую демонстрацию в защиту независимости Сирии¹⁰¹, а армяне в эти тяжелые дни полностью отдали себя в распоряжение сирийских патриотических сил. Архиепископ Тохмуни в сопровождении двух священников посетил 30 мая, т. е. в самые тревожные для Сирии и Дамаска дни, министра внутренних дел Сирии Такри Бей Асали и заявил ему в присутствии пяти членов парламента, что «он и его паства как верные сирийцы готовы служить интересам страны, пойдя на всякого рода жертвы»¹⁰². Затем

⁹¹ Там же, л. 285.

⁹² Мунир Таки эд-Дин, Аль-Джала'а, стр. 125.

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4416, л. 285.

⁹⁴ «Зартонк», 2.VI.1945.

⁹⁵ «Зартонк», 30.V.1945.

⁹⁶ G. Haddad, Fifty Years of Modern Syria and Lebanon, стр. 99.

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, л. 126, л. 69.

⁹⁸ Амин Свид, Восстания арабов в XX веке, стр. 139.

⁹⁹ Там же, стр. 140.

¹⁰⁰ «Зартонк», 31.V.1945.

¹⁰¹ «Зартонк», 29.V.1945.

¹⁰² «Зартонк», 31.V.1945.

армянский архиепископ поставил их в известность, что армяне готовы вступить в сирийские вооруженные силы и что сам он «как 65-летний пастух готов идти во главе армян, в числе сил, созданных и создаваемых для защиты интересов этой страны»¹⁰³. Тохмуни просил министра внутренних дел сообщить президенту и правительству об этой готовности армян. Министр внутренних дел и члены парламента с большим удовлетворением восприняли это заявление Тохмуни и отметили, что «они хорошо знают армянского епископа и армяны как верных подданных страны и никогда не сомневались в их верности»¹⁰⁴.

Подобную позицию армян высоко оценивает и арабский историк А. Хаураи, который в книге «Национальные меньшинства в арабском мире» отмечает, что во время сирийского кризиса 1945 г. армяне связали свою судьбу с Сирией и защищали ее национальные силы противя всем попыткам французских властей использовать армян в своих целях¹⁰⁵.

Армяне стали вступать в сирийскую армию. Среди добровольцев был один из руководителей Коммунистической партии Сирии и Ливана — А. Мадеян¹⁰⁶. Предводитель армянской общины Халеба обратился к солдатам-армянам французской армии, призывая их незамедлительно перейти на сторону сирийских национальных вооруженных сил¹⁰⁷.

С 29 по 31 мая в Дамаске происходили ожесточенные бои, город пылал, и обе стороны несли большие потери. По данным министерства здравоохранения, в Дамаске было убито 400 человек, тяжело ранено — 500, легко ранено — 1000, без вести пропала 120 жандармов¹⁰⁸.

Как было отмечено выше, подобное положение царilo и в других городах — Халебе, Хомсе, Хаме, Джебель-Друзе, Дейр-эз-Зоре, Камшили.

Кровавые события в Сирии стали известны мировому общественному мнению. Прогрессивные силы осуждали поведение Франции и подняли свой голос в защиту Си-

рии. Против агрессивных действий Франции выступили Египет, Ирак, Ливан и другие арабские страны. Однако активнее и решительнее всех действовала Англия. Выступая 31 мая 1945 г. в палате общин, министр иностранных дел Англии Иден охарактеризовал положение в Сирии как «весьма серьезное»¹⁰⁹. Далее он заявил, что британское правительство пришло к выводу, что оно не может более оставаться в стороне и приняло решение вмешаться во франко-сирийский конфликт¹¹⁰.

Англия прибегла к этому шагу под предлогом восстановления в Сирии порядка и прекращения кровопролития. Днем 31 мая 1945 г. премьер-министр Англии У. Черчилль направил президенту Франции Шарлю де Голлю ноту, в которой говорилось, что, поскольку возник кризис и в Сирии ныне идут ожесточенные бои, летит кровь, правительство Великобритании вынуждено отдать приказ своим вооруженным силам на Ближнем Востоке положить конец военным действиям и кровопролитию. И «для того, чтобы избежать столкновения между английскими и французскими войсками, — говорилось в ноте, — и не допустить кровопролития, я прошу Вас отдать Вашим войскам приказ о прекращении военных действий и немедленном возвращении в свои казармы. В противном случае будут приняты соответствующие меры, с тем чтобы заставить их туда вернуться»¹¹¹.

Как видим, тон ноты был довольно резкий. Это объясняется тем, что английские войска на Ближнем Востоке в несколько раз превосходили французские, поэтому Франции ничего не оставалось, как подчиниться требованиям, изложенным в английской ноте. 31 мая 1945 г. был прекращен огонь в Дамаске и во всей Сирии, французские войска были выведены из Дамаска и ряда других мест и возвращены в свои казармы. Вечером 31 мая в сирийскую столицу вступили английские войска. Английские танки и броневики заняли позиции вблизи французских казарм¹¹². В стране постепенно стал восстанавливаться порядок.

Теперь обратимся к вопросу о том, чем объяснить столь активное и решительное вмешательство Англии,

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ А. Hourani, Minorities in the Arab World, стр. 84.

¹⁰⁶ «Жогоурди дзайт», 21.V.1945.

¹⁰⁷ «Ан-Наср», 29.VI.1945.

¹⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 815, л. 141

¹⁰⁹ Там же, оп. 24, д. 126, л. 63.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Амин Санд, Восстания арабов в XX веке, стр. 141.

¹¹² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, д. 126, л. 59.

а также рассмотрим позицию СССР, США и других стран в отношении сирийского кризиса.

Свое вмешательство Англия официально объясняла, как это было сказано в ноте Черчилля от 31 мая, необходимостью обеспечения безопасности Сирии и Ливана, через территорию которых производилась переброска союзниками войск в Ялонию¹¹³. Такой мотивировкой Англия пыталась скрыть свою заинтересованность в этом районе Ближнего Востока. Арабский историк Амин Саид следующим образом объясняет участие Англии, а также США во франко-сирийском конфликте и их требование о прекращении огня: «Делали они это отнюдь не из любви к сирийцам. Да они и не думали предпринимать шагов против Франции, ибо оставались ее первыми союзниками. Делали они это исключительно из соображений соблюдения высших союзнических интересов»¹¹⁴. Правильно отмечая, что вмешательство англичан не было проявлением их любви к сирийцам, Амин Саид тем не менее заблуждается, когда пытается объяснить это исключительно «высшими союзническими интересами». Не отрицая наличия общих интересов и их определенную роль, надо, однако, сказать, что столь резкое и решительное вмешательство Великобритании было результатом ее политики, направленной на вытеснение Франции с Ближнего Востока и установление там своего нераздельного господства. С этой точки зрения политике Англии дает правильную оценку В. Б. Луцкий, которую мы полностью разделяем. Он пишет, что в 1945 г. Англия использовала франко-сирийский конфликт для утверждения своего господствующего положения в Сирии¹¹⁵.

Что касается США, то они также выступили за прекращение огня¹¹⁶. Нота У. Черчилля Франции от 31 мая 1945 г. была предварительно согласована с президентом США Г. Трумэнном. Кроме того, американское правительство предупредило правительство Франции, что предоставляемое последнему по ленд-лизу оружие должно быть использовано только против держав «оси», а не

против сирийского народа¹¹⁷. Такую позицию США надо объяснить тем, что США было не выгодно сохранить карту мира в том виде, в каком она была до второй мировой войны. Американский империализм имел далеко идущие планы в отношении Ближнего и Среднего Востока, сам стремился установить там свое военно-политическое и экономическое господство, а для этого надо было вытеснить Францию и Англию. Именно поэтому американское правительство выступило формально за отмену мандатного режима, так как это ослабило позиции старых колониальных держав. Американский империализм надеялся, что, опираясь на свое военно-политическое и экономическое могущество, он сумеет поставить Сирию и другие освободившиеся страны в экономическую и политическую зависимость от США.

Варварские действия Франции вызвали глубокое возмущение советских людей. Они требовали прекратить кровопролитие в Сирии и признать ее законные права. Это их требование нашло свое отражение в ноте советского правительства от 1 июня 1945 г., направленной правительству Франции. В ней было сказано, что действия Франции в Сирии противоречат духу и решениям ООН¹¹⁸. «Поэтому,— говорилось в советской ноте,— Советское правительство считает, что должны быть приняты срочные меры к тому, чтобы прекратить военные действия в Сирии и Ливане и уладить возникший конфликт мирным порядком»¹¹⁹. Аналогичные ноты были направлены правительствам Англии, США и Китая.

Ясная и четкая позиция советского правительства, несомненно, оказала свое влияние на разрешение франко-сирийского конфликта. Она была высоко оценена общественностью Сирии и других арабских стран. Это было выражено в резолюции, принятой 4 июня 1945 г. на заседании Арабской Лиги, которая выразила свою солидарность с Сирией и Ливаном, осудила Францию и выразила благодарность Советскому Союзу и всем тем странам, которые способствовали разрешению конфликта.

¹¹³ Амин Саид, Восстания арабов в XX веке, стр. 141.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ См.: В. Б. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, стр. 16.

¹¹⁶ «Documents on American Foreign Relations», vol. VII, 1947, стр. 930—931.

¹¹⁷ N. Zaidieh, Syria and Lebanon, стр. 85.

¹¹⁸ «СССР и арабские страны 1917—1960. Документы и материалы», стр. 86.

¹¹⁹ Там же, стр. 87.

Под давлением национальных сил Сирии и мирового общественного мнения Франция вынуждена была 8 июля 1945 г. официально заявить о согласии передать «специальные воинские части» Сирии и Ливану в течение 45 дней.

10 июля 1945 г. правительства Сирии и Ливана выступили с заявлением, в котором выразили удовлетворение по поводу декларации 8 июля 1945 г.¹²⁰

Созданная правительством Сирии и Ливана техническая комиссия 20 июля окончила все подготовительные работы; вскоре передача войск была завершена¹²¹.

Таким образом, длительная борьба народов Сирии и Ливана за создание национальной армии увенчалась большой победой.

Майские события являются одной из самых героических страниц национально-освободительной борьбы Сирии, они сыграли большую роль в завершении достижений полной независимости Сирии. Бомбардировка Дамаска, как отмечается в книге «Сирия», была набатом, возвестившим о конце французского господства в Сирии¹²².

Таким образом, Франция отказывалась от всех предоставленных ей по мандату прав. Это было большим историческим достижением. В результате борьбы национальных сил Сирии и Ливана был положен конец французской оккупации, длившейся с 1920 г.

С полным основанием можно утверждать, что не будь героического выступления ливанского народа в ноябре 1943 г. и столь же героического выступления сирийского народа в мае 1945 г., то не были бы поставлены и разрешены ни вопрос о передаче «специальных воинских частей», ни вопрос об эвакуации иностранных войск. Эти выступления нанесли смертельный удар по мандатному режиму и в конечном счете покончили с ним.

Вместе с тем майские события поставили на повестку дня вопрос об эвакуации всех иностранных войск.

¹²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4418, л. 49.

¹²¹ N. Z i a d e h, Syria and Lebanon, стр. 88.

¹²² «Syria. Geography and History», стр. 168.

Эвакуация иностранных войск и завершение борьбы за полную политическую независимость Сирии (1945—1946 гг.)

Национально-освободительные силы Сирии в борьбе за политическую независимость страны достигли в 1941—1945 гг. исторических успехов; было создано национальное правительство, из конституции исключена статья о мандатных правах Франции, сирийскому правительству были переданы полномочия, принадлежавшие ранее мандатным властям, в том числе и контроль над воинскими частями.

Новый статус Сирии получил широкое признание в мире. Выражением этого признания явилось избрание Сирии и Ливана 12 апреля 1945 г. членами Организации Объединенных Наций. Принятию Сирии в члены ООН предшествовало важное событие: в феврале 1945 г. правительство Сирии объявило войну фашистской Германии и милитаристской Японии. Тем самым Сирия внесла свой скромный вклад в последние усилия союзников.

Однако не могло быть и речи о полной политической независимости Сирии и Ливана, пока там оставались иностранные войска — английские и французские. Вот почему требование об эвакуации французских и английских войск стало основным содержанием национально-освободительной борьбы Сирии на данном этапе.

Как было отмечено во второй главе, 20 мая 1945 г. в ноте сирийского правительства был официально поставлен вопрос об эвакуации иностранных войск из страны¹. В майские дни, когда вследствие жестоких действий французских колонизаторов лилась кровь сирийского народа, сирийское правительство, естественно, не могло заниматься вплотную этой проблемой. Однако

¹ «Арбаа санават мин аль-вахди аль-ватани», стр. 47.

после прекращения военных действий и передачи Сирии «специальных воинских частей» сирийское правительство снова выдвинуло требование об эвакуации англо-французских войск.

На выводе иностранных войск с территории Сирии настаивали все национальные силы. «И в Сирии, и в Ливане,— писал орган коммунистической партии газета „Саут аш-Шааб“,— нет ни одного депутата, ни одной газеты, ни одного политического деятеля, которые не требовали бы вывода иностранных войск»².

19 июля 1945 г. премьер-министр Сирии Фарис аль-Хури заявил, что присутствие иностранных войск на территории Сирии и Ливана не вызвано интересами войны с Японией, поэтому они должны быть выведены в течение лета³. Сирия не изменит своей позиции в войне против Японии, подчеркнул Фарис аль-Хури, она по-прежнему будет содействовать союзникам в войне. Более того, Фарис аль-Хури заверил французские власти, что сирийское правительство готово выдать Франции компенсацию за военные сооружения, построенные ею в Сирии. «Мы решили,— сказал премьер-министр,— быть справедливыми и щедрыми»⁴. В августе правительство Сирии вновь заявило, что «пробывание войск, не имеющих отношения к войне на Дальнем Востоке, не соответствует условиям независимости Сирии»⁵.

Подобная позиция сирийского правительства нашла поддержку со стороны различных политических сил страны. В конце августа 1945 г. коммунистические партии Сирии и Ливана опубликовали совместный специальный манифест, в котором говорилось, что ввод английских и французских войск в Левант в начале войны можно было официально оправдать тем, что они нужны были для борьбы против фашистских сил. Но теперь, «после решений, принятых Объединенными Нациями, решений Потсдамской конференции, объявления Советским Союзом войны Японии и капитуляции Японии, пребывание иностранных войск на территории Сирии и Ливана совершенно не оправдано»⁶.

² «Саут аш-Шааб», 28.X.1945.

³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4418, л. 71.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 98.

⁶ Там же.

Как отмечалось выше, в странах Леванта находились как французские, так и английские войска. Требуя вывода иностранных войск, сирийское правительство не сразу заняло в этом вопросе правильную и четкую позицию. Оно имело в виду прежде всего французские войска. Что же касается английских войск, то, по мнению сирийского правительства, они должны были остаться в Сирии еще на неопределенный срок. Об этом заявил на пресс-конференции 25 октября 1945 г. вновь ставший премьер-министром Саадалла аль-Джабри. Он отметил, что английские войска находятся в Сирии на тех же основаниях, что и союзные войска в освобожденной Европе, и что они будут эвакуированы из Сирии, когда «исчезнет необходимость в их пребывании, исходя из стратегических соображений»⁷. На такую позицию сирийского правительства обратил внимание и Дж. Кирк: «Его (Саадалла аль-Джабри.— Н. О.) правительство,— пишет он,— желало прежде всего эвакуировать французские войска»⁸.

Чем объяснить неправильную и непоследовательную линию сирийского правительства в разрешении этой важной проблемы? Здесь надо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, Сирия в течение четверти века была французской подмандатной территорией, эксплуатировалась и угнеталась Францией. В памяти всех еще были свежи кровавые майские события, когда французские империалисты прибегли к открытым насильственным методам для подавления национально-освободительного выступления сирийского народа. Сирия стремилась прежде всего освободиться от французских оков; она считала своим основным противником французский империализм. Во-вторых, определенную роль сыграло усиление влияния Англии в Сирии. Англичане осуществляли общее военное командование, они контролировали телефонную сеть и распределение продуктов; английские специалисты стали проникать в сирийские учреждения, а «политические офицеры были повсюду, особенно в районах, где они прямо или косвенно вмешивались во все дела страны»⁹.

⁷ Там же, л. 128.

⁸ G. Kirk, The Middle East, 1945—1950, London, стр. 106.

⁹ «Жогуурди дай», 26.1.1946.

Как отмечалось в совместном заявлении коммунистических партий Сирии и Ливана в январе 1946 г., англичане под предлогом инструктажа вмешивались в дела сирийской армии и жандармерии¹⁰. При этом Англия скрывала свои истинные намерения, она выдавала себя за сторонницу полной независимости Сирии. Все это повлияло на позицию сирийского правительства. Однако его колебания длились недолго, и под давлением национальных сил оно уточнило свою линию и требовало одновременного вывода из страны французских и английских войск. На такую же точку зрения встало и правительство Ливана.

Вскоре правительствам и общественности Сирии и Ливана стало известно, что между Англией и Францией происходили переговоры относительно находившихся в Леванте англо-французских войск. Казалось бы, в этих переговорах должны были участвовать и представители Сирии и Ливана, поскольку речь шла о войсках, расположенных на их территории. Но Франция и Англия предпочли вести переговоры за закрытой дверью, без участия представителей Сирии и Ливана.

Подобная политика вызвала гневный протест в демократических и патриотических кругах Сирии и Ливана. Они заявили, что «всякое соглашение, которое будет заключено в результате этих переговоров, ни в коей мере не будет для нас обязательным»¹¹. Национальные силы Сирии и Ливана считали, что Лондон и Париж могут прийти к соглашению относительно своей политики как на Западе, так и в Леванте, «ио мы можем отклонить всякое решение, которое нанесет ущерб нашим интересам»¹².

Почему же англичане и французы не пригласили Сирию и Ливан принять участие в этих переговорах? Ответ на этот вопрос можно дать, ознакомившись с текстом заключенного 13 декабря 1945 г. «Англо-французского соглашения относительно Ближнего Востока». В нем говорилось, что Англия и Франция согласны вывести свои войска из Сирии и Ливана, однако программа «эвакуации должна быть составлена так, чтобы обеспечить сохранение в Леванте достаточного количества войск до

тех пор, пока ООН примет решение об организации коллективной безопасности в этой зоне»¹³. А до этого Франция должна была провести перегруппировку своих войск. Далее соглашение предусматривало провести 21 декабря встречу английских и французских военных специалистов, на которой должны были быть обсуждены подробности, связанные с перегруппировкой войск¹⁴.

Таким образом, в соглашении не говорилось ни слова об эвакуации войск. Речь шла лишь о «перегруппировке войск». Англия и Франция, теоретически признавая необходимость эвакуации войск, на практике связывали ее с задачей «коллективной безопасности» на Ближнем Востоке, которую якобы должна была осуществить ООН. Это была явная хитрость со стороны двух колониальных держав. Такая постановка вопроса фактически означала сохранение на неопределенное время войск в Леванте. Что же касается «коллективной безопасности» в Леванте, то это был выдуманный Англией и Францией предлог, который давал им повод требовать отсрочки эвакуации войск.

Соглашение 13 декабря свидетельствовало об англо-французском сближении за счет национальных интересов Сирии и Ливана. Дж. Хуревич отмечает, что «англо-французский договор 13 декабря 1945 г. ... временно восстанавливал гармонию между этими двумя европейскими державами»¹⁵. Англо-французское сближение надо объяснить подъемом национально-освободительного движения в арабских странах. После второй мировой войны эта борьба усилилась не только в Сирии и Ливане, но и в Египте, Ираке и других странах. Вследствие этого создавалась новая обстановка, которая требовала от Англии и Франции объединить их усилия и выступить единым фронтом против арабских народов.

В исторической литературе имеются неправильные и противоречивые точки зрения относительно соглашения 13 декабря. Некоторые авторы не видят империалистического характера соглашения и его непримлемость для Сирии и Ливана. Характерным представителем такой точки зрения является Э. Дейвис. Она утверждает, что

¹³ «Diplomacy in the Near and Middle East. 1914–1956», vol. 2, стр. 258.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, стр. 257.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4418, л. 163.

¹² Там же.

правительства Франции и Великобритании 13 декабря 1945 г. заключили соглашение об эвакуации своих войск из Сирии и Ливана¹⁶. Это неверно. Мы уже отметили, что вопрос эвакуации ставился лишь в теоретическом плане. На деле же речь шла о перегруппировке этих войск и об оставлении их в Леванте на неопределенный срок.

Неправильную оценку дает и Ф. Хитти; он также, не замечая империалистического характера соглашения, пишет: «В конце года (1945 г.—Н. О.) Франция и Британия согласились провести совещание относительно вывода их войск из Сирии и Ливана»¹⁷.

Совершенно иную оценку дает соглашению арабский историк Дж. Хаддад. Он прямо пишет: «Англия и Франция заключили 13 декабря 1945 г. соглашение, которым разделили на зоны влияния Ближний Восток, в том числе Сирию и Ливан»¹⁸. Империалистический характер соглашения 13 декабря отмечает и Муса Диб. Он считает, что этим соглашением безопасность двух арабских стран ставится в зависимость от иностранных государств¹⁹.

Сирия и Ливан, разумеется, не могли согласиться с англо-французской сделкой. Премьер-министр Сирии Саадалла аль-Джабри заявил, что Сирия возьмет из соглашения то, что ей выгодно, и отвергнет все то, что противоречит ее интересам²⁰. Он добавил затем, что главным является вопрос о полном выводе иностранных войск. 31 декабря 1945 г. сирийское правительство решило официально протестовать против англо-французского соглашения как несовместимого с независимостью Сирии²¹. 4 января 1946 г. Саадалла аль-Джабри вновь заявил о неприемлемости этого соглашения для Сирии. Он отметил, что нельзя согласиться с таким положением, чтобы другое государство принимало решения вместо Сирии для Сирии²².

¹⁶ H. Davis, «Constitutions, Electoral Laws, Treaties of the States in the Near and Middle East», стр. 284.

¹⁷ Ph. Hilli, Syria. A Short History, стр. 249.

¹⁸ G. Haddad, Fifty Years of Modern Syria and Lebanon, стр. 100.

¹⁹ Dib Moussa, The Arab Block in the United Nations, стр. 67.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 4418, л. 210.

²¹ «Арбаа санават мин аль-ахли аль-ванан», стр. 121.

²² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 5580, л. 6.

Свое отношение к соглашению 13 декабря проявил и парламент Сирии на заседании 31 декабря 1945 г.²³. Здесь произошли бурные дебаты, во время которых депутаты осуждали политику Англии и Франции в отношении Сирии и Ливана. Парламент единогласно принял следующие важные решения.

Первое. Выразить протест перед ООН против англо-французского соглашения и против оставления на территории Сирии и Ливана иностранных войск.

Второе. Просить Лигу арабских стран незамедлительно созвать заседание Совета Лиги для изучения указанного соглашения, учитывая то обстоятельство, что оно затрагивает интересы не только Сирии и Ливана, но и других арабских стран.

Третье. Поручить правительству предпринять все необходимые меры, чтобы быть готовым к любой неожиданности²⁴.

Когда сирийской общественности стало известно, что Англия и Франция без ведома и участия Сирии и Ливана заключили соглашение об оставлении на неопределенный срок в Леванте англо-французских войск, то это вызвало глубокое возмущение во всей стране. Начались демонстрации и забастовки. 23 декабря 1945 г. в Дамаске была объявлена всеобщая забастовка²⁵. Неделю спустя, 29 декабря, в Дамаске и Халебе состоялась большая студенческая демонстрация. Демонстранты шли по главным улицам города и требовали удаления иностранных войск²⁶.

Особой организованностью отличалась демонстрация в Халебе. Демонстранты несли лозунги: «Независимость и эвакуация иностранных войск!», «Никаких привилегий какой-либо иностранной державе!» и др.²⁷. Во время этого всенародного выступления в Халебе один из демонстрантов, обращаясь к участникам демонстрации, спросил: «Чего хотите?», и все единодушно ответили: «Джала'а, джала'а!» (эвакуации)²⁸. Выступления в Халебе продолжались несколько дней. 2 января 1946 г.

²³ «Жоговурди дэйн», 1.1.1946.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 5580, л. 5.

²⁵ Там же, л. 4418, л. 211.

²⁶ Там же, оп. 24, д. 232, л. 1.

²⁷ «Жоговурди дэйн», 1.1.1946.

²⁸ Там же.

там состоялась новая демонстрация, в которой приняли участие 10 тыс. рабочих и студентов. Они прошли по главным улицам, остановились перед домом, где жил губернатор Халеба. Губернатор выступил перед демонстрантами. Он сказал, в частности, что англо-французское соглашение является разговором против Сирии²⁹.

Волнения охватили, кроме Дамаска и Халеба, также Хомс, Хаму и другие города. Во всех этих местах произошли забастовки³⁰. Были закрыты заводы, мастерские, рынки, учебные заведения. Вся страна протестовала против соглашения и требовала эвакуации иностранных войск. В первых рядах всенародной борьбы находились коммунисты, которые с самого начала заняли правильную и последовательную позицию. 26 января 1946 г. было опубликовано заявление политбюро коммунистических партий Сирии и Ливана. В заявлении отмечалось, что англо-французское соглашение попирает суверенитет Сирии и Ливана, делит эти государства на сферы влияния между Англией и Францией и имеет целью продлить пребывание английских и французских войск в этих странах³¹.

Такое же напряженное положение создалось и в Ливане. В Бейруте, Триполи, Захла, Сайде и других городах не прекращались демонстрации и забастовки. Народ Ливана требовал принятия решительных мер для вывода из страны английских и французских войск.

Опираясь на поддержку народных масс, правительства Сирии и Ливана решили поставить вопрос об эвакуации иностранных войск на обсуждение ООН. Они прибегли к этому шагу, видя, что путь переговоров с Англией и Францией не дает никаких результатов, поскольку последние каждый раз выдвигали новый предлог, стремясь оправдать и продлить свое пребывание в Леванте.

4 февраля 1946 г. руководители делегаций Сирии и Ливана в ООН направили письмо генеральному секретарю ООН, в котором говорилось, что пребывание в Леванте английских и французских войск представляет угрозу для мира и безопасности на Ближнем Востоке. В письме отмечалось, что соглашение 13 декабря 1945 г.

ставит эвакуацию войск в зависимость от таких условий, которые противоречат духу Устава ООН³². Исходя из этого, правительства Сирии и Ливана, согласно статье 34 Устава ООН, обращаются к Совету Безопасности и просят «принять решение о полной и одновременной эвакуации иностранных войск с территорий Сирии и Ливана»³³.

Таким образом, вопрос эвакуации иностранных войск из внутреннего сирийско-ливанского вопроса превратился в вопрос международный.

* * *

Совет Безопасности ООН, учитывая создавшееся напряженное положение в Леванте, угрожающее сохранению мира на Ближнем Востоке, с 14 февраля 1946 г. приступил к рассмотрению жалобы правительств Сирии и Ливана.

На заседании Совета Безопасности 15 февраля первым выступил руководитель делегации Ливана А. Фраджи. Он отметил, что Сирия и Ливан являются суверенными государствами и наличие иностранных войск на их территории нарушает этот суверенитет и Устав ООН. Фраджи заявил, что в истории международных отношений не было подобного прецедента, чтобы иностранные войска находились на территории суверенного государства без согласия этого государства³⁴. Затем он подверг резкой критике англо-французское соглашение 13 декабря 1945 г. и отметил, что оно неприемлемо для Сирии и Ливана. В конце своего выступления делегат Ливана выразил надежду, что Совет Безопасности примет решение о немедленной эвакуации иностранных войск с территорий Сирии и Ливана³⁵.

Затем выступил руководитель сирийской делегации, министр иностранных дел Сирии Фарис аль-Хури. Первая часть его речи была посвящена истории рассматриваемого вопроса, Аль-Хури напомнил членам Совета Безопасности, что французские и английские войска, как неоднократно говорили государственные деятели Анг-

²⁹ «Жоговурди даини», 3.1.1946.

³⁰ «Ил-Дирасати» («Арабат»), Бейрут, 4.1.1946.

³¹ «Жоговурди даини», 24.1.1946.

³² D'El Mousa, The Arab Block in the United Nations, стр. 67.

³³ Там же.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 5580, л. 110—111.

³⁵ Там же, л. 109.

лии и Франции, были введены в Сирию и Ливан для того, чтобы освободить их от войск Вииш³⁶.

Делегат Сирии заявил, что Англия и Франция фактически не сдержали своего обещания и их солдаты находятся на территории Сирии и Ливана, несмотря на то что военные действия и в Европе и в Азии давно завершились. «Мы,— отметил аль-Хури,— тешно ждали удовлетворительного решения (т. е. эвакуации войск.— *Н. О.*). Это решение не было принято. Вместо него состоялось англо-французское соглашение 13 декабря, которое было заключено без ведома Сирии и Ливана»³⁷.

Фарис аль-Хури разоблачил это соглашение и обвинил его империалистический характер. Он отметил, что соглашение предоставляло право иностранным вооруженным силам оставаться на неопределенный срок в странах Леванта якобы с целью гарантировать безопасность этих стран³⁸. Обращаясь к Совету Безопасности, Фарис аль-Хури сказал: «Правительство Сирии не может не спросить: чью безопасность намерены гарантировать стороны (Англия и Франция.— *Н. О.*)?». Если речь идет об обеспечении внутренней безопасности, то это является внутренним делом данного суверенного государства и никакое другое государство не имеет права принимать «участия» в этом. «Ответственность за внутреннюю безопасность»,— отметил сирийский делегат,— ложится исключительно на правительства Сирии и Ливана»³⁹. Что касается внешней безопасности, то забота о ней также является делом суверенного государства. Это подтверждено и в Уставе ООН. Излагая точку зрения своего правительства, аль-Хури отметил, что война давно окончилась, а Сирия окружена только дружественными государствами, которые являются членами ООН. Следовательно, заключил он, «какое право имеет какое-либо другое правительство брать на себя задачу гарантировать безопасность в этой зоне? Мы этого понять не можем»⁴⁰. Затем от имени сирийского правительства он внес следующее предложение: «Принимая во внимание, что иностранные вооруженные силы до сих

³⁶ Там же, л. 108.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, л. 107.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

пор находятся на территории Сирии и Ливана против воли правительств и народа этих стран и что присутствие этих войск вызвало спор, который достиг такого этапа и характера, что мы обязаны поставить его перед Советом Безопасности Объединенных Наций; принимая во внимание также, что отношения между членами Объединенных Наций регулируются Уставом, что соглашение от 13 декабря недействительно, поскольку это касается Сирии и Ливана, что Совет Безопасности просит и что он имеет право выносить решение по подобным спорам,— делегация Сирии, согласно инструкциям своего правительства, просит Совет Безопасности решить, что все иностранные войска должны быть одновременно выведены с территории Леванта, и назначить максимальный срок, определяемый техническими возможностями осуществления отвода»⁴¹.

Взяв после этого вторично слово, аль-Хури счел необходимым сделать следующее дополнение. Он выразил благодарность сирийского правительства Великобритании за оказанную Сирии военную, экономическую и политическую помощь и поддержку. В своем выражении благодарности он дошел до того, что отметил: «В нескольких случаях Великобритании спасла нашу страну от полного уничтожения»⁴². Какие неоднократные случаи имел в виду аль-Хури, об этом он, к сожалению, не говорил и едва ли сумел бы отметить какой-либо конкретный пример, так как истории неизвестно ни одного случая, когда Сирия находилась бы перед угрозой уничтожения, а Англия спасла бы ее от этой угрозы.

Дополнение аль-Хури вновь свидетельствовало о том, что в Сирии усилилось влияние английского империализма и сирийское правительство не боролось против него с такой же последовательностью, как оно боролось против французского империализма. Это отвечает также из последней части дополнения аль-Хури, где говорилось, что если бы Сирия требовала вывода войск в отдельности, то «было бы легко договориться с английским правительством»⁴³. Однако стечение обстоятельств вынуждает Сирию ставить вопрос об одновременном выводе французских и английских войск. Это говорилось как бы

⁴¹ Там же, л. 105.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

для того, чтобы Англия «вошла в положение Сирии» и «не обиделась бы» на нее.

Члены Совета Безопасности хорошо поняли это. Поэтому не случайно, что министр иностранных дел Франции Жорж Бидо именно этим и начал свое выступление. Он сделал последнее добавление Фариса аль-Хури совершенно лишним, отметив, что оно проинкрутит духом дискриминации и оскорбительно для Франции⁴⁴.

Бидо заявил, что Франция удивлена жалобой Сирии и Ливана, подчеркивая, что если во время войны войска одной какой-то страны могут находиться на территории другой страны, то почему же войска Франции должны покинуть Сирию и Ливан. «Я спрашиваю,— сказал он,— чем их положение отличается от положения других стран, поставленных в такие же условия?»⁴⁵.

Уже сама постановка вопроса Бидо в корне порочна. То обстоятельство, что и на территориях других стран имелись иностранные войска, еще не оправдывает пребывание английских и французских войск в Сирии и Ливане. На основании чего вывод иностранных войск из Леванта ставился в зависимости от подобных действий в других частях мира? Вопрос эвакуации иностранных войск является конкретным вопросом, и его надо решать в отдельности для каждой данной страны, исходя из того, позволяет ли военная обстановка прибегнуть к этому шагу. Когда с этой точки зрения подходим к вопросу Сирии и Ливана, то видим, что для дальнейшего пребывания французских войск в этом районе не было никаких причин, так как война против Германии и Японии давно завершилась.

Бидо в своем выступлении остановился на соглашении 13 декабря. Заключение этого соглашения он считал законным, а его содержание — совершенно приемлемым. Он пытался создать впечатление, что Англия и Франция сами, по своей воле и своей инициативе, подняли вопрос об эвакуации войск. Однако, что понималось под этим, ясно видно из следующей части его выступления. Бидо отмечал, что когда ООН обеспечит коллективную безопасность, то Англия и Франция выведут свои войска. Иначе говоря, Франция не была сторон-

ницей безотлагательной и безусловной эвакуации войск. Она связывала этот вопрос с «коллективной безопасностью», что, как мы уже отмечали, было лишь поводом затянуть разрешение вопроса, поскольку проблема организации коллективной безопасности тогда еще не ставилась. Франция всячески пыталась убедить Сирию и Ливан, чтобы они не спешили и проявили терпеливость, поскольку задача весьма сложна. Бидо именно так и говорил на заседании Совета Безопасности: «Время легких решений еще не вернулось. Необходимо, чтобы все нации, сначала великие, а затем и малые, проявили полное понимание»⁴⁶.

Таким образом, в то время как Сирия и Ливан требовали от Англии и Франции вывести свои войска, им отвечали, что они, мол, не проявляют понимания и очень спешат.

Выступление Бидо свидетельствовало, что Франция не горит исполнить просьбу стран Леванта. Это еще более стало ясно из заключительной части его речи. Обращаясь к Совету Безопасности, он сказал: «Я прошу представителей Объединенных Наций, учитывая усилия, проявленные для того чтобы привести Сирию и Ливан к независимости, оказать доверие Франции вместе с Англией, будучи уверенными, что будет найдено разрешение этой проблемы»⁴⁷. И больше ничего. По существу это была попытка Франции снять обсуждение в Совете Безопасности такого важного для Сирии и Ливана вопроса и вновь передать его на усмотрение Франции и Англии. Поэтому совершенно прав Амин Санд, когда он отмечает, что в Совете Безопасности во время рассмотрения сирийско-ливанской жалобы французы сопротивлялись изо всех сил⁴⁸.

На трибуне Совета Безопасности Бидо сменил представитель Англии Кадоган, который в основном поддержал Бидо. Кадоган пытался представить соглашение 13 декабря как соглашение об эвакуации английских и французских войск из Леванта⁴⁹. Но тут же он вынужден был признать, что соглашение не может удовлетворить на 100% все заинтересованные стороны. Однако

⁴⁴ Там же, л. 104.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, л. 102.

⁴⁷ Там же, л. 99.

⁴⁸ Амин Санд, Восстания арабов в XX веке, стр. 143.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 5580, л. 97.

оно было заключено, утверждал Кадоган, для того, чтобы выйти из тупика, который тревожил все заинтересованные государства⁵⁰.

Обращаясь к членам Совета Безопасности, Кадоган сказал: «Разрешите мне объяснить, что во время переговоров (имеются в виду декабрьские англо-французские переговоры.— *Н. О.*) мы чувствовали, что не можем немедленно эвакуировать нашу войска и оставить позади себя вакуум»⁵¹.

Таким образом, выступление Кадогана раскрыло карты империалистов и обнажило их намерения. Кадоган фактически признал, что во время переговоров ни Англия, ни Франция не ставили перед собой задачу разрешить вопрос безотлагательной эвакуации войск, поэтому более чем странным выглядит удивление Бидо относительно того, почему Сирия и Ливан обратились с жалобой в Совет Безопасности.

Что же касается той части выступления, в которой Кадоган говорил о вакууме, то эта так называемая «теория вакуума» в последующие годы была подхвачена английскими, французскими, а затем американскими империалистами. «Теория вакуума» была выражением недоверия к бывшим колониям, к их силам и возможностям. Империалисты пытались доказать, что молодые независимые страны не созрели для самостоятельного политического и экономического развития и поэтому им необходим опекун. Без опекунства возникнет вакуум, все превратится в хаос.

Лучшим опровержением этой реакционной теории явилась практика, которая показала, что после ухода колонизаторов не возникло никакого «вакуума», а, наоборот, были созданы нормальные условия для государственного, политического и экономического развития бывших колониальных и зависимых стран.

Глава ливанской делегации Франжье (аль-Хури к нему полностью присоединился) опроверг ту часть заявления Бидо, где утверждалось, что в июне 1941 г. Франция по доброй воле предоставила Сирию и Ливану независимость. Франжье справедливо отметил, что «Свободная Франция» и Англия были вынуждены пойти на этот

акт под давлением национальных сил Сирии и Ливана⁵². Далее он остановился на доводе Франции о том, почему Сирия и Ливан первыми стремятся освободиться от иностранных войск, в то время, как утверждал Бидо, военный период еще не окончился и в других странах еще находятся иностранные войска. Франжье заметил, что «французская делегация не может серьезно утверждать, что военные действия с Германией и Японией не закончены»⁵³. Франжье со всей решительностью вновь повторил, что Сирия и Ливан являются суверенными государствами, членами ООН, и их суверенность не должна ничем ограничиваться. Следовательно, никто не имеет права держать свои войска на территории этих стран и определять условия их отвода⁵⁴.

Таким образом, выступления двух заинтересованных сторон на первом заседании Совета Безопасности ясно показали, что если Сирия и Ливан всячески стремились добиться эвакуации иностранных войск, то Англия и Франция всячески стремились оправдать свою империалистическую политику и найти лазейки для оставления своих войск в Леванте на неопределенный срок.

Совет Безопасности, заслушав обе стороны, перешел к конкретному обсуждению вопроса. И здесь выяснились две линии, два разных подхода к рассматриваемой проблеме. Советский Союз, Польша, Мексика и Египет выступили в защиту требований Сирии и Ливана; США, Нидерланды, Бразилия и Австралия взяли под покровительство английских и французских империалистов.

На заседании 15 февраля выступил делегат Советского Союза А. Я. Вышинский. Он от имени Советского правительства полностью поддержал просьбу Сирии и Ливана и разоблачил англо-французские махинации в этом вопросе. Вышинский заявил, что соглашение 13 декабря 1945 г. не может служить основой для разрешения проблемы, так как оно незаконно с точки зрения элементарных норм международного права⁵⁵. Советский делегат сказал, что нет никаких юридических оснований для сохранения английских и французских войск в Ле-

⁵⁰ Там же, л. 119.

⁵¹ Там же, л. 117.

⁵² Там же, л. 116.

⁵³ «СССР и арабские страны, 1917—1960. Документы и материалы», стр. 92.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

ванте. Те условия, которые в свое время могли в какой-то степени оправдать присутствие этих войск, ныне отпали. Следовательно, надо удовлетворить требование Сирии и Ливана о выводе англо-французских войск с их территории, потому что это требование основано на принципе государственного суверенитета⁵⁶. Что же касается «коллективной безопасности» на Ближнем Востоке, о которой говорил представитель Франции, то Вышинский сказал, что ни ему, ни другим членам Совета Безопасности об этом ничего неизвестно⁵⁷.

Свое выступление советский делегат закончил следующими ясными и четкими словами: «Единственное, достойное нашей организации решение — это удовлетворить требование сирийского и ливанского правительства, которое советская делегация здесь полностью поддерживает от имени Советского правительства»⁵⁸.

Делегат Польши Модазлевский поддержал требования Сирии и Ливана. Польша, заявил он, не колеблется отдать свой голос в защиту Сирии и Ливана, даже в том случае, если она будет знать, что останется в меньшинстве⁵⁹.

С изложением позиции Мексики выступил Норво. Он заявил, что его страна принципиально против того, чтобы войска одной страны находились на территории другой без согласия последней. В данном случае Совет Безопасности имеет дело с фактом подобного характера, что противоречит Уставу ООН. Мексика считает, отметил Норво, что английские и французские войска должны быть выведены одновременно и как можно скорее. Что касается «обеспечения безопасности», то, по мнению Мексики, ответственность за нее возложена на органы ООН, а не на то или иное государство⁶⁰.

С такой же решительной поддержкой позиции Сирии и Ливана выступил представитель Египта Риад. Он представил резолюцию, которая требовала вывести иностранные войска из стран Леванта. В резолюции говорилось: «Заслушав заявление Ливана, Сирии, Англии, Франции и обменявшись мнениями по вопросу, постав-

⁵⁶ Там же, стр. 95.

⁵⁷ Там же, стр. 93.

⁵⁸ Там же, стр. 96.

⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 5580, л. 124.

⁶⁰ Там же, л. 149.

ленным перед ним, Совет Безопасности считает, что присутствие английских и французских войск на сирийской и ливанской территориях несовместимо с принципом суверенного равноправия всех членом, как это изложено в Уставе, и полагая, что этот принцип суверенитета должен найти свое полное применение в форме немедленного и одновременного отвода всех английских и французских войск с территорий, о которых идет речь, рекомендует, чтобы английское и французское правительства — с одной стороны, и сирийское и ливанское правительства — с другой стороны, вступили в переговоры как можно скорее с целью установить исключительно технические детали, касающиеся вывода войск, включая дату его завершения»⁶¹.

Как было отмечено выше, в защиту позиций Англии и Франции выступили США, Австралия, Бразилия и Голландия. Однако не надо думать, что они это делали неприкрыто и прямо выступали против вывода иностранных войск. Отнюдь нет. Они также признавали необходимость вывода войск, как это делал и Англия с Францией. Но только на словах. На деле же они выступали с такими предложениями, которые фактически сводились к оставлению этих войск в Леванте на неопределенное время, т. е. к тому, к чему стремились Англия и Франция. Эта точка зрения наиболее полно отразилась в американской резолюции, которую внес на рассмотрение Совета Безопасности Стеттинус: «Совет Безопасности, — говорилось в американской резолюции, — принимает к сведению заявления, сделанные членами Совета Безопасности, выражает свою уверенность в том, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут отведены так скоро, как это окажется осуществимым, что переговоры с этой целью будут начаты сторонами без промедления и что он предлагает сторонам информировать Совет Безопасности о результатах переговоров»⁶².

Вместе с тем представитель США след необходимым добавить тоном ментора, что в настоящий момент нет ничего более важного, чем взаимное доверие. Фактиче-

⁶¹ Там же, л. 146.

⁶² Там же, л. 143.

ски он призывал Сирию и Ливан довериться Англии и Франции.

Таким образом, перед Советом Безопасности лежали два проекта резолюции — египетский и американский.

В чем разница между этими резолюциями? С первого взгляда может показаться, что между ними нет принципиальной разницы, поскольку обе резолюции ставят вопрос о выводе иностранных войск и предлагают начать переговоры. Когда же внимательно проанализируешь обе резолюции, то становится очевидным, что проекты египетской и американской резолюций отражали принципиально различные позиции.

Американский проект резолюции страдал двумя основными недостатками. Он не требовал незамедлительного и одновременного вывода иностранных войск из Сирии и Ливана. Он лишь выражал пожелание, чтобы эти войска были отведены «так скоро, как это окажется осуществимым». А кто может точно сказать, когда это окажется осуществимым? Такая неопределенная формулировка оставляла лазейку для бесконечного затягивания вопроса о выводе войск. Между тем надо было решительно и четко указать, что войска должны быть эвакуированы без промедления.

Египетский проект резолюции рекомендовал немедленно начать переговоры и установить срок вывода иностранных войск.

Кроме того, американский проект предлагал сторонам начать переговоры о выводе войск, не уточняя, что он имел в виду под этим. Переговоры могли вестись как для разрешения чисто технических вопросов, так и явиться предметом торга для приобретения привилегий политического, военного и экономического характера. Формулировка американского проекта резолюции открывала широкие возможности для притязаний Франции. Напомним, что Франция связывала свой отказ от мандата, передачу «специальных военных частей», а также вывод войск с заключением особых франко-сирийского и франко-ливанского договоров, которые должны были обеспечить ей господствующие политические, военные и экономические позиции в этих странах.

В египетском же проекте резолюции подчеркивалось, что переговоры должны вестись исключительно о технической стороне вопроса, так как вопрос о выводе или не

выводе английских и французских войск не подлежит обсуждению, он бесспорен.

Как видим, между проектом двух резолюций имелось существенное различие. Один — американский проект — создавал благоприятные условия для Англии и Франции для затягивания вопроса о выводе войск на неопределенное время и превращения его в предмет торга, а другой — египетский — ставил этот вопрос в определенные рамки и требовал безоговорочного вывода войск. Поэтому не случайно, что Англия и Франция высказались против египетской резолюции; они отдавали предпочтение американскому проекту, Сирия и Ливан же заявили, что предпочитают египетский проект, в котором формулировки более определены и четки. Делегат Сирии аль-Хури сказал, что «когда малые державы имеют дело с великими державами, то их единственную защиту представляет текст. Поэтому они уделяют большое внимание формулировке резолюций»⁶³.

Советский делегат также отметил, что если переговоры будут относиться к технической стороне дела, то об этом надо отметить в тексте⁶⁴.

Оба проекта были поставлены на голосование. За египетский проект проголосовали СССР, Польша, Египет и Мексика⁶⁵. Против — США, Австралия, Бразилия и Голландия. Англия и Франция не принимали участия в голосовании. Поскольку один из постоянных членов Совета Безопасности — США — проголосовал против, египетская резолюция не была принята.

Затем на голосование была поставлена американская резолюция. До голосования А. Я. Вышинский предложил внести три поправки в ее текст. Первая — вместо слов «Совет Безопасности выражает свою уверенность в том, что иностранные войска будут отведены» и т. д. вставить слова: «принимает к сведению заявления Англии и Франции о том, что их войска будут отведены из Сирии и Ливана»⁶⁶. Это была существенная поправка, так как она по сути дела обязывала Англию и Францию вывести свои войска. Вторая — А. Я. Вышинский предлагал записать вместо слов «как можно скорее» слово «немед-

⁶³ Там же, л. 197.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, стр. 194.

⁶⁶ Там же.

ленно»⁶⁷. Третья поправка заключалась в следующем: вставить перед словом «переговоры» слово «технические»⁶⁸. Целью этой поправки было лишить Англию и Францию возможности превратить переговоры в торг и считать конкретной задачей переговоров определение срока и методов вывода войск.

Однако эти поправки советской делегации не были приняты. Большинство членов Совета Безопасности отвергло их.

Американский проект резолюции также не прошел, так как один из постоянных членов Совета Безопасности — Советский Союз — голосовал против.

Таким образом, Совет Безопасности, обсудив в течение трех дней жалобу Сирии и Ливана, фактически не принял никакой резолюции.

Несмотря на это, обсуждение имело положительное значение в том смысле, что вывод английских и французских войск получал всеобщее признание. В принципе все, в том числе Англия и Франция, согласились по вопросу о выводе войск.

Арабские историки правы, когда утверждают, что обсуждением проблемы эвакуации иностранных войск в Совете Безопасности Сирия выиграла⁶⁹. Наджиб аль-Арманази прямо отмечает, что в Совете Безопасности Сирия и Ливан одержали большую моральную победу, которая, несомненно, даст свои плоды⁷⁰.

Обсуждение сирийско-ливанской жалобы ясно показало, что Сирия и Ливан, и вообще все малые государства, имеют в лице Советского Союза своего верного защитника. Арабский историк Амин Саид считает позицию Советского Союза в Совете Безопасности благородной⁷¹. Такую же высокую оценку ей дает другой арабский историк — Мунир Таки эд-Дин. Он отмечает, что советский делегат полностью защитил Сирию и Ливан⁷². Свою благодарность Советскому Союзу выражали трудящиеся массы, политические и общественные деятели

Сирии. На этом вопросе остановился и президент республики. В числе тех факторов, которые обеспечили независимость Сирии, он подчеркнул и позицию Советского Союза, который с самого начала защищал права Сирии⁷³.

После заседаний Совета Безопасности, где фактически все согласились, что иностранные войска должны быть выведены из стран Леванта, Англии и Франции не оставалось ничего иного, как начать конкретные переговоры относительно вывода войск. Они были вынуждены пойти на этот шаг не только потому, что в Совете Безопасности дали свое согласие на американскую резолюцию и, следовательно, в какой-то мере официально признали необходимость эвакуации, но и вследствие той обстановки, которая тогда сложилась на Арабском Востоке. Во всех арабских странах, в том числе и в Сирии и Ливане, развернулось мощное национально-освободительное движение. В памяти всех еще были свежи ноябрьские события 1943 г. в Ливане и майские события 1945 г. в Сирии. Все это убедительно показало, что народы Сирии и Ливана не намерены прекратить борьбу.

Под давлением народного движения Англия и Франция были вынуждены отступить и согласиться на вывод войск. По этому вопросу 2—6 марта 1946 г. в Париже состоялись переговоры между Англией и Францией⁷⁴. Переговоры завершились соглашением, которое предусматривало вывести иностранные войска из Сирии в конце апреля 1946 г. При этом особо отмечалось, что эта эвакуация будет произведена без какого-либо условия, и со стороны Сирии и Ливана не будет сделано никакой политической, военной и экономической компенсации⁷⁵. Это было очень важным обстоятельством, большим завоеванием Сирии и Ливана. Длительная и нередко кровопролитная борьба Франции за то, чтобы до отказа от мандата и вывода своих войск из стран Леванта добиться особых военных, политических и экономических прав, завершилась полным провалом. Теперь Франция была вынуждена удалиться без каких-либо условий и обеспечения монопольного положения в этих странах.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См.: «Арбаб санаят мин аль-ахди аль-ватанин», стр. 124.

⁷⁰ Наджиб аль-Арманази, Мухадарат ан-Сурийя, стр. 186.

⁷¹ Амин Саид, Восстания арабов в XX веке, стр. 143.

⁷² Мунир Таки эд-Дин, Аль-Джала'а, стр. 220.

⁷³ «Арбаб санаят мин аль-ахди аль-ватанин», стр. 127.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, д. 5580, л. 267.

⁷⁵ Там же.

Эвакуация французских и английских войск из Сирии полностью завершилась 17 апреля 1946 г., а из Ливана — в декабре того же года. День 17 апреля был провозглашен национальным праздником Сирии. В этот день сирийский народ с большой торжественностью отметил свой национальный праздник. Состоялись многочисленные манифестации. В Дамаске и в других местах население вышло на улицы. Утром 17 апреля состоялся парад сирийской армии, который принимал президент Шукри Куатли. Оценивая значение этого акта, он заявил, что «сегодня над нашей родиной взошла свобода и в нашей стране сегодня раздается только наше знамя»⁷⁶.

Таким образом, почти четвертьвековая борьба народных масс и всех демократических и антиимпериалистических сил Сирии за отмену французского мандата и завоевание политической независимости увенчалась успехом. Сирия была первой среди арабских стран, полностью освободившейся от иностранных оков.

Этот успех был обусловлен рядом внутренних и внешних причин. Среди них в первую очередь надо отметить сплоченность и консолидацию антиимпериалистических сил. Отмена французского мандата и завоевание политической независимости были общенациональным требованием, вокруг которого сплотились как трудящиеся массы — рабочие, крестьяне и ремесленники, так и национальная буржуазия, торговцы и часть феодалов-помещиков. Фактически был создан общенациональный фронт против французского империализма. Если бы антиимпериалистические силы не объединились и действовали врозь, то победа над французским империализмом могла затянуться и достичь ее было бы значительно труднее.

Победе способствовало также освободительное движение в других арабских странах. Это, с одной стороны, придавало Сирии решимость и смелость, а с другой — создавало дополнительные трудности для Франции и особенно Англии, не давая им возможности полностью сосредоточить свое внимание и силы на проблеме Сирии и Ливана.

Определенную роль сыграло поражение Франции во второй мировой войне. Это уже не была, как некогда, сильная Франция, а ослабевшее государство, которое во многом зависело от своих союзников и особенно от Англии.

И, наконец, огромную роль в освобождении Сирии и Ливана от колониального гнета сыграл Советский Союз. Благодаря его историческим победам были созданы благоприятные условия для развертывания и победы национально-освободительного движения. Именно после второй мировой войны эти движения приобрели широкий размах и, что важно, достигли положительных результатов. Кроме того, четкая и решительная позиция Советского Союза в отношении Сирии и Ливана во все тяжелые для них моменты и особенно в Совете Безопасности явилась большой поддержкой. Сирия и Ливан более смело ставили свои национальные требования — освобождение от колониального гнета.

Отмена французского мандата и создание независимой Сирийской республики открыли новую эпоху в истории сирийского народа.

⁷⁶ «Арбаа санаваат мин аль-вахди аль-ливанин», стр. 161.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая	
Декларация независимости Сирии и создание национально-го правительства (1939—1943 гг.)	18
Глава вторая	
Борьба антиимпериалистических сил Сирии за полную независимость страны (1943—1945 гг.)	60
Глава третья	
Эвакуация иностранных войск и завершение борьбы за полную политическую независимость Сирии (1945—1946 гг.)	93

Николай Оганесович Оганесян

ОБРАЗОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ СИРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1939—1946)

*Утверждено к печати
Ученым советом Сектора востоковедения
Академии наук Армянской ССР*

Редактор М. Д. Панасьян
Технический редактор Л. Г. Махлина
Корректор А. А. Шамалева

Сдано в набор 3/VI 1968 г. Подписано к печати 21/VIII 1968 г. А-03276.
Формат 84×108^{1/2}. Бум. № 1 Печ. л. 3,625. Усл. п. 6,09. Уч.-изд. л. 6,13.
Тираж 2700 экз. Изд. № 2163. Зак. № 848 Цена 39 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва, К. Д. Вас. Кисельный пер., 4

БИБЛИОТЕКА
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ